

ЛИА РЭЙ МИЛЛЕР

ЛЕТО,
КОТОРОЕ МЕНЯ
ИЗМЕНИЛО

LOVEINBOOKS

Внешне семнадцатилетняя Мэделин Саммерс выглядит как типичная блондинка-чирлидерша: веселая, популярная и встречающаяся со звездой футбола. Однако на самом деле Мэдди проводит больше времени, страстно желая узнать, что произойдет в следующем выпуске ее любимых комиксов, чем над сочинением кричалок со своей группой поддержки. То, что в теле популярной девчонки скрывается страстный фанатик, естественно, является тайной за семью печатями. И ей во что бы то ни стало нужно сохранить эту тайну. Лето — единственная пора, когда Мэдди позволяет настоящей себе выползти наружу, но когда она оступается, и привлекательный парень за прилавком магазина комиксов раскрывает ее секрет, то все летит в тартарары. Прежде чем она успеет взмахнуть помпонами, Мэдди погружается в мир Логана. Мир фан-клубов по комиксам, ролевых игр и компьютерных стрелялок. И ей нравится этот мир. Но чем больше она отрицает свою истинную сущность, тем глубже становится ее ложь... и больше риск навсегда потерять Логана.

Пролог

Когда я училась в средних классах, каждый год на Хэллоуин в нашем школьном спортзале устраивали праздник.

Там были все эти маленькие кабинки, где мы могли ловить яблоки ртом или метать дробинки в шары за дурацкие маленькие призы вроде пластиковые колечки с паучками или свистков, которые не свистели. А еще была «тюрьма», которую изображала большая картонная коробка с дверью, окном и с пластиковыми трубами, раскрашенными черной краской — они были вместо решетки. Заплатив доллар, можно было на минуту отправить кого-то в «тюрьму». И по каким-то непонятным причинам, если парень посылал девчонку в тюрьму, это считалось признанием в любви.

Главным событием праздника всегда был конкурс костюмов, наверняка из-за того, что победитель всегда выигрывал деньги. В шестом классе я решила победить в этом конкурсе. На подготовку костюма ушло несколько недель. Я решила, что надо появиться в чем-то, чего жюри — тренер по софтболу, заведующий столовой и директор школы — никогда не видели раньше. И тогда я обязательно выиграю.

В то время я была увлечена книгой комиксов, которая называлась «Пигменты». Моим любимым персонажем была Спектр-герл. Она заплетала розовые волосы в африканские косички и носила офигенный плащ. Больше всего времени я потратила на то, чтобы сделать такой же. Я приготовила длинные широкие полосы ткани всех цветов радуги, продела по краям гибкую проволоку так, чтобы они струились позади меня волнами — и теперь полосы выглядели так, будто я летела.

В тот вечер я так переволновалась, что меня чуть не стошнило прямо за кулисами. Другие участники выбрали все те же старые костюмы: ведьма, робот, главный герой последнего мультфильма. Я чувствовала всем сердцем, что проработала свой образ просто идеально.

И вот миссис Бердхилл объявила меня.

— Наша следующая участница — Мэдди Джин Саммерс. Она оделась как...

И вот тут я начала сомневаться в себе, потому что последняя часть реплики прозвучала так, словно она читает совершенно незнакомые слова.

— ...лидер в команде супергероев «Пигменты» — Спектрум-герл?

Да, она закончила, как будто задавала вопрос.

Я вышла на сцену, ожидая охов и ахов, но меня встретила абсолютная тишина. Клянусь, я слышала стрекотание сверчка где-то в дальнем конце зала, пока шла к микрофону.

— Привет, я потратила две недели, работая над своим костюмом. Я выбрала Спектрум-герл, потому что она самая сильная из «Пигментов», и я думаю, что она подает хороший пример современным девушкам, — сказала я и сделала несколько гигантских шагов назад, чтобы медленно повернуться.

Сделав почти полный оборот, я остановилась и посмотрела на зрителей. Среди прочих были мои одноклассники. С каждым я ходила в школу, каждого отчаянно хотела поразить. В первом ряду сидела моя лучшая подруга, имени которой я называть не буду. Ей не нравилось, когда я заводила разговор о комиксах, и потому с ней о них не разговаривала уже давно.

Я помню, она сидела там, в костюме чирлидера. Уверена, мои глаза молили ее разрушить тишину, молили помочь мне — даже если ей не нравятся комиксы. Мы ведь были лучшими друзьями. Конечно, она бы меня поддержала.

Но она наклонилась к своей соседке и зашептала что-то ей на ухо. Они обе захихикали, а потом та-чье-имя-должно-быть-забыто, закричала:

— Откуда ты взяла идею для этого костюма?

Я подошла к микрофону, думая, что мой ответ поможет. Все любят Супермена и Бэтмена, как им может не понравиться костюм персонажа комикса?

— «Пигменты» — это книга комиксов, которая мне очень нравится, — сказала я.

— Книга комиксов? Что за чушь!

Я не знаю, все ли с этим согласились, но засмеялись вместе с ней все. Под общий хохот я убежала со сцены. Слава Богу, никто не ошивался возле выхода. Было бы еще унизительнее, если бы кто-то застал меня плачущей в темном углу.

Позже, когда я порвала свой тщательно сделанный плащ на кусочки и засунула его в мешок для мусора, я поклялась, что больше никому и никогда не позволю причинить мне боль.

Так началась моя двойная жизнь.

#

1

Лето в Луизиане беспощадно. Или у меня настолько фигово с терпением, что нет сил мириться с ежедневной жарой в 35 градусов. Сегодня выходит последний выпуск комиксов из серии «Супергерои». Я уже несколько лет им увлекаюсь и теперь жду, пока парень с нашей улицы, Рэнди Хендерсон, закончит стричь наш газон — тогда можно будет проверить почтовый ящик. Обычно я скачиваю и читаю комиксы на компьютере, чтобы не было физического доказательства моей секретной жизни, но автор этой серии заявил, что последний выпуск будет доступен только в печатном виде.

Поторопись, Рэнди.

Моя нетерпеливость только усложняет дело. Кажется, Рэнди решил, что я за ним слежу. Каждый раз, проходя мимо со своей самоходной газонокосилкой, он бросает на меня косой взгляд и пытается выдать свою самую лучшую кривую ухмылку аля Роберт Паттинсон. Готова поспорить, он тренируется у зеркала. Надеюсь, он не пристанет ко мне завтра в

школе. Эрик, мой парень, еще никогда не дрался из-за меня. Обычно он слишком увлечен своим образом «настоящего братана» — тут тебе и футбол, и цыпочки, и «эй, приятель, мы должны всех порвать в эти выходные». Но если Рэнди станет меня доставать и попадется Эрику на глаза, он рискует получить отпор. Давайте посмотрим правде в глаза: на грубой силе и держится весь футбол. А Эрик хорош в футболе.

Вот Рэнди останавливается возле большого пекана, растущего на нашем переднем дворе, подрезает последний кусок травы и наконец-то убирается прочь с подъездной дорожки. Выехав на улицу и развернув косилку в направлении дома, он машет мне рукой, демонстрируя черные кудрявые волосы в подмышках. Вы знаете, что улыбка способна предотвратить рвотный рефлекс? Я знаю, так что просто улыбаюсь и машу ему в ответ.

Когда звук газонокосилки становится едва слышным, я вскакиваю и выбегаю на крыльцо. Наверное, со стороны это похоже на бросок спринтера. Или забег? Как бы то ни было, я подбегаю к почтовому ящику и извлекаю все его содержимое почти со сверхчеловеческой скоростью. Там есть бумажный пакет, и клянусь, заметив его, я слышу пение ангелов. До дома я добегаю на той же сверхскорости. Вываливаю всю почту на кухонный стол, оставляя пакет себе. Прыжками и перебежками я поднимаюсь по лестнице на второй этаж. Чтобы не проскочить мимо, хватаюсь за дверной косяк и, развернувшись, влетаю в свою комнату. Дверь за мной захлопывается.

Я бросаю пакет на кровать, стараясь не смотреть на него, пока не подготовлюсь. Этот момент слишком важен. Я достаю из секретного места свой журнал впечатлений — он спрятан в шкафу на верхней полке, между свитерами, которые я не стану надевать до начала декабря — и тоже бросаю на кровать. Это простой блокнот, в котором я храню свои мысли о прочитанных книгах, но для меня он — бесценное сокровище, тайный сборник советов, цитат и жизненных уроков, которые могут преподать только суперлюди.

Я слишком резко машу ногами, скидывая шлепанцы, и они пролетают по комнате, едва не сбив прикроватную лампу. Ой. Я собираю свои светлые волосы в небрежный пучок на голове. Во время чтения не должно быть никаких волосков, ничто не должно загораживать мне обзор.

Ну, вот и все. Достаточно ли сильный Маркус Ультразвук, чтобы победить Барона Гравити? Или его затянет в небытие одной из недавно созданных Бароном Гравити черных дыр? Поймет ли Венди, что любит Маркуса, и отправится ли она его спасать? Погибнет ли Грейсон — милый, но забывчивый малый, также известный как Младший — и заставит ли меня плакать, ведь тогда он не узнает своих настоящих родителей?

Я заворачиваюсь в мягкий плед и поджимаю под себя ноги. Вытаскиваю фиолетовую ручку, привязанную пружинкой к блокноту, переворачиваю новую страницу и пишу: *Супергерои, выпуск № 400.*

Я готова.

С закрытыми глазами я беру в руки конверт. Вслепую ощупываю края, открываю его и вынимаю комикс. Он тонкий, но тако-о-ой хрустящий. Нет ничего лучше запаха свежей краски. Я глубоко вдыхаю, чтобы сохранить в памяти этот момент. Приготовившись, прижимаю страницы большим пальцем правой руки, провожу указательным пальцем левой руки по держащим их скрепкам, снова вдыхаю и открываю глаза.

«Ваш Органический Сад и Вы»

Чего?

Я сметаю блокнот с коленей и, перегнувшись через край кровати, подбираю улетевший на пол конверт. Внутри больше ничего нет. Но ведь на кухонном столе остались только обычные письма. Я бы точно не проглядела.

Я поднимаюсь и сажусь за стол. Поворачиваюсь к своему ноутбуку, с трудом подавляя желание обозвать его тормознутым куском дерьма, и продолжаю возмущаться. Открываю электронный почтовый ящик, который надо было проверить сразу по возвращении домой — но я же была слишком занята, наблюдая, как Рэнди подражает Роберту Паттинсону, правда? Конечно же, там письмо.

Дорогая Мэделин Джин Саммерс,

В связи с беспрецедентным спросом выпуск «Супергероев» № 400 на складе сейчас отсутствует. Ваш экземпляр будет отправлен в течение 5–7 недель. Мы приносим извинения за доставленные неудобства.

Они извиняются? Это что, шутка? Я не могу ждать 5–7 недель. Мне нужно знать сейчас! Сможет ли Венди — она же Чистое Безумие — взять себя в руки и сказать отцу, чтобы не учил ее жизни? Удастся ли ей потом улететь на разоренную войной планету Зокор и принести себя в жертву в очередном сражении? Сможет ли Маркус пожертвовать собой ради Младшего, защищая его от несущегося навстречу беспощадного радиационного луча?

Нет, я не смирюсь. Я должна заполучить этот выпуск № 400.

И в городе есть только одно место, где его можно достать. Но если меня увидят, я потеряю свое место на вершине элиты средней школы Натчиточес-Централ. Стоит ли рисковать?

Нет. Совершенно точно — нет.

Я прошла долгий путь, чтобы попасть на вершину топа популярности. Потребовалось много обмана и уловок, чтобы заставить людей забыть тот Костюмный Кошмар. Как только затеваешь что-то в этом роде, все, пути назад нет. Я делаю это уже пять лет. Я ни с кем не могу обсудить последний фильм про супергероев (разве что с братом, но он не считается), мне приходится держать язык за зубами насчет фан-клубов и проявлять чудеса ловкости, чтобы скрыть свои нерд-улики¹ от друзей, которые то и дело заявляются без предупреждения... Я постоянно пребываю в состоянии «никто не должен знать», и это отстой.

Но... разве я смогу прожить два месяца в незнании? Разве я смогу провести два месяца, не заглядывая на форумы любителей комиксов, в твиттер и фейсбук — если, конечно, не хочу наткнуться на спойлеры?

Конечно, нет.

Дьявол побери всю вашу потрясность, «Супергерои».

Я хватаю толстовку, папину зеленую кепку с логотипом «Бостонс Селтикс»², дважды проверяю в своей сумке черные очки.

Радикальные события требуют радикальных мер.

Ну, вот и он. «Феникс».

Вы ведь знаете, что некоторые люди называют Париж одним из своих любимых мест, хотя ни разу в нем не бывали?

«Феникс» — этой мой Париж.

Над дверью висит изображение желто-оранжевой огненной птицы, а сквозь витрины я вижу бесконечные ряды комиксов во всей их, заключенной в полиэтилен, красе. Не знаю, сколько раз, проезжая мимо, я чудом избегала аварии — и все потому, что таращилась на новенький макет Росомахи, Капитана Америки или других персонажей в полный рост.

И вот я здесь. Конечно, обычно я не останавливаюсь на их парковке. Технически я паркуюсь у ресторана «Мез Ами» — это следующая дверь. Я и мои друзья любим этот ресторан по разным причинам. Терре, моей лучшей подруге, нравится низкокалорийный чизкейк. Эрик обожает чизбургер с двойным беконом. А я люблю этот ресторанчик за то, что из нашей обычной кабинки могу видеть витрины «Феникса».

Кондиционер в машине сломался и теперь просто выдувает горячий воздух в лицо. Я буквально обливаюсь потом — как будто перед прыжком на вершину пирамиды в перерыве между таймами. Приходится заглушить мотор. Я надеваю папину кепку, свои большие ретро-очки и солнечно-желтое худи. Мне нравится мой вид. Я выпрыгиваю из машины и, пригнувшись, крадусь между другими стоящими на парковке автомобилями. Мне нужно незаметно пробраться по короткой тенистой аллее, разделяющей «Мез Ами» и «Феникс».

Я занимаю наблюдательный пост и жду. Если выглянуть за край здания, то можно увидеть входную дверь «Феникса», возле которой сейчас никого нет. Я жду еще немного, убивая время тем, что представляю себя в своей прохладной комнате с выпуском «Супергероев» № 400 в руках.

Затем я слышу, как кто-то подъезжает.

Из миниатюрной «тойоты королевы» выходит парень лет примерно тридцати на вид. Он уже начал лысеть, на его красной футболке отчетливо заметно пятно. Он идет к двери.

— Пс-с-с! — выдаю я.

Парень останавливается, оглядывается вокруг и замечает меня. Я маню его за собой и пячусь назад к аллее. Через секунду он уже рядом со мной у машины, смотрит на меня, приподняв бровь.

— Да?

— Хотите заработать пять баксов за две минуты работы?

Я стараюсь сказать это максимально равнодушно.

— Что вам нужно?

— Я даю вам деньги, вы заходите внутрь. — Я показываю пальцем на стену позади себя. — Вы покупаете мне выпуск «Супергероев» № 400, и за это получаете еще пять баксов. Договорились?

Я смотрю на него поверх своих солнечных очков.

— А почему ты сама его не купишь?

— Просто не могу, ладно? Так мы договорились?

— Я сделаю это за десятку плюсом к цене.

Он скрещивает руки, торгуясь, как на рынке. От удивления я открываю рот.

— Но у меня больше нет налички. Только десятка. Три доллара за комикс, а семь можете оставить себе. Ну же!

— Ничего не выйдет.

Парень качает головой и уходит прочь. Он исчезает внутри, и дверной колокольчик звенит, а мне приходится снова прижаться к кирпичной стене магазина. Вот же урод!

— Ладно-ладно, — говорю я громко. — В любую минуту здесь появится кто-то еще.

Через несколько минут снова звенит колокольчик, и я слышу «Пс-с».

У двери стоит тот самый парень. В руках он держит тонкий бумажный пакет с эмблемой «Феникса». Медленно достает оттуда комикс, тянет за клапан и с глубоким вздохом прижимается к пакету носом.

— Ах-х-х-х, — говорит парень на выдохе. — Картинки и слова. Свежая краска. Это опьяняет.

— Что это? — выпаливаю я и тоже делаю глубокий вдох, надеясь, что каким-то образом этот чудесный запах донесется и до меня.

— «Супергерои», выпуск 400, — улыбается он, кладя журнал обратно в бумажный пакет.

— Пожалуйста, дай только взглянуть на обложку, — прошу я, пока парень открывает дверь своей машины.

— Прости, нет времени. Мне нужно заняться чтением.

Уже отъезжая, он опускает окно и кричит мне:

— Может, тебе стоит поторопиться и все-таки заглянуть туда? Остался последний экземпляр!

Сердце пускается вскачь, а ладони потеют еще сильнее.

«Стоит ли рискнуть?» — спрашиваю я себя идвигаюсь с места.

Кажется, поблизости нет никого из друзей, а кроме того, я хорошо замаскирована на случай, если вдруг сюда заглянет кто-то из знакомых.

Остался только один экземпляр. Я должна попытаться.

Я делаю пару глубоких вдохов и расправляю плечи, прежде чем подойти к стеклянной двери «Феникса».

Не могу поверить. «Феникс». Я собираюсь войти в «Феникс»!

Я толкаю дверь, и над головой звучит тот самый мелодичный перезвон колокольчиков, который я слышала еще в аллее. Внутри магазин выглядит как книга. Я оказываюсь в конце длинного пустого прохода. По обеим сторонам от меня, словно страницы, выстроились металлические А-образные стойки. Они так хотят поделиться со мной своими чудесами. По всему магазину стоят крутящиеся стенды. Коллекционные фигурки в коробках и брелоки с логотипами супергероев свисают с крючков стеллажей. Один крутящийся стенд сверху донизу завален стопками пакетиков из фольги, в которых я вижу игральные карты «Магия: Собрание». Если бы сейчас я не пыталась играть в прятки, то обязательно бы уделила пристальное внимание этим вертушкам с обычными, необычными и совсем редкими сборниками. Я бы остановилась, чтобы посмотреть, как сверкающие пакеты отражают солнечный свет, проникающий внутрь через стекла витрин.

— Добро пожаловать в «Феникс», могу я вам чем-нибудь помочь? — раздается голос парня с другого конца прохода.

Не поднимая головы, я ныряю в один из проходов слева.

— Просто смотрю, — говорю я, а потом сама фыркаю над своей глупой попыткой изменить голос.

— Скажите, если понадобится помощь.

В его голосе сквозит подозрение, но я уже спряталась. Сейчас суперскорость была бы

очень кстати. С ее помощью можно было бы найти нужный комикс и оставить деньги на прилавке, не попадаясь на глаза.

— Хорошо.

И я теряюсь. Теряюсь в ярких красках обложек, теряюсь в стендах, уставленных такими чудесными пронумерованными выпусками. Комиксы сгруппированы по издательствам, а серии — по алфавиту. Здесь есть все: от марвеловского «Человека-Муравья» до «Мстителей», «Бустер Голда» и «Синего Жука» от DC. Добравшись до «Фейблз»³, номера третьего в моем списке фаворитов от Вертиго⁴, я оказываюсь у конца ряда. Бегом проношусь через пустой холл и пытаюсь сосредоточиться на главной задаче. «Супергерои» должны быть где-то в средних рядах.

Так, «Песочный человек», «Супермен» — и вот они, «Супергерои».

Я устремляюсь к последнему комиксу на полке.

№ 399?

Я ищу на смежных полках — может, тот урод, который пытался вымогать у меня деньги, специально его спрятал — но все бесполезно.

В этот момент любой нормальный человек, который не хочет, чтобы его не узнали, сдался бы и ушел. На самом деле, нормальный человек вообще не стал бы маскироваться, но это совсем другое дело. Я — личность совершенно ненормальная, и я собираюсь спросить у кассира. Надеюсь, он просто обычный студент колледжа. Может, и не станет меня разглядывать.

Я делаю еще один решительный вдох и иду прямо к кассе. Парень низко склонился над комиксом, поэтому мне видно только его макушку, покрытую каштановыми спутанными волосами. Я произношу что-то вроде «кхм», чтобы привлечь внимание, но парень не поднимает взгляда. Я чуть приподнимаю очки, чтобы взглянуть на книгу, которую он читает, и вижу разворот с изображением Маркуса. Все его тело искажено агонией, он кричит — я понимаю, что он кричит, потому что в пузыре рядом с его головой написано одно слово — «НННННННННН!!!». Я закрываю глаза, чтобы не заглянуть в спойлеры, но грязное дело уже сделано. Я на крючке.

— У вас есть выпуск «Супергероев» № 400? — спрашиваю я, отказавшись от идеи произнести фразу мужским голосом.

Наконец, он поднимает взгляд, и я его узнаю. Даже не просто узнаю — я его *знаю*. Я даже могу сказать вам, какую обувь он носит (черно-белые кеды с потертыми шнурками), хотя нижняя половина его тела скрыта под прилавком. Я все знаю, потому что этот парень для меня — что-то типа гик-идола, на которого я всегда... обращаю внимание.

В прошлом году у него были проблемы в школе из-за того, что он носил порнографию. По крайней мере, так говорили ученики, но на самом деле он просто надел футболку с рисунком Пауэр Герл Адама Хьюза. Смешно, я знаю. Ведь Адам Хьюз — один из лучших пс женским персонажам комиксов, даже если у него и есть привычка увеличивать некоторые части тела.

Именно после этого случая я стала думать о Логане Скотте. Не то, чтобы прямо *думать*, потому что у меня есть парень, и это было бы плохо. Но у него такие милые веснушки на носу и щеках (наверное, из-за того, что он играет в футбол — он вратарь в средней школе Натчиточес-Централ), и он постоянно читает комиксы, а однажды я поймала его с толстой книгой фэнтези с драконами и эльфами на обложке. Не думайте, я не следила.

И к тому же у него очень красивые глаза.

Он хмурит брови, когда смотрит на меня.

— Прости, мы все распродали.

— Правда? — я указываю на комикс, который он как раз прячет под прилавком. — А это что такое?

— Это... — Логан замолкает, заметив, как я одета.

Наклоняет голову, как будто пытается разглядеть что-то у меня за спиной. Я быстро оборачиваюсь, думая, что позади кто-то есть, но магазин пуст. Когда я снова смотрю на Логана, в уголках его рта пляшет понимающая улыбка. Не время для вздохов, но у него просто идеальные губы для парня: не слишком полные, но и не слишком тонкие.

Он опускает подбородок на свой кулак.

— Я тебя знаю?

— Эмм, нет, точнее, я так не думаю. Я просто проездом в этом городе. То есть, я не живу здесь, поэтому откуда ты можешь знать меня? — выпаливаю я.

— Ладно. — Он прищуривается, словно взглядом пытается выбить из меня признание. — Очень плохо, если так, потому что это — последний экземпляр.

Логан достает комикс и машет им, и в меня словно молнии бьют, потому что: 1) он делает это прямо перед моим носом, и я вижу великолепную обложку, и 2) перегибая страницы так и сяк, он просто разбивает мне сердце. Работая в магазине комиксов, нужно быть более аккуратным.

Инстинктивно я выбрасываю руки вперед, как будто бы он наставил пушку на маленького щенка. Логан прекращает махать комиксом и кладет его на прилавок между нами.

— А почему очень плохо? — спрашиваю я. — Я — покупатель, который платит. Я даю тебе деньги, ты даешь мне № 400. Вот как все происходит.

Я практически касаюсь комикса, но Логан накрывает его своей рукой.

— Плохо то, что ты здесь проездом, и не живешь здесь и не знаешь меня, потому что это — мой экземпляр. А вот если бы ты *не была* здесь проездом, а жила бы здесь и знала бы меня, я мог бы тебе его одолжить.

Он улыбается этой понимающей улыбкой, и в меня бьет новая порция молний, но по совершенно другим причинам: 1) его улыбка настолько неотразима, что я не могу удержаться от ответной, и 2) его голос такой мягкий, такой чарующий, что превращает мой мозг в желе.

«Подружка квотербека!» — вопит внутренний голос где-то в моей голове, и я отбрасываю прочь крамольные мысли.

— Ну, говоря «проездом», я имела в виду визит. Я, наверное, пробуду здесь еще пару дней, и смогу вернуть тебе комикс довольно быстро.

Он чешет затылок.

— Хм-м.

— Обещаю, — говорю я, сложив руки в молитвенном жесте. Не могу поверить, что опускаюсь до мольбы. — Я могу вернуть его тебе хоть через несколько часов.

И вот опять эта улыбка. Может, Логан и симпатичный, но не очень красиво с его стороны дразнить меня таким вот образом.

— Мы закрываемся через пару часов, поэтому я дам тебе свой номер, и ты сможешь позвонить мне, когда закончишь.

— Отлично. Без проблем. — Я киваю снова и снова, как китайский болванчик.

Он нажимает на кнопку кассового аппарата, и из отверстия сверху выходит пустой чек. Логан протягивает мне № 400, и, пока он отрывает чек и выводит на нем свой номер, я просто пожираю обложку глазами. Когда Логан снова тянется к комиксу, я отдергиваю руку. *МОЕ!*

— Просто хотел положить бумажку внутрь, чтобы ты не потеряла, — говорит он медленно, как будто пытается успокоить дикое животное.

— О. — Я протягиваю комикс, и Логан вставляет кусочек бумаги между последними страницами. — Можно мне пакет? Я не хочу, чтобы он выгорел на солнце.

Пакет — очередная улика, которую мне надо будет спрятать, но я наверняка никогда больше не вернусь в «Феникс». А потому я хочу оставить пакет на память.

3

Это было невероятно! Нет, это было удивительно! Невероятно? Удироятно? Не в этом суть. Это было крутое, идеальное завершение шикарной серии. Конечно, в конце осталась кое-какая недосказанность, задел на будущие спин-оффы и все такое, но это было ожидаемо.

Я переворачиваю последнюю страницу выпуска № 400, чтобы прочитать «Слово автора», когда на мои колени соскальзывает клочок бумаги с номером Логана. Я не смотрю на него, пока не дочитываю последние слова: *«Но всего этого не было бы без фанатов»*.

Я заново свои мысли в блокнот, заканчивая запись цитатой из книги: *«Будь честен к себе, тогда и другие тоже будут честными с тобой»*. Это хорошая цель, но недостижимая.

Теперь, дочитав комикс, я могу вернуть его и забыть о том, что почти раскрыла свою темную сторону перед другим человеком. Я как раз собираюсь набрать номер с клочка бумаги, когда замечаю, что там написано что-то еще.

Я знаю, кто ты .

Он что? Не сводя с записки взгляда, я соскакиваю с кровати.

Как он мог узнать, кто я? Я же так хорошо замаскировалась. И я сказала ему, что не живу здесь.

Это катастрофа.

И как теперь быть? Позвонить Логану и сделать вид, что я и понятия не имею, о чем он говорит? Попробовать купить его молчание? Я понимаю, что смотрю на выпуск № 400 обвиняющим взглядом и быстро отвожу его, мысленно принося «Супергероям» извинения.

Логан ждет, что я позвоню сегодня вечером. Возможно, сидит возле своего телефона с этой всезнающей улыбкой на своих совершенных губах.

Звонит телефон, и я подпрыгиваю фута на четыре над полом. Он не смог дождаться, когда я позвоню? Не терпится ткнуть мне в лицо тем, что я такая же, как и он, но у меня не хватает мужества это признать? Да, все так, но, в любом случае, невежливо тыкать человека в его недостатки, если это не... Ну, как раз сейчас я думаю, что это всегда невежливо.

Я склоняюсь над экраном телефона и расслабляюсь. Это просто Терра. Я должна была догадаться. У нас есть традиция вести получасовые телефонные разговоры каждый вечер.

Мне крупно повезло, когда я познакомилась с Террой. Она суперская, плюс, она

переехала сюда после Костюмного Кошмара. Мы были лучшими подругами с девятого класса, сестрами-чирлидерами с десятого, и сестрами по разуму — с рождения. Ну, или, по крайней мере, мы так решили. Мы — доказательство того, что противоположности притягиваются. В ситуациях, когда я теряюсь и смущаюсь, она харизматична и уверена в себе на сто процентов. Серьезно, кто еще может шутить с учителем английского? Эта девушка может подружиться даже с броненосцем. И я так благодарна ей за то, что она такая. Без нее мне никогда бы не стать той, кто я сейчас.

— Привет, Терра.

— О мой Бог, Мэдди, ты слышала? — спрашивает она, и у меня перехватывает дыхание.

Кто-то знает. Кто-то заметил меня с пакетом на выходе из магазина или увидел, как я разговаривала с мистером Еще Денег.

— Слышала о чем? — спрашиваю я слабым голосом.

— Эллисон Блэр дает концерт в Шривпорте в следующем месяце! — вопит она, и я облегченно выдыхаю.

— Круто, очень круто, — лгу я.

Как и большинство местных, я люблю музыку кантри, а приезд Эллисон Блэр — самое крупное событие кантри-сцены за последние несколько лет.

Но она мне просто не нравится. Ее песни слишком тупые, бессмысленные, и они все такие наигранные. Но мои друзья от нее без ума. Просто разорвали бы Эллисон на крошечные, мелкие, микроскопические кусочки. Именно поэтому в стратегических целях оба ее диска лежат на заднем сидении моей машины. Каждый, кто садится ко мне в салон, думает, что я фанат Эллисон Блэр.

Так я *соответствую*.

— Итак? — намекает Терра.

— Итак?

— Итак, мы идем? Я должна пойти, ведь когда еще нам представится такая возможность?

Вообще-то, скорее всего у нас будет такая же возможность в следующем году или через год, или, возможно, черт возьми, через несколько месяцев, учитывая то, как часто случаются эти туры, но я ей этого не говорю.

— Не знаю. Мне нужно спросить родителей.

Я снова смотрю на записку Логана. Что я могу придумать, чтобы не идти на этот концерт, если держу в руках причину своего потенциального краха? Вы можете сказать, что это просто коротенькая записка, но я ясно вижу, что это такое на самом деле.

Угроза.

— Ладно, спроси их. Билеты будут продаваться еще две недели, и люди собираются скупить все. Если я найду хорошие места, я куплю один и для тебя, ладно?

— Да, звучит здорово.

Я решаю вернуться к этому позже. Прямо сейчас у меня на крючке рыба покрупнее. Когда Терра вешает трубку, я отбрасываю телефон на кровать и сминаю записку Логана в руках.

Я останавливаюсь на парковке и бросаю взгляд в зеркало заднего вида на среднюю

школу Натчиточес-Централ. Сегодня последний день учебы. Сегодня я официально стану выпускницей. Я должна ходить по коридорам, распускать хвост, как павлин, и, свысока поглядывая на учеников младших классов, излучать новообретенную мудрость выпускника. Но вместо этого я сижу в своей подержанной «люмине», размышляя о том, а на самом ли деле Логан знает, кто я такая.

Это может оказаться катастрофой вселенского масштаба.

А если он что-то кому-то расскажет? А если девушки из моей команды узнают, что я тащусь от Питера Паркера или тайно мечтаю, чтобы к нашей униформе прилагался плащ? Это будет повторением Костюмного Кошмара. Прощайте, восхитительные планы на лето. Прощай, свободный от забот выпускной год.

Если он вложит нужные слова в нужные уши, то двойная жизнь, которую я веду уже пять лет, рассыплется, как печенье с предсказаниями под огромной зеленой ногой Халка.

Конечно, не все мои друзья имеют предрассудки по поводу комиксов. Просто это одна из тех вещей, которую популярные люди вроде меня делать не должны. Мы не бедные, заикленные на ролевых играх ребята, которые встречаются каждое утро в одном из классов и разыгрывают перед уроками воображаемую жизнь. Но эти, по крайней мере, не стесняются говорить, кто они и что любят.

Я завидую им.

Войдя в класс, где пройдет наш первый урок, я вижу Логана. Он сидит позади того места, где обычно сижу я, несмотря на то, что *его собственное* место в последнем ряду, третье от окна. Он молчит, но я чувствую его взгляд. Затылок начинает гореть, будто Логан обладает инфракрасным зрением. И это заставляет меня нервничать еще больше. Будто он играет со мной. А, может, он и на самом деле ничего не знает. Пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста, хоть бы он не знал.

Второй урок проходит спокойно. Но во время завтрака тучи над моей головой начинают сгущаться.

— Чувак, ты уже прочитал выпуск № 400? — спрашивает писклявый голос где-то позади меня в очереди к раздаче.

Сложно не узнать владельца этого голоса. Это Дэн Гаррет.

— Увы, нет, — отвечает Логан.

Его голос — полная противоположность голосу Дэна. Бархатный. Вызывающий дрожь в теле. Он продолжает чуть громче:

— Я кое-кому одолжил свой экземпляр, вот и не успел дочитать.

Дэн ахает:

— Вот дерьмо, ты сошел с ума? Это было вели-блин-колепно.

— Она была просто в отчаянии. Кто я такой, чтобы оставить девушку в расстроенных чувствах?

— Она? *Она*? Девушка захотела одолжить твой выпуск № 400? Где, черт тебя дери, ты находишь всех этих цыпочек?

Ну, он творчески подходит к ругательствам. Погодите, он сказал «цыпочки»? Во множественном числе? Может, он вовсе и не имел в виду одну конкретную...

— Или эта была, ну, не такая уж и горячая? Я не спорю, прежняя твоя подружка была просто огонь, но будет космически несправедливо, если ты снова поведешься на девушку-нерда.

Мои уши краснеют от этих слов. Он *на самом деле* имел в виду конкретную девушку, но

самое важное: считает ли Логан Скотт, что я — горячая штучка?

Позади меня становится абсолютно тихо. Я расплачиваюсь за еду и поворачиваюсь, чтобы уйти, но тут слышу болезненный стон. Дэн стоит передо мной, ухватившись за плечо. Его грязные светлые волосы наполовину скрывают очки, а губы сложены в долгое «О-о-ой», но вместо стона с них срывается лишь высокий скрипящий звук. Я бросаю взгляд на Логана. Он смотрит в потолок, заложив руки за спину и насвистывая.

Насвистывая.

Если и оставались какие-то сомнения относительно того, знал ли Логан, что в «Фениксе» была я, то теперь они рассеялись. Мое сердце частит, когда он смотрит мне в глаза и спрашивает:

— У «Селтикс» есть хорошие шансы выиграть чемпионат в этом году, да, Мэдди?

Вот и все. Мое падение с вершины популярности началось. А если он пойдет за мной к моему столику? А если спросит перед всеми, дочитала ли я выпуск № 400?

А если он больше никогда не произнесет мое имя своим сексуальным голосом?

Скрип дверей на выходе кажется мне по-настоящему заманчивым. Я могла бы внезапно вспомнить, что забыла выключить фары с утра, когда парковалась. А может, я только что заразилась невероятно редкой и заразной болезнью. Но это только привлечет еще больше внимания.

Дерьмо.

Логан наклоняется вперед, озорно приподняв одну бровь в ожидании моего ответа. Но я просто обхожу его и направляюсь к своему обычному столику, опустив голову и сгорбившись. Как будто это может спасти меня от посторонних глаз. Эрик занял мне место, но прежде чем сесть, я окидываю взглядом толпу в поисках Логана. Он тоже идет к своему обычному месту на другой стороне кафетерия. Логан смотрит прямо на меня, снова поднимает бровь и улыбается этой всезнающей улыбкой. Я отвожу взгляд и опускаюсь на стул так быстро, как только могу.

Подо мной оказывается что-то шевелящееся. Я взвизгиваю и подпрыгиваю, задев столик, и бутылка воды от толчка опрокидывается на Терру. Я смотрю на свое место и вижу руку Эрика с шевелящимися пальцами. Он начинает хохотать, фыркает и задыхается, перекрывая своим смехом прочие звуки.

Еще один взгляд в сторону Логана. Он все так же смотрит на меня и качает головой.

Я шлепаю Эрика по руке.

— Ты — больной придурок, — произношу я своим я-вся-такая-хохотушка-чирлидерша голосом, но по правде мне хочется опрокинуть свой пятидесятицентовый банановый пудинг прямо на его красивую темноволосую голову.

— Серьезно, Эрик, тебе пора вырасти, — говорит Терра, промокая облитую одежду салфетками.

— Да ладно, это была классика!

Его кулак встречается с кулаком Питера.

— Мэдди, ты собираешься сегодня на вечеринку? — спрашивает Терра.

— Да, наверное. — Я смотрю на Эрика. — Мы идем?

— Черт возьми, да, — говорит он с полным ртом спагетти, и я не могу не поморщиться от этого неприятного звука вибрирующей пищи у него во рту. Вульгарщина.

И это было самой информативной частью диалога. Оставшуюся часть завтрака мы провели, слушая, как Эрик и Питер обсуждают свои предстоящие каникулы в Дестине, штат

Флорида. Если это можно было назвать каникулами. Было больше похоже на спортсмены-уходят-в-отрыв со всеми вытекающими последствиями в виде братьев Питера и «горячих крошек», которые, несомненно, будут на пляже. Про крошек надо было сказать чуть потише, но Эрик — что-то вроде четырехлетнего ребенка в теле семнадцатилетнего. Совершенно не умеет себя вести.

И никаких «я буду так сильно скучать по тебе, Мэдди, детка» или «я буду звонить тебе каждый вечер» — то есть ничего, что сказал бы нормальный парень. Не то чтобы я ожидала этого от него или хотела.

Знаю, я для Эрика — просто аксессуар, но он не осознает, что и он для меня тоже. Он неплохой парень. Несмотря на свою незрелость, Эрик делает все то, что должен делать бойфренд. Он кладет свою руку мне на плечо, когда мы идем по коридору, он салютует мне на игре, когда делает тачдаун⁵, и он никогда не общается с другими девушками в моем присутствии. Есть только одно НО. У меня нет *этого* чувства. Ну, вы понимаете, того чувства дрожи в коленках, которое должно появляться у девушки, когда она видит ждущего ее парня утром возле школьного шкафчика. Но что я могу сделать?

Заполучив Эрика в качестве парня, я подвела черту в создании образа нормальной девушки. Квотербек встречается с чирлидершей. Так и должно быть.

#

4

Последний учебный день, как обычно, заканчивается засорением коридоров бумажками, которые до этого спокойно себе лежали в шкафчиках учеников. Но это без меня. Мне нравится школьный уборщик.

Я делаю круг по дороге домой, проезжая мимо «Феникса», и мои мысли быстро переключаются на Логана. Я думаю о том, будет ли он на сегодняшней вечеринке в честь окончания учебного года, но тут же укоряю себя за мысли о другом парне, даже если мой парень — всего лишь аксессуар.

Я заворачиваю на подъездную дорожку вслед за папой. Прежде чем я успеваю выключить зажигание, он появляется у моего окна, и улыбка, такая же широкая, как штат Техас, расплывается на его лице.

— Ну, как оно? — спрашивает папа, открывая мне дверь.

— Что именно?

— Быть выпускницей? Важной шишкой в школе?

Он легко сжимает мое плечо, пока мы бок о бок подходим к крыльцу. От папы пахнет металлом и свежесрезанным деревом. Он работает прорабом на стройке. Так пахнет только он. Этот запах я всегда любила и буду любить.

— О, здорово. Это чувство великолепно, — говорю я то, что думаю.

Мама ждет нас на крыльце, распахнув двери.

— Ну, вот и она! Наша выпускница старшей школы.

Мама может показаться немного ветреной со своими растрепанными вьющимися каштановыми волосами, но я знаю, она действительно очень умная. Папа говорит, что именно от нее я и мой брат унаследовали свой интеллект.

— Есть планы на сегодняшний вечер? — спрашивает она.

— Будет вечеринка в честь окончания учебного года, я хочу пойти.

— Где это будет? Кто пойдет? И с кем пойдешь ты?

— Эрик заберет меня где-то около восьми. Вечеринка будет в доме старосты класса. Все идут.

Я поднимаюсь по лестнице в свою комнату и почти врезаюсь в стеганое одеяло, свисающее со стены. Мне, может, и передались мамины «умные» гены, но определенно не передалось ее чувство стиля. Там, где она делает выбор в пользу кантри-шика, который включает в себя лиловый и серо-голубой оттенки (я называю это заставь-меня-прыгнуть-с-моста), я предпочитаю живые цвета и современный гламурный стиль с намеком на эксцентричность.

— Ну, я думаю, тогда все нормально. Но это не отменяет комендантский час в полночь! — кричит она мне.

— Ладно!

Как только дверь закрывается, я несусь к своему шкафу, глубоко засовываю руку в стопку свитеров и вытягиваю пакет с выпуском № 400 наружу. У меня есть достаточно времени, чтобы перечитать его, прежде чем за мной заедет Эрик.

Следующую пару часов я провожу, анализируя каждую деталь. Этот художник — просто талант. Его характерный прием — свечение, которое появляется вокруг рук или глаз персонажей прямо перед тем, как они с помощью своей силы наносят врагу сокрушающий удар. Это напоминает мне о пламени и дыме. А прорисовка одежды *очень* реалистична.

Венди в этом выпуске выглядит особенно невероятно. Боже, я бы все отдала, чтобы иметь такие сапоги — высотой до колен, цвета фуксии и с убийственными шпильками.

Слишком быстро наступает момент, когда нужно вернуть пакет с книгой на секретное место и начать готовиться к вечеринке. Я принимаю душ, надеваю милую летнюю блузку с лямками-ленточками, которые завязываю на плечах, и джинсовые шорты. Моя любимая пара босоножек с тонкими белыми лентами-шнурками завершает образ. Я уже досушила и начесала до блеска волосы и наношу макияж в стиле романтической принцессы с дымчатыми глазами, когда снаружи доносится лай соседской собаки.

Я хватаю сумочку и пересекаю комнату, направляясь к лестнице. На полпути под моей ногой что-то шуршит. Это кусочек бумаги со зловещим посланием Логана и его номером телефона. Должно быть, он выпал, когда я открывала выпуск № 400. У меня появляется странное волнение в груди, когда я смотрю на цифры, упорно не обращая внимания на слова.

— Мэдди, Эрик приехал! — кричит мама из кухни, когда с улицы раздается длинный гудок клаксона.

Конечно, я могу спрятать бумажку под матрасом, но что, если мама решит сегодня поменять простыни? У нее есть мания заниматься такими вещами, пока она ждет моего возвращения. Как-то раз я пришла домой и обнаружила, что она сделала полную перестановку мебели в гостиной.

Если она найдет эту записку, мне придется отвечать на целую кучу вопросов, так что я убираю ее во внутренний карман сумочки, говоря себе, что туда уж точно никто не заглянет, и спускаюсь.

Папа ловит меня уже на выходе. Он вытаскивает свой бумажник, но я протестующе поднимаю руку.

— Деньги мне не нужны.

— Возьми на всякий случай. — Папа дает мне двадцатку из своего рваного кожаного бумажника и два четвертака из кармана джинсов.

— Ты же знаешь, у меня есть мобильный. Кроме того, мы не собираемся тусоваться возле платных таксофонов.

Я возвращаю четвертаки обратно.

— Береженого бог бережет.

— Я в твоём возрасте всегда клала дайм⁶ в туфлю, если собиралась оторваться в городе, — говорит мама, подходя ко мне и целуя в лоб.

Оторваться в городе? О божечки мои.

— Ладно, всем пока.

И я ухожу.

Грузовик Эрика с расширенной кабиной выезжает с моей улицы, и он дает по газам. Визг шин отражается от спокойных пригородных домиков.

— Хватит, Эрик, — ною я. — Думаешь, мама и папа не услышали?

— А разве кому-то не пофиг? — спрашивает он и достаёт телефон. — Чувак, где ты?

Скорее всего, он говорит с Питером. Они болтают по телефону гораздо больше, чем мы с Террой, поэтому я подготавливаю себя к очередной скучной поездке под аккомпанемент мужских разговоров.

Мы оставляем позади наш обычно тихий, но сегодня такой оживлённый школьный городок. Все заполнено выпускниками, будущими и бывшими, не считая студентов колледжа, у которых есть только одна ночь веселья перед возвращением домой. У нас небольшой город, но даже тут есть своя закусочная «Чили» и супермаркет «Волмарт».

Мы встречаемся с Террой, Питером и ещё кучкой других бывших и будущих выпускников на пустой парковке. Воздух наполнен запахами выхлопных газов, пива и гормонами превосходства. Должна признать, круто чувствовать себя выпускницей.

Мы с Террой встречаемся позади грузовика Эрика и сразу переходим к своей обычной, системе приветствий, придуманной ещё в девятом классе. Она начинается с двойного «дай пять», за которым следуют два тычка носком туфли, сердечко из пальцев, объятья и в завершение — громкий поцелуй в щеку.

— Ты ещё не спрашивала своих родителей?

Мне требуется секунда, чтобы вспомнить, *что* я должна была спросить.

— О, концерт. Нет, ещё нет.

— Боже, да что с тобой?

— Прости, просто забыла.

— Иногда я задаюсь вопросом, нравится ли тебе Эллисон, — вздыхает она. — Она и не должна, ты же знаешь.

О, как раз должна. Моя «любовь» к Эллисон — часть имиджа, и мне нужно, чтобы этот имидж оставался неизменным. Особенно сейчас, после провала с Логаном.

— Нет, нет. Это совсем не так. Просто вся эта суета последних учебных дней...

— Давайте выдвигаться! — вопит Эрик над толпой, спасая меня от необходимости произносить очередную ложь.

Терра — та часть моей двойной жизни, которая ощущается реальной, несмотря на все остальное вранье. Я ненавижу лгать ей почти так же сильно, как ненавижу то, что могло бы случиться, если бы я не стала лгать.

Нам приходится столкнуться с настоящим парадом машин, грузовиков и взятых напрокат родительских «минивэнов», пока мы едем вниз по главной улице Натчиточеса, крича и смеясь, и высовываясь из окон. Для нашего городка это обычное дело. Новые

выпускники, помечающие свою новую территорию. Мы проезжаем мимо полицейского, но он просто жмет на гудок.

Дом Кэнди представляет собой огромный классический особняк с плантацией. Колонны перед ним украшены свисающими папоротниками в кадках. По краям гравийной подъездной дорожки стоят вековые магнолии. Мы огибаем главный дом и попадаем на пустое поле позади него. Здесь так много машин, что мне это напоминает сезонную ярмарку, которая в этом году почему-то началась раньше.

Эрик выбирается из салона и обходит грузовик, а я пока крашу губы розовым блеском. В боковом зеркале я вижу, как он достает из кузова большую голубую сумку. Я выпрыгиваю и бегу следом, пока он лавирует между рядами машин.

— Что это? — спрашиваю я.

— Палатка.

— И для чего она?

— Чтобы спать в ней.

Я глубоко вздыхаю, заставляя себя успокоиться. Это не сарказм. Он на самом деле думает, что я не знаю, для чего используется палатка.

— Ты собираешься спать здесь сегодня?

— Я, ты, да все собираются, — отвечает он, когда мы выбираемся из лабиринта автомобилей и попадаем на пустое поле.

Он делает широкий взмах рукой, будто представляет меня главному тренеру «Нью-Орлеан Сэйнтс»⁷. Все вокруг устанавливают палатки и достают спальные мешки. Питер и несколько других парней несут дрова в центр лагеря, по всей видимости, готовя основу для большого костра.

— Я не могу остаться здесь, я...

— Просто позвони родителям и скажи, что остаешься здесь на ночь с Террой. Они поверят всему, что ты им скажешь.

Спасибо, Эрик, что еще раз напомнил о моих выдающихся способностях лгуны.

— Они ждут меня в полночь, и, кроме того, я ненавижу лагерь.

— Ой, да ладно, детка.

Он бросает палатку на свободное место рядом с будущим костром. Обняв меня за талию, Эрик поднимает меня, и мы оказываемся лицом к лицу.

— Завтра я уезжаю на все лето. Это может быть наша последняя ночь, когда мы действительно можем побыть вместе.

Я чувствую, как от его таких милых слов тает моя решимость, но в тот момент, когда я позволяю лицу расслабиться, он опускает меня обратно на землю. Эрик вынимает из кармана зажигалку, Питер бросает ему бутылку жидкости для розжига. Судя по всему, они собираются с ее помощью развести огонь.

Через два часа земля усыпана стаканчиками. Ничто так не свидетельствует о вечеринке, как красные пластиковые стаканчики, остающиеся после нее. Я хорошо провожу время. Музыка гремит и звенит. Люди, с которыми я до этого никогда не говорила, теперь мои закадычные друзья, по крайней мере, на эту ночь. Терра тянет меня к костру, и мы показываем выпускное приветствие. В финале Райэнн Блэк делает сальто назад, и ее выворачивает наизнанку прямо позади палатки. Именно тогда я задаюсь вопросом, как буду добираться до дома.

— Где родители Кэнди? — спрашиваю я Терру.

— Где-то на пляже. Ее старший брат здесь. Он собрал у всех ключи, перед тем как началось веселье.

Она кивает на парня, стоящего вверх тормашками с университетским свитером на голове. Эрик рядом, подбадривает его.

— Так что все в безопасности, и никто никуда не собирается.

Вместо того, чтобы исправить ее двойное отрицание, я просто потираю руками предплечья. Терра — один из тех людей, которые сопровождают свои слова жестами, а после стаканчика-другого она превращается в настоящую ветряную мельницу, размахивающую руками и наносящую удары направо-налево.

— Не могу дождаться концерта Эллисон. Он должен быть потрясным, — говорит она и, промахнувшись по руке, шлепает меня по груди.

— О боже, я что, только что ударила тебя в сиську? Прости пожа... — Она замирает как охотничья собака, внезапно услышавшая шорох в лесу. — О боже, я обожаю эту песню!

Как только Терра срывается с места в поисках источника музыки, я беру свою сумочку и направляюсь к машинам, чтобы подышать свежим воздухом. Меня то и дело толкают но, наконец, я оказываюсь на импровизированной парковке. Пройдя пару-тройку рядов вглубь, я опускаю борт кузова первого попавшегося грузовика, забираюсь в него и смотрю вверх. Звезды такие яркие, что даже бушующий пожар позади меня не может притушить их сияние.

Если бы я была Венди, она же Чистое Безумие, я бы могла просто улететь домой. Это было бы просто офигенно круто. Конечно, мысли о Венди приводят меня к Логану. Я думаю о жуликоватом изгибе его брови сегодня утром...

...и о маленьком клочке бумаги в своей сумочке.

#

5

Это все равно должно было случиться, не так ли? Я не могу навсегда забрать себе четырехсотый номер, особенно теперь, когда он узнал мой секрет.

Я достаю мобильный и набираю номер, даже не взглянув на бумажку. Я уже столько раз на нее смотрела, что просто запомнила номер наизусть. Прежде чем нажать кнопку вызова, я еще раз все взвешиваю. Я не хочу провести всю ночь на поле с горсткой пьяных людей, особенно если мне нужно солгать, чтобы сделать это. На этой вечеринке нет никого, кому бы я доверила прямо сейчас отвезти себя домой, и мне не хочется звонить родителям. Они просто сойдут с ума, да и у ребят могут быть неприятности. И даже зная, что брат сможет добраться сюда из Шривпорта всего за час, я не хочу просить его об одолжении посреди ночи.

Плюс, мне действительно нужно вернуть Логану четырехсотый номер.

С другой стороны, существует определенный риск. Кто-то может увидеть нас вместе или заметить, что я звоню парню, на которого, возможно, запала — а возможно, и нет — и прошу его забрать меня с вечеринки, куда, кстати, пришла со *своим* парнем.

Я тыкаю в зеленую кнопку, пока не передумала.

— Алло?

Из трубки голос Логана звучит спокойно и собранно. А затем на заднем фоне раздается леденящий душу крик.

— О боже, что происходит? Кто кричит?

— Секунду, — говорит он, и я слышу какие-то неясные звуки. — Дэн, приглуши звук, дружище. От громкости твои навыки никак не зависят.

— Э-э, алло?

— Простите, это все Хбох. — Я слышу, как где-то на том конце линии закрывается дверь. Сразу становится тихо. — Кто это?

— Я... У меня твой четырехсотый.

— О, ну, и?

— Что «ну, и»? — нагло переспрашиваю я.

Потом вспоминаю, что это я звоню ему, поэтому, наверное, наглеть бы не стоило.

— Ну, и что ты думаешь о нем?

— Мне понравилось, — выпаливаю я, затем хлопаю себя по губам.

Даже если Логан и в курсе, что мне нравятся комиксы, признаваться в этом все еще так странно.

— Я слышал, что он хорош. Младший умер? погоди, не рассказывай мне.

— Хорошо, я не буду рассказывать.

— Плевать, расскажи мне. Он умирает?

— Теперь я точно не собираюсь тебе рассказывать, — хихикаю я, дергая прядь волос.

Затем осознаю, что веду себя как отчаянно флиртующая девчонка, и убираю руку под бедро.

— Слушай, я звоню, потому что... — Я не могу закончить.

— Потому что?

— Мне вроде как нужна твоя помощь, — наконец выговариваю я.

Его голос чуть повышается и теперь кажется беспокойным.

— Ты в порядке?

— О, да, я в порядке, мне просто... — я зажмуриваю глаза. — Меня нужно подвезти.

— Конечно, куда?

Я слышу, как где-то на другом конце линии открывается дверь.

— Чувак, это та цыпочка? Чего она хочет? Секса? Она хочет секса, да? — бормочет Дэн.

Я трясусь головой, когда Логан велит ему убираться.

Но Дэну, видимо, все равно, потому что бормотание продолжается:

— Это не может закончиться хорошо, дружище. Что я тебе до этого говорил? У горячей цыпочки высокие требования. Скоро ты будешь носить ее сумочку, пока она будет выбирать себе туфли в магазине.

— Домой, — отвечаю я, прежде чем Дэн настроит его против меня. — Меня нужно отвезти домой.

— Нет проблем. — Снова какие-то шорохи, щелчок закрывающейся двери и тишина. — Где ты сейчас?

— Ты знаешь, где живет Кэнди Соутерн?

— Да, буду там через пятнадцать минут. Нормально?

— Отлично. Спасибо тебе большое.

— Не за что, Мэдди.

Логан дает «отбой», и сквозь меня проносится миллион различных чувств и мыслей. Он знал, что это я была в магазине. Конечно, он знал. Он собирается кому-то рассказать? Но пока даже Дэн не знает, а ведь он точно что-то ему рассказал, раз Дэн назвал меня «горячей».

цыпочкой», когда пытался настроить Логана против меня. Прежде чем снова удариться в панику, я осознаю, что Логан беспокоился обо мне. Это было мило. Он хотел узнать, что я думаю о комиксе. Он готов приехать сюда ради того, кого он не знает.

И мне действительно понравилось, как он произнес мое имя.

Я бегу назад, чтобы сказать Терре и Эрику, что уезжаю. Эрик слишком занят, выигрывая в гигантском пиво-понге — серьезно, разве квотербеку трудно забросить футбольный мяч в пятнадцатилитровую корзину? — чтобы уделить мне внимание, но Терра хочет знать, почему я уезжаю.

— Я просто устала.

Кажется, мой ответ удовлетворяет ее. Звучит песня Эллисон Блэр, и Терра начинает петь достаточно громко, чтобы ее услышал каждый.

Я возвращаюсь обратно на свой звезднообзорный пункт, глядя на дорогу и пытаюсь придумать что-то остроумное, чтобы сказать Логану, когда он приедет. Ничего не приходит на ум.

Что *он* собирается сказать? Я почти уверена, что Логан будет смеяться над моим затруднительным положением. Я скрытый нерд в теле популярной девушки, и единственный человек, который может помочь мне прямо сейчас — это тот, с кем я едва знакома из-за страха стать социальным изгоем. Мда, он, наверное, думает, что я просто жалкая лицемерка.

И с чего вдруг мне захотелось заплакать?

Свет фар показывается на дороге, и я бегу в его направлении. Потрепанный серебристый «аккорд» выезжает на пустое место, и Логан наклоняется, чтобы открыть мне дверь. Включается очень тусклый свет и первое, что я вижу, это его улыбка.

— Привет, — говорю я, падая на сидение.

Насколько это остроумно?

— Как дела?

Он кладет руку на спинку моего кресла и смотрит назад, пока разворачивает машину.

— Прекрасно.

Да, мне нужно написать книгу. Я могла бы назвать ее «Как убедить всех в том, что вы — идиот».

— Хорошо, хорошо, — кивает он.

На минуту становится тихо, мы оба смотрим вперед на дорогу. Наконец, я нахожу идеальную тему для начала разговора.

— Я не знала, что ты работаешь в «Фениксе».

— Я не знал, что ты увлекаешься комиксами. — Он насмешливо изгибает бровь. — Я не видел тебя прежде в магазине.

— Обычно я скачиваю комиксы.

— Так-так. И почему ты делаешь это, когда у тебя в городе есть прекрасный магазин с комиксами?

Он постукивает пальцами по рулю в такт звучащей по радио музыке.

— Не знаю, — пожимаю я плечами. — Это гораздо удобнее, как мне кажется.

— Но разве ты не скучаешь по ощущению бумаги в руках?

— Да, скучаю. И по запаху тоже. Есть в этом что-то особенное.

— Вот именно. А старые выпуски пахнут особенно, совсем не так, как те, что заворачивают в глянцевую бумагу.

Это так странно, даже сюрреалистично — по-настоящему разговаривать с кем-то о

комиксах. Я ловлю себя на том, что киваю, соглашаясь с каждым сказанным словом. Я ощущаю глупую улыбку на своих губах. Я буквально должна вытряхнуть это все из головы, чтобы мой мозг встал на место и вернул себе, наконец, способность мыслить.

Я замолкаю до конца поездки. Молчит и Логан, но я чувствую на себе его быстрые взгляды, которые заставляют меня глядеть на него в ответ. Он одет в джинсы и черную футболку. Волосы торчат под странными углами, но каким-то образом весь этот беспорядок в стиле плевать-мне-кто-и-что-подумает делает его еще более притягательным.

Мы молчим, и только радиостанция колледжа поет через динамики. Голова Йоды подпрыгивает на приборной панели. В машине чисто, по крайней мере, на том месте, где я сижу. Видно, что он прибрался здесь перед тем, как поехать за мной. А вот заднее сиденье завалено книгами, CD-дисками и блокнотами. Там есть пара длинных, белых коробок, в которых обычно хранятся комиксы. Мои руки так и чешутся открыть их.

Мы подъезжаем к моему дому, и я вижу мамин силуэт через стекло в передней двери. Она зажигает свет на крыльце. Сейчас половина двенадцатого. Я рано. Она высовывает голову, и я машу рукой. Обеспокоенное выражение на мамином лице сменяется облегченной улыбкой.

— Я сейчас сбегаю за твоим комиксом, — говорю я.

— Не беспокойся об этом. Я заберу его позже.

— Но разве ты не хочешь сделать это сейчас?

— Да, но я умею ждать. Кстати, ты хорошо сегодня выглядишь.

Он прочищает горло, и даже при этом слабом освящении я вижу, как покраснели его уши.

Смущение заразно? Потому что и мои щеки начинают гореть.

— Спасибо, и спасибо, что подвез.

— В любое время.

— Хорошо.

И я впадаю в ступор, потому что не знаю, как быть дальше. Эрик обычно наклоняется через сидение и небрежно целует меня, но это не свидание, и Логан не мой парень. И он не Эрик. Я нервно запрокидываю волосы за ухо и смотрю ему в глаза. Они голубые, но не как океан, и не такие голубые, как утреннее небо, просто чисто-голубые.

Но вот мой мозг включается в работу, и я вспоминаю, каким должен быть следующий шаг.

— Ну, спокойной ночи.

— Спокойной, — и он улыбается настоящей улыбкой. Такой честной и яркой, что она почти ослепительна.

Машина едва не глохнет, когда отъезжает от дома. Я спрашиваю себя, чем Логан будет заниматься оставшуюся часть ночи. Будет и дальше играть в видеоигры с Дэном? Или заберется в кровать со стопкой комиксов?

И теперь я представляю, что он лежит в кровати, и на нем только боксеры с изображением Железного человека. Я трясу головой. Мне нужно держать себя в руках.

Следующим утром я просыпаюсь от плывущего по дому запаха французских тостов. Груз падает с моих плеч, когда я осознаю, что сегодня первый день лета. Я ненавижу жару —

гораздо проще согреться, чем остыть, — но лето всегда было моей порой. Мне многого не нужно на самом деле. К концу недели я наверняка подсяду на какую-то книгу — бумажную или электронную — из своего списка для прочтения, а значит, надо купить новый журнал для впечатлений. Старый ведь уже почти закончился.

Но прежде чем я начну погружаться в свой nerd-мир, как Скрудж Макдак в гору золота, мне нужно подкрепиться. Когда я спускаюсь вниз, мама стоит у плиты. Я утаскиваю пару жирных, политых сиропом вкусностей и сажусь за стол, чтобы приступить к еде.

— Ты не знаешь, где надувной матрац? Роланд приедет домой на выходные, и он может ему понадобится, — говорит мама, и мое сердце заполняет радость.

Роланд — мой старший брат, который ходит в колледж в Шривпорте. Он всегда был моим взрослым героем. Каждый раз, когда он приезжает домой, мы по полночи проводим за разговорами о комиксах. Нам так много нужно обсудить теперь, после выхода «Супергероев». Я не могу дождаться, когда услышу его мнение о значении обсессивно-компульсивного расстройства Младшего в сравнении с алкогольными проблемами Маркуса. И я смогу показать ему очередной законченный журнал. Ро подарил мне мой первый пустой журнал после того, как я провела несколько часов, изучая его собственную стопку. Я тогда была еще маленькой. С одной стороны, я готова проклясть его за то, что пристрастил меня к комиксам. С другой стороны, только так я о них бы и узнала.

— Он в шкафу в коридоре возле твоей комнаты, но я сомневаюсь, что Роланд будет на нем спать. Он все равно уснет на диване, как обычно, — говорю я.

— Знаю, но я хочу сделать для него все по максимуму. Если я снова вынуждена буду слушать его психоболтологию о том, почему превратила его комнату в комнату для рукоделия, боюсь, я просто сойду с ума. Кстати, тебе было весело на вечеринке?

— Да, было нормально.

— Чья это машина была вчера ночью?

Я почти давлюсь едой, потому что мама, сующая свой нос в эту ситуацию, — последнее, что мне нужно. Она вообще-то не фанат Эрика, но если мама решит, что я флиртую с кем-то еще, ее будет не остановить.

— Эрик еще не был готов уехать домой, поэтому я поехала с Логаном.

Мама садится напротив меня с чашкой кофе.

— Кто такой Логан?

— Просто парень из моего класса.

— Кто его родители?

— Мама, да ладно.

— Хорошо, прости, просто хочу знать, с кем дружит моя дочь.

— Мы не друзья, — говорю я и замолкаю, потому что она может захотеть узнать, почему я позволила незнакомому парню отвезти меня домой. — По крайней мере, не настоящие. Мы просто знаем друг друга по школе.

Папа заходит через заднюю дверь, топая ногами на дверном коврике, чтобы избавиться от грязи. Он всегда умел вовремя появиться.

— Доброе утро, Мэделин Джин, Дороти Энн. — Он кивает нам обеим как настоящий джентльмен. — Какие планы на сегодня, Мэдди?

— Думаю, буду зависать с Террой. Возможно, поеду поплавать.

— Ах-х, как хорошо быть молодой. Ничего не делать, а просто зависать и плавать, — вздыхает мама.

Я беру свою тарелку и ставлю в посудомоечную машину.

— Это тоже жизнь, потому что кто-то же должен так жить.

— Не забудь свой крем от загара! — кричит мама, когда я поднимаюсь по лестнице.

Когда я захожу в комнату, то делаю — как всякая нормальная девушка — звонок своему парню. Конечно, он не отвечает, и я набираю смску.

Мэдди: Повеселись хорошенько! Буду скучать по тебе

Я ужасный человек. Эта смска — большая жирная ложь. Хочу ли я, чтобы он повеселился? Конечно. Но буду ли я скучать по нему? Ни капельки.

Я надеваю свой купальник, сверху подходящую белую футболку и первые попавшиеся шорты. Затем достаю четырехсотый номер из шкафа и в последний раз пробегаюсь по нему взглядом. Я буду скучать по нему, но у меня будет собственная копия через месяц-другой, верно? То, что он принадлежит Логану, не делает его особенным.

Я аккуратно и ровно складываю пакет из «Феникса», пока он не превращается в идеальный плоский квадрат, который поместится в мой журнал для впечатлений. Спрятав пакет, аккуратно кладу четырехсотый номер в свой рюкзак рядом с солнцезащитным кремом.

Я надеваю очки на голову и бросаю взгляд в зеркало. Вот она я, обычная девушка-подросток, которая собирается поплавать со своей лучшей подругой в первый календарный день лета. Глядя на меня, никто и не подумает о том, что на самом деле я собираюсь посетить столицу нердов Натчиточеса.

#

6

В толстовке с накинутым на кепку капюшоном и темными очками на носу я останавливаюсь на задней парковке «Феникса» рядом с единственной находящейся там машиной. Это «аккорд» Логана. Я набираю его номер.

— Привет, Мэдди, — отвечает он, и мягкий голос вызывает волну дрожи вдоль моего затылка.

— Как ты узнал, что это я?

Я смотрю по сторонам. Он, что, прячется где-то в кустах?

— Я сохранил твой номер в телефоне.

Великолепно. А если кто-то будет просматривать его контакты и наткнется на мой номер?

— Ясно. У меня твой комикс.

— Я не могу сейчас забрать его, я в магазине, может, позже мы...

— Я позади магазина, — выпаливаю я, прежде чем он завлечет меня тем, что *мы* могли бы сделать *позже*.

— Ну, заходи.

— Ты не мог бы просто выйти?

Длинная пауза, и затем он говорит:

— Ладно. — И вешает трубку.

Вдвойне великолепно. Теперь он зол на меня. А почему это должно меня заботить? Не

думаю, что мы могли бы стать друзьями. Такие, как я, и такие, как он, никогда не пересекаются.

Видавшая виды металлическая дверь передо мной распаивается и со стуком хлопает по цементному блоку. Затем появляется Логан. Он идет к передней двери моей машины, сгорбив плечи и засунув руки в карманы. Окно открыто, так что он просто просовывает руку и делает движение пальцами давай-его-сюда. Я открываю рюкзак, намереваясь достать комикс, и наклоняюсь, чтобы разглядеть выражение его лица.

— Прости, что заставила тебя выйти. Тебе, наверно, нужно следить за магазином?

— Дэн приглядывает за всем, — отвечает Логан безразличным тоном.

— Какой хороший друг.

Я в последний раз поглаживаю обложку четырехсотого номера. Тяну время? Не знаю, но по какой-то причине мне не хочется, чтобы Логан злился на меня. Думая, что это лучший путь к дружелюбию, я отдаю ему комикс. Он выхватывает его без малейших слов благодарности и поворачивается, чтобы уйти, но вдруг останавливается. Сохраняя на лице угрюмое выражение, Логан наклоняется и просовывает голову в окно.

Я жду какой-нибудь тирады в свой адрес, но он видит меня, и выражение его лица становится непроницаемым. Взгляд перемещается от моих очков к кепке, потом к худи и возвращается к лицу. Я привыкла к любым откровенным взглядам. Ради бога! Я же чирлидер. Но под взглядом Логана я чувствую себя обнаженной. Жар поднимается к моим щекам.

Затем он нарушает тишину, смеясь громко и раскатисто.

— Что? — спрашиваю я.

— Ты что, серьезно? — Он смахивает слезу с уголка глаза. — Во имя всего святого, почему ты так одета? Снаружи почти тридцать восемь градусов тепла.

— Я... Я замерзла.

— Ты замерзла? — переспрашивает Логан, а потом издает звук, который можно принять за фырканье.

Ненавижу, когда фыркают.

— Да, я замерзла.

Он качает головой и смеется еще громче. Жар на моих щеках превращается в жжение, как от ожога. Вот так все и бывает, когда позволяешь кому-то увидеть себя с *этой* стороны. Он может катиться со своим смехом прямо в свой магазин и прочь из моей идеальной жизни.

Я начинаю разворачивать машину.

— Наслаждайся своим комиксом.

— Подожди! — кричит он, сжимая ручку двери.

Я притормаживаю на секунду, думая, что его рубашка или что-то другое зацепилось, но Логан просто использует мое замешательство и, распахнув дверь, устраивается на переднем сиденье.

Он пристегивает ремень безопасности, закрывает дверь и хлопает рукой по крыше машины через открытое окно.

— Ладно, я готов. Куда мы едем?

Его смелость меня поражает, и я теряю дар речи.

— Я голоден. А ты? Я плачу.

Я плююсь на него поверх очков и поджимаю губы. Он вздыхает.

— Прости, что смеялся над тобой, но, пожалуйста, не уезжай. Не хочешь зайти ненадолго? Попить воды? Охладиться?

— Не могу. Я должна... — Я замолкаю и смотрю на открытую металлическую дверь. Боже, чего бы я только не отдала, чтобы зайти.

— Давай, всего на минутку. Потом ты будешь ругать себя за то, что не зашла, и ты это знаешь. Обещаю, никто тебя не увидит. Дэн останется присматривать до тех пор, пока я не вернусь.

— Я вовсе ни от кого не прячусь.

Он выгибает бровь.

— Ну, конечно же, нет. Ты просто пытаешься придумать новый модный тренд. Уверен, супержуткий стиль скоро войдет в моду.

Я снимаю очки и смотрю на пространство между Логаном и открытой дверью магазина. Я могу разглядеть ряды белых картонных коробок, расставленных вдоль стены. Когда у меня снова появится такая возможность?

И мне нечем заняться. Я слегка прикусываю нижнюю губу и сдаюсь.

— Только на минутку.

Я даже не успеваю выйти из машины, а Логан уже обходит ее и встречает меня с этой раздражающей улыбочкой на лице.

Я бросаю на него взгляд.

— Ты когда-нибудь перестанешь делать это?

— Что?

— Улыбаться.

— Ладно, — говорит он, но продолжает улыбаться и слегка толкает меня плечом.

Как я могу злиться после этого? Вздыхая, я тащусь к «Фениксу».

Я переступаю порог, и запах старой бумаги тут же едва не сбивает меня с ног. Глубокий вдох. Я делаю паузу и смакую каждую деталь, пока Логан закрывает и запирает за нами дверь. Мне словно подарили бесплатный билет в Диснейленд. Но тут не только тонны коробок. В углу я вижу несколько больших картонных фигур, поставленных в ряд, словно в очереди за билетами в кино. Стены покрыты великолепными постерами, выполненными одними из лучших художников всех времен.

Вот Супермен держит на руках израненное тело Супергерл — это репродукция из выпуска «Бесконечного кризиса» № 7 издательства DC от Джорджа Переса. А возле двери ведущей в переднюю часть магазина, висит огромный постер команды Людей Икс работы Джима Ли. Это точно Джим Ли, потому что я знаю его метод прорисовки волос и бровей.

— Есть что-то конкретное, что тебе хотелось бы почитать? — интересуется Логан.

— Где твой начальник? Думаю, ему не понравится, если он увидит меня здесь.

— На самом деле я вроде как сам себе начальник. Моим родителям принадлежит «Феникс».

Он широко раскидывает руки.

— Все, что ты видишь перед собой, однажды станет моим.

К слову о работе мечты! Я никогда бы не уходила. И они бы могли даже не платить мне.

— Это так круто.

Я скольжу пальцами по одной из коробок и почти слышу тысячи голосов, взывающих ко мне изнутри. Они так хотят, чтобы я прочитала их истории.

— Ну да, наверно.

— Что ты имеешь в виду под «наверно»? У тебя есть возможность приходить сюда каждый день.

— Ну, в последнее время дела в магазине идут не очень хорошо, — говорит он, прислоняясь плечом к стене.

— Прости. Я не подумала.

Теперь я вспоминаю, сколько раз проезжала мимо стоянки магазина и видела ее почти пустой — на парковке обычно стояли, максимум, одна или две машины. Но я не думала, что это значит для магазина, я больше переживала о том, как бы меня не узнали.

— Не беспокойся об этом. Скоро все наладится. Так, давай посмотрим. Раз тебе нравятся «Супергерои», возможно, тебе понравится и «Полночный судья».

— Я уже прочла эту серию.

Я ожидаю привычной недоверчивой реакции, но ее нет.

— Круто! Правда, ранние выпуски были немножко предсказуемы, но когда подключился новый автор — вау. Просто вау. Он увел их в совершенно новом направлении.

Он начинает переставлять коробки, читая этикетки.

— Да, это точно. Выпуск № 249 почти взорвал мне мозг. Помнишь, когда он случайно убил того копа, а потом совершенно забыл про это?

Логан останавливается, держа в руках коробку, и поворачивается ко мне. Я чувствую себя так, будто на меня в первый раз обратили внимание. Невозможно понять выражение его лица. Похоже на то, что было, когда я чувствовала себя почти обнаженной, разве что на этот раз он наклоняет голову и немного приподнимает уголок рта. Как будто бы увидел что-то чарующее, но не до конца верит своим глазам.

— Я так и подумал.

Логан делает шаг в мою сторону.

— Вся эта сюжетная линия была революционной, на мой взгляд.

Я улыбаюсь, в ответ он улыбается еще шире. Вопрос, который я уже задавала себе, по крайней мере, миллион раз с тех пор, как увидела Логана, снова приходит в голову.

Что насчет этого парня?

Он не «горячий киношный» парень. Он носит старые часы с калькулятором и, ради бога, у него целая россыпь веснушек.

Логан как раз проверяет время на своих глупых часах, и мои внутренности превращаются в трясущееся желе. Я прикусываю губу, чтобы подавить смешок, когда представляю его высчитывающим сложные формулы на этом крохотном калькуляторе. Меж его бровей наверняка бы залегла сосредоточенная складка. А я бы стерла ее поцелуем, и он бы посмотрел на меня и...

Я жестко пресекаю свои мысли, прежде чем они зайдут слишком далеко. Никаких фантазий о поцелуях с привлекательным нердом, независимо от того, насколько целовательно он выглядит. Особенно прямо сейчас.

Внезапно я осознаю, что уже какое-то время мы стоим и просто улыбаемся друг другу.

— О, и когда его лучшего друга захватывают и превращают в идеального убийцу, и Судья убивает его и только потом понимает, что ему промыли мозги.

Он кивает в ответ на мою бессвязную речь и подходит еще на несколько шагов ближе. Я отступаю. Наверное.

— Было так грустно, когда он обнаружил, что мог бы вылечить его мозг и спасти его, — произносит он почти шепотом.

Логан наклоняется немного вперед и тянется за коробкой позади меня.

— Я думаю, часть тех выпусков в этой коробке.

Мы так близко, что я чувствую, как остатки солнечного тепла просачиваются сквозь его одежду и кожу. Он одет в поношенную серую футболку, и она немного узковата ему в плечах. Он не такой коренастый, как Эрик, но и не кожа да кости.

— Отлично.

Мне надо дать себе в лоб за такой тупой ответ. Но мозг будто специально отказывается выдавать умные словечки и переключается в режим улыбаюсь-как-дурочка.

— Мы могли бы, м...

Логан замолкает, глядя на меня сверху вниз и тяжело сглатывая. Он приоткрывает губы, и у меня появляется странное ощущение — как будто я делаю тройное сальто назад. Его пальцы скользят по моему плечу, и мои глаза закрываются.

Низкий гул проезжающих снаружи машин, кажется, замедляет сердцебиение. Руки тянутся к Логану без моего разрешения, и мне все равно, правильно или неправильно будет засунуть пальцы в карманы его джинсов. Он склоняется ближе, словно понимая мои намерения. Я открываю глаза и вижу, как он смотрит на меня, и осознаю, что не могу дышать.

И можете себе представить, именно в этот момент до Дэна доходит, что он понятия не имеет, как управляться с кассовым аппаратом.

— Чувак! — вопит он из передней части магазина. — Как мне снова открыть эту кассу?

Логан прочищает горло и отступает.

— Я сейчас вернусь.

Он уходит, и я обмахиваю лицо, а потом прижимаю ладони к горящим щекам. Да уж, космическая скорость. Я и пяти минут здесь не пробыла, а уже набросилась на него.

Что со мной такое? В одно мгновение я сконцентрирована на том, что кто-то может увидеть мое имя в его телефонных контактах, а в следующее мне хочется задушить Дэна за то, что он прервал мой потенциальный наигорячий поцелуй с парнем-нердом. У меня есть *парень*. Парень, которому не понравилось бы, если бы я целовалась с другим парнем. Наверняка.

Голос Логана доносится через дверь.

— Что ты с ней сделал?

— Я ничего не делал. Она ненавидит меня, вот и все, — отвечает Дэн.

Кажется, он грохает кулаком по кнопкам. Касса издает целую серию дребезжащих звуков, а затем слышится странный шум, похожий на *vrrrrrrrr тик-тик*.

Кажется, мне придется тут задержаться.

В конце концов, я оказываюсь на полу в окружении комиксов из первой попавшейся коробки. Seriously, я могла бы жить здесь. Все, что мне было бы нужно — это вода и немного той сублимированной еды для астронавтов.

Внезапно у меня появляется ощущение, что за мной наблюдают, и я поднимаю взгляд. Так и есть — Логан стоит, прислонившись к дверному проему.

— Похоже, тебе весело.

— Все нормально? Обещаю, я уберу их обратно и приведу все в порядок.

Он смеется.

— Все нормально.

Логан поднимает руку и поворачивает небольшую белую ручку на панели возле двери.

Из старомодной колонки в углу начинает играть музыка. Звук немного потрескивает, но мне это нравится. Вся атмосфера, кажется, сливается воедино и становится моим персональным кусочком рая. Винтажные комиксы, музыка, которая не кажется адской какофонией, и человек, которому нравится все тоже, что и мне. Это просто здорово.

Когда диджей анонсирует следующую песню, я понимаю, что слушаю не CD, а радио.

— Оставайтесь на нашей волне, застрявшие тут на все лето. На ваше счастье, я один из вас.

И начинается песня в стиле регги.

— Это радиостанция колледжа? — спрашиваю я.

Логан опускается на пол по другую сторону моей импровизированной стены из книг.

— Да, ты слушаешь ее?

— Не особо. Ты слушал ее прошлой ночью в машине.

— О, верно. У меня свое шоу этим летом, поэтому мне нужно знать, что я не копирую чьи-то другие наработки.

Логан пожимает плечами, будто бы это мелочи, но яснее ясного, что он этим гордится.

— Вау, круто. Ты подавал заявку в Университет Натчиточеса?

Я вытаскиваю из стопки следующий комикс и сражаюсь с желанием уткнуться в него носом.

— Что-то вроде того. Я давно хотел этим заняться, так что просто подошел к владельцу радиоточки и спросил, могу ли я помочь на каникулах. Он дал мне свое собственное шоу. Я сомневался, что способен заинтересовать старшеклассников, но не стал ему это говорить.

— Почему ты не уверен, что это сработает?

Он качает головой.

— Люди больше не слушают радио. В основном все скачивают музыку онлайн на «iTunes» или смотрят ютуб. Кроме того, у меня нет своей фан-группы или чего-то подобного.

— Уверена, это будет круто. Когда идет твое шоу? Я послушаю, это меньше, что я могу сделать для тебя.

— Это вечернее шоу с семи до девяти.

— Это хорошее время, да?

— Да, одно из лучших, на самом деле. Я понятия не имею, почему он позволил мне занять его.

Теперь я слежу за каждым его движением. Логан складывает и расправляет комиксы. Изучает одну обложку, потом следующую, пытаюсь сделать все возможное, чтобы не смотреть на меня. Я знаю, он пытается этого не делать, потому что каждый раз, когда он поднимает взгляд, я тоже смотрю на него, и его взгляд быстро опускается вниз.

Становится тихо, и я возвращаюсь к своей книге.

Мы проводим следующие несколько часов, листая комиксы. Он показывает мне некоторые интересные обложки. Я нахожу классический выпуск «Морских обезьян» и рентгеновские очки⁸. Мы перебрасываемся замечаниями о важности того или иного персонажа или события. Он иногда проверяет Дэна, и это всегда заканчивается воплями вроде «Что за хрень вы там делаете?» или «Чувак, ты знаешь, мне не платят за это дерьмо,

это наверняка противозаконно. Детский труд прямо здесь, в сердце Америки!».

— Он действительно возмущается? Я могу уйти, — говорю я после третьего возвращения Логана.

— Все нормально. Он все равно ничем не занимается, только торчит здесь. Плюс, я разрешаю ему читать комиксы, пока он присматривает за кассой.

В этот момент звонит мой телефон. У меня на рингтоне стоит песня о парне, мечтающем заговорить с девушкой, к которой у него возникло притяжение. Мне нравится, что певец поет от всего сердца.

Я дергаюсь, когда вижу, что звонит Эрик.

— Мне надо...

Я отрываю взгляд от экрана телефона и смотрю на Логана. Его брови нахмурены. Какую-то секунду я думаю, ответить или нет. Уйти отсюда сложно, а Эрик внимателен, даже если он не самый умный охотничий пес. Он может позвонить моим родителям и сказать, что не может дозвониться до меня. А потом они могут позвонить Терре, которая даже не в курсе, что мы собирались сегодня поплавать. Я буду в супер-пупер большой беде, а лето еще даже не успело начаться.

Я прикрываю рукой одно ухо, чтобы заглушить шелест музыки.

— Привет.

— Эй, детка, прости, что не ответил утром. Куда ты пропала прошлой ночью?

— Я, эм, просто захотела поехать домой. Я устала. Я хотела уснуть в своей собственной кровати.

— Как ты добралась домой?

Я бросаю взгляд на Логана. Он пялится на меня, но сразу же делает вид, будто заинтересовался какой-то обложкой.

— Мой брат был в городе. Я позвонила ему.

Кто-то кричит на заднем фоне, и Эрик говорит:

— Да, чувак, я иду! Мне надо идти, детка. Поговорим позже, ладно?

— Ладно, пока.

— Это был бойфренд-квотербек? — спрашивает Логан, когда я нажимаю на «отбой».

Он не смотрит на меня.

— Да, он на каникулах во Флориде.

— Наверное, хорошо проводит время.

Он все-таки встречается со мной взглядом и скрещивает руки на груди.

— Так я твой брат?

Вся эта близость и восхитительные разговоры о комиксах и о радио... исчезают, и ситуация перестает быть комфортной.

— Он мог начать ревновать.

Я начинаю складывать комиксы обратно в коробки, потому что определенно настало время уходить.

— Оставь так. Я уберу.

Теперь я его обидела. Просто супер. Я собираю свои вещи и напоминаю себе, насколько это была плохая идея. Я действительно не должна морочить голову этому парню. Он не заслуживает того, чтобы мой бзик разрушил его жизнь.

— Ну ладно, спасибо тебе за... все это. Увидимся.

Я отпираю дверь и ныряю в расплавленный воздух. Могу поклясться, что слышу

бормотание Логана позади меня. Что-то вроде «ага, конечно».

Да уж, жизнь отстой.

#7

Этим вечером после гамбургеров, картофельных шариков и брюссельской капусты — мама живет по правилу «что-нибудь зеленое на каждый прием пищи» — мы с папой смотрим по телику разные передачи. В это время обычно идет молодежное шоу, которое я смотрю по единственной причине — это возможность поддержать разговор о нем с Террой и другими девчонками. Но сейчас лето, и папа дома, так что мы выбираем научную фантастику.

К слову, она в сто раз драматичнее, чем все эти популярные мыльные оперы. Что с того, если отец твоего парня закрутил шашни с твоей мамой? Это ничто по сравнению с любовным треугольником между двумя парнями и девушкой где-то посреди космоса с наемным убийцей, скрывающимся на их корабле. Почему они перестали снимать продолжение? Не понимаю.

Когда один из двоих парней погибает, мужественно принеся себя в жертву ради другого парня, а наемного убийцу, наконец, засасывает в пустоту, я встаю, чтобы пойти в свою комнату.

— Мы все еще планируем наш аниме-марафон на следующий вечер? — спрашивает папа.

— Ты же знаешь, что да. Жду не дождусь, когда увижу Акиру.

Вот еще одна причина, почему всем правит лето — наши марафоны. В прошлом году мы смотрели «Звездный крейсер «Галактика»» Хичкока и фильмы Клинта Иствуда.

В своей комнате я включаю радио на частоте 91,5 — это станция «Дьявол-FM». Стоит мне усесться на кровати с ноутбуком, как начинается шоу Логана.

— Добро пожаловать на самый первый выпуск «Наикрутейшего шоу Логана», — говорит он, и я хихикаю.

Не верится, но его голос из динамиков звучит еще лучше. Это просто здорово. Я бы даже сказала — восхитительно.

— Вы здесь ради удовольствия, народ. Логан, а это я, буду в эфире каждый летний вечер с семи до девяти, ставя для вас все самое невероятное и мозговзрывательное. Я хочу поделиться этим мозговзрывательным с вами. Звоните мне.

Когда он громко диктует номер, я сохраняю его в своем телефоне.

— И начнем с песни, которая крутится у меня в голове целый день.

Знакомый перебор гитарных струн. Я по привычке тянусь за телефоном, но он не звонит. С отпавшей челюстью я плююсь на стерео.

Именно мой рингтон открывает первый выпуск «Наикрутейшего шоу Логана». По окончании песни я вовсю улыбаюсь.

— Так, давайте посмотрим, есть ли у нас слушатель, готовый поделиться чем-то наикрутейшим. Бен? Как? О, еще нет звонков. Ну, это нормально, возможно все еще под впечатлением от восхитительности последней песни.

Он печален, когда спрашивает некоего Бена о звонках.

Может, стоит позвонить. Я могу изменить свой голос, как делала до этого в «Фениксе». Но это глупая затея. Я тогда никого не обманула, да и сейчас не выйдет. И если позвоню

только я, то это ничего не изменит. Один звонок не спасет шоу.

Нет, у меня есть идейка получше.

Когда начинается следующая песня, я включаю ноутбук. Никогда не слышала ее прежде, но она мне нравится. Я открываю все социальные сети, где есть мой аккаунт. Их около пяти, и везде одни и те же друзья. Кроме одной — у меня там свой круг нердов. В этой сети собираются со всей страны люди, которые не боятся выражать свою любовь к ботанистым вещам — не то, что я. На каждом сайте я оставляю одинаковый пост:

Только что наткнулась на самое крутое радио-шоу на местной станции колледжа. Включите 91,5 СЕЙЧАС же! Таааак круууто!

Это лучший способ отблагодарить Логана за то, что он для меня сделал. И он ни о чем не догадается, если никто не раскроет мой маленький секрет. Я просто надеялась, что это подействует.

Так и выходит. К середине шоу Логан напропалую шутит со слушателями.

— Вау, распродажа туфель в магазине Александрии? Минус пятьдесят процентов! Я не знаю кто такой Джимми Чу, но звучит круто, Меган.

— Я не смотрю «Что значит быть подростком», но этот эпизод просто крут, Мелисса. Кажется, пора начать записывать это шоу на DVD.

И все в таком же роде.

Большая часть дозвонившихся — девушки моего возраста, но это и понятно, потому что они и составляют большую часть моих друзей на всех этих сайтах.

— Могу я узнать твой настоящий номер? — спрашивает девушка по имени Капри, и я хмуро смотрю на радио.

Это уже слишком. И кто называет своих детей, как штаны? С таким же успехом они могли назвать ее Лосины или Клеш.

— О, мне... приятно, что ты спрашиваешь, но я не должен давать его во время эфира, — говорит Логан.

— Я могу подождать рекламы...

Голос Капри прерывается.

— У-упс, кажется, мы потеряли тебя. Капри, прости. Как бы то ни было, следующая песня.

Я смеюсь как мультипликационный злодей, пока снова проверяю свой пост. Комментарии почти одинаковые: «Мне нравится песня, которую он сейчас поставил!» и «У него такой приятный голос!».

Я сделала доброе дело... наверно.

Мой телефон звонит, и теперь уже на самом деле. Это Терра, и я знаю, чего она хочет — ответа по поводу концерта Эллисон Блэр. Шоу Логана будет идти еще десять минут, поэтому я выключаю звук на телефоне и не отвечаю на звонок. Я — ужасный человек.

— Итак, народ, это финал выпуска. И это стало великолепным началом. Должен сказать вам, у меня был самый лучший день, и есть подозрения, что кое-кто помог мне в этом. Она, возможно, не хочет, чтобы я говорил ее имя в эфире, но я все равно собираюсь поблагодарить ее. Спасибо тебе, Чудесная Венди.

В моем животе начинают порхать бабочки. Логан говорит обо мне. Выпуск «Супергероев» № 5, где появилась Венди она же Чистое Безумие, так и назывался —

«Чудесная Венди». Он знает, что я пойму намек.

Я почти спрыгиваю с кровати и обнимаю радио.

— И на этой ноте мы завершим шоу так же, как оно начиналось.

Снова начинается моя песня, и я бездыханная падаю на кровать. Это один из тех моментов, ради которых стоит жить, я знаю.

На следующий день я перезваниваю Терре. Чувствую себя довольно странно из-за того, что вчера у нас не было ежевечернего разговора. Как будто я предала родственную душу. Так просто нельзя.

— Эй, где ты была прошлым вечером? — спрашивает она сразу после соединения.

— А? О, да. Я увидела твой звонок, когда вышла из душа, но так устала, что сразу пошла спать. Мама заставила меня большую часть дня помогать ей в саду. Ты не представляешь, сколько нужно воды, чтобы все это росло. Это смешно. Кстати, сколько стоят билеты на концерт Эллисон?

Стоит мне произнести слово на букву «Э», как все остальные мысли из головы Терры просто испаряются.

— Зависит от мест. Я смотрела схему зала, и те места, которые я хочу, стоят пару сотен долларов, но и пятидесятидолларовые места нормальные. Ну что? Ты спросила их?

— Как раз собираюсь. Я просто хочу сразу озвучить все факты.

— О боже, надеюсь, что они скажут «да». Родители Райэнн согласились, но я не хочу идти без тебя.

Ох-х-х. У этой девушки такое доброе сердце.

Впервые с Террой мы встретились в девятом классе на уроке биологии. Ее вел очень старый учитель, мистер Маккой. Он был настоящим психом, прямо-таки фанатиком биологии, но слух у него был уже не тот, и потому мистер Маккой бормотал. Постоянно. Плюс к этому, он перескакивал с предмета на предмет на каждом уроке, пытаясь запихнуть в наши молодые буйные головы как можно больше знаний. От фотосинтеза и осмоса к клеточным структурам и исследованию генома — и все за одно занятие. Это на самом деле сбивало с толку. К третьему занятию большинство оставило попытки делать записи. Я же, напротив, была полна решимости записать все, что говорил мистер Маккой. Мне были нужны пятерки, ведь тогда я могла бы попробовать вступить в команду чирлидеров.

Нас с Террой посадили рядом. Однажды она завязала со мной разговор о сумасшествии мистера Маккоя, и вот тогда мы решили объединиться. Из нас получилась отличная команда. Когда старик Маккой начинал говорить слишком быстро, я пинала ногу Терры, и она отвлекала его. Иногда она задавала ему вопрос по теме. А иногда просто показывала за окно и кричала что-то вроде: «Мистер Маккой, это не одна из этих суперредких бабочек, которые съедают свое потомство?». И у меня было время закончить предложение.

Затем мистер Маккой обычно спрашивал, на чем остановился, и я всегда могла подтолкнуть его в нужном мне направлении. К концу второй недели школьных занятий мы с Террой были неразлучны.

Если бы я когда-нибудь смогла набраться смелости и рассказать всем о своем маленьком секрете, я бы открылась ей первой. Жаль, что этого не случится. Я не могу потерять Терру. Во-первых, я считаю ее своим билетом к популярности. Довольно мелко,

знаю. Но сейчас... жизнь станет настоящим отстоем без ее дружеской поддержки и беспрецедентного знания об Эллисон Блэр.

Вот потому, поговорив с Террой, я сразу пошла к отцу и маме — спросить разрешения пойти на концерт Эллисон — и вернулась в комнату с пятьюдесятью долларами в кармане.

Следующие несколько дней довольно однообразны: проснуться, убить время, послушать «Наикрутейшее шоу Логана», поспать. Знаю, это унылое существование, но оно становится интереснее, когда в понедельник в своем шоу Логан делает вызов:

— Прежде чем пожелать вам доброй ночи, я пошлю Вселенной еще одно послание, — его голос звучит эхом по всей моей комнате. — Чудесная Венди, я надеюсь, ты слушаешь, потому что завтра я буду сама-знаешь-где кое с чем, против чего твое четырехсотое сердце точно не сможет устоять.

Конечно, он абсолютно и полностью прав. Я не смогу устоять в любом случае.

#

8

Я: *Я здесь.*

Крутейший Логан: *Я тебя не вижу. Где ты?*

Я: *Позади.*

Крутейший Логан: *Тебе нужно зайти через переднюю дверь. Никаких шляп и очков.*

Я: *Почему?*

Крутейший Логан: *Таковы правила.*

Я бросаю телефон в сумочку и бью кулаком по рулю. А потом трясу рукой — черт, это больно!

— Я не позволю ему взять верх, — громко говорю я, но слова не имеют значения.

Он уже подобрался ко мне в тот день со своим комиксом и милыми часами. Я больше никогда не смогу вдыхать запах этих старых комиксов и не думать о нем. И это очень *нехорошо*, потому что у меня есть парень.

Прямо по курсу задняя дверь «Феникса». Я изо всех сил напрягаю воображение, представляя, как выходит через нее Логан, но она не двигается.

Он на самом деле собирается заставить меня войти через переднюю дверь без маскировки? Что такое у него может быть для меня, что стоит разоблачения моих ботанских наклонностей перед всем честным народом Натчиточеса?

Я этого не сделаю. Не попадусь на эту удочку. Он не может манипулировать мной таким образом.

Может, если я побегу, то смогу оказаться внутри до того, как кто-то меня заметит.

И лучше ему не стоять там с коробкой конфет и мишкой Тедди.

Я снимаю кепку с «Селтикс», очки, толстовку и одной рукой прижимаю сумочку к подбородку. Другая рука застывает на дверной ручке. Я делаю глубокий вдох и начинаю мысленный отсчет.

Один... Два... Три!

За несколько секунд я выбираюсь из машины и оказываюсь в аллее между «Фениксом» и «Мез Ами». Перед магазином припаркована машина. Дерьмо! Я сильно толкаю переднюю дверь, и звонок над ней звенит так жалобно, будто я обидела его маму.

На полной скорости я несусь по центральному проходу.

Следующие события происходят как в замедленной съемке, будто у меня есть суперспособность останавливать время. Логан появляется в конце прохода, блокируя мой путь к задней части магазина, его глаза широко распахнуты, челюсть отвисла. Он поднимает руки, чтобы остановить меня. Я пытаюсь притормозить, но уже слишком поздно. Мы сталкиваемся, его руки обвиваются вокруг меня, и, когда мы падаем, наши лбы ударяются друг о друга. Я оказываюсь на нем сверху. Мы лежим на полу, и у меня слегка кружится голова.

Но вот мой мозг частично приходит в себя. Я кладу руки на пол по бокам от лица Логана, но, когда пытаюсь оттолкнуться, его объятия становятся сильнее. Он удерживает меня на месте.

— Ты в порядке?

Губы Логана так близко к моему уху, что, когда он говорит, дыхание щекочет кожу.

— Я в порядке. — Это все, что могу сказать, пока пытаюсь справиться с мурашками, устремившимися вниз по рукам. — *Ты сам* в порядке?

Когда мы приземлились, он вроде как довольно сильно приложился головой о твердый пол. Мои пальцы устремляются к его затылку, и я молюсь про себя, чтобы у бедного парня из-за меня не было сотрясения мозга. Следуя за моим прикосновением, он поворачивает голову, так что нос и губы оказываются напротив моего подбородка. Мурашки на моих руках, кажется, позабыли, что я так уверенно с ними справилась, и удваивают свои усилия.

— Да, — выдыхает Логан, его руки вокруг меня напрягаются. — Я в порядке. Можно даже сказать, в эйфории. В восторге. На седьмом небе.

Мой мозг отключается и снова входит в полномасштабный улыбаюсь-как-дура режим. Я немного отклоняюсь и поворачиваюсь. Щупаю кожу волосистой части головы, выискивая ушиб, и тут Логан поражает меня самой сияющей улыбкой из тех, что я когда-либо видела.

Вот тогда мой мозг сдается и превращается в кашу.

Удовлетворенная тем, что у него нет сотрясения мозга — если бы было больно, Логан точно не смог бы выдать такую полную заигрывания улыбку — я снова отталкиваюсь. На этот раз он мне позволяет. И вот она я — верхом на горячем парне посреди магазина комиксов. Его щеки становятся очаровательно розовыми, а руки перемещаются на мою талию.

— Кхм, — произносит голос над нами. — Мне кажется, вы уронили это, миледи.

Чары между Логаном и мной разрушаются, и я поднимаю взгляд. Дэн стоит, протягивая мне сумочку. Его брови сведены вместе и, кажется, он шепчет: «Ну и ну».

Мы расцепляемся и встаем. Я забираю у Дэна сумочку и делаю небольшой реверанс. Так и надо себя вести, когда кто-то называет вас «миледи», ведь правда?

— Спасибо.

Я стараюсь изо всех сил не смотреть никому из них в глаза.

— Чувак, я сказал тебе оставаться в задней комнате, — говорит Логан тихим шепотом.

Дэн отрывает от меня взгляд, чтобы посмотреть на своего друга.

— Ну, приношу чертовы извинения за то, что пытался помочь. Я услышал грохот и подумал, что кто-то пострадал. Ты мог бы упасть. На пару ножниц. Порезать свою яремную

вену. Откуда мне было знать? В следующий раз, когда тебе понадобится помощь, не ной мне. «Дэн, помоги мне, я отбил селезенку», — говорит он, имитируя голос плаксивого ребенка. — А вот фиг! Потому что знаешь, что я скажу тебе? «Мне жаль твою селезенку, чувак, но я еще не отработал свою вечность в задней комнате».

Он заканчивает свою тираду и скрещивает руки, а Логан качает головой и поворачивается ко мне.

— Иногда он склонен преувеличивать.

— Я? Преувеличиваю? Хватит заливать.

— Дэн, — Логан перебивает его. — Это Мэдди. Ты знаешь ее, верно? Она ходит в нашу школу.

Он выгибает бровь и смотрит на своего друга.

— Чувак, конечно, я знаю, кто такая Мэдди Саммерс, я не страдаю потерей памяти.

Дэн разворачивается ко мне и тихим голосом — самым тихим, который может изобразить — спрашивает:

— Как дела?

Прежде чем я успеваю ответить, Логан хватается Дэна за плечо и разворачивает его кругом.

— Ладно, Дэн, спасибо за твою помощь. Мне просто нужна минутка, хорошо?

— Но я...

— Пока. — Логан толкает его к задней комнате.

— Блин, ладно, я иду! — говорит Дэн и проходит в открытую дверь, но просовывает голову обратно. — Но вы задолжали мне объяснения!

Он исчезает, прежде чем нога Логана успевает пнуть его голень.

— Извини, — говорит Логан, потирая затылок.

Теперь розовые не только щеки, но и уши.

— Все нормально. Прости, что свалила тебя. Видимо, слишком часто смотрю футбол.

В тот момент, когда я упоминаю футбол, между нами ощутимо повисает напряжение. Я тороплюсь сменить тему:

— Так что такого ты припас для меня?

— Увидишь. Хочешь чашечку кофе, содовой или еще чего-нибудь? У меня здесь есть нечто вроде комнаты отдыха. — Он кивком указывает куда-то в сторону.

— Содовая звучит здорово.

Комната отдыха больше напоминает очень тесный офис. Встроенный угловой стол завален документами и исписанными листками бумаги. Над столом висит полка, забитая разномастными фигурками героев, и я ловлю себя на том, что меня к ней притягивает. На маленьком столике напротив большого стола стоят кофеварка и микроволновка. Еще тут есть раковина, а на полу возле двери гудит мини-холодильник, облепленный стикерами.

Я беру в руки фигурку Венди. Она очень круто сделана. Ей можно придать любую позу. Пластиковый плащ развевается за спиной, как если бы Венди стоит перед вентилятором. Я кладу одну ее руку на бедро, а другую выпрямляю над головой. Чуть сгибаю одну ногу в колене и выпрямляю носочки. Классическая поза для полета.

Логан ставит холодную содовую возле обнаженного участка моей руки, и я подпрыгиваю.

— Круто, да?

— Даааа. — Я растягиваю слово, чтобы передать, насколько крутыми их считаю.

— Говоря о крутости, мое радио-шоу отлично поживает.

Он открывает банку и протягивает ее мне.

Я прижимаю банку к губам и делаю глоток. Может, он не будет принуждать меня к ответу, если буду играть в игру «слишком занята питьем, чтобы говорить».

— Ммм?

— У нас было мало слушателей в первый вечер, но с середины шоу звонки стали идти один за другим. Мы были так удивлены, что Бен принялся расспрашивать, откуда все услышали о шоу. Как ты понимаешь, ответы были довольно однообразны.

Мне удастся сделать следующий глоток содовой, и пузырьки газов обжигают горло.

— О, серьезно? Ну...

Я замолкаю, чувствуя бурление в глотке. Это плохо.

Не сдержавшись, я выпускаю самую-пресамую громкую отрыжку в жизни. Я прихлопываю рот рукой и смотрю на Логана, чьи брови взлетели ну просто до астрономической высоты.

— Чувак! Это так грубо! Девушки не выносят грубости! — кричит Дэн из задней комнаты.

Несколько секунд оцепенения — и мы с Логаном начинаем хохотать. Между прочим, у него прекрасный смех. Откровенно громкий, как у моего отца.

Колокольчик над входной дверью тренькает, и Логан идет позаботиться о клиенте. В это же время я падаю на крутящийся стул возле стола и меняю положение Венди. Она будто зависает у моей баночки с содовой. Терра пишет мне смс, спрашивая, что я собираюсь надеть на концерт, но я не отвечаю. В «Фениксе» я чувствую себя так, будто меня засосало в одну из черных дыр Барона Гравити, очень ботанскую черную дыру, из которой совсем не хочется выбираться.

Логан возвращается и хлопает рукой по стойке.

— Ладно, у меня есть кое-что, что должно тебе понравиться. Считай это ответной платой за то, что ты сделала для моего шоу.

Я улыбаюсь ему.

— Понятия не имею, о чем ты говоришь, но как я могу отказаться от подарка?

Он тянется к своему заднему карману и вытаскивает две пластиковые карточки на фиолетовых шнурках. Одну он протягивает мне. Я беру ее и узнаю логотип НердКона Шривпорта. Жирным фиолетовым шрифтом под пузырем, в котором написаны буквы Н.К.Ш., набрано «Однодневный VIP-пропуск».

— О Боже, как ты достал их? — спрашиваю я, все еще пялясь на карточки.

— Н.К.Ш. иногда выдает билеты магазинам комиков. В Шривпорте есть только один магазин комиксов, так что они послали и нам пару билетов, раз уж мы находимся рядом. Только на субботу, — быстро добавляет он, — но это все равно будет нереально круто, потому что самые прикольные события случаются по субботам. Я видел плакат «Супергероев». Слышал, у них будет несколько больших сюрпризов для фанатов. И конкурс косплея. А звезды вроде Стэна Ли в субботу будут давать автограф-сессии.

Если я пойду, и кто-то меня узнает, мое прикрытие затрещит по швам. Идти на Н.К.Ш. — это как залезть на крышу школы и завопить: «Я нерд, я люблю нердов, и я хочу зависать на стадионе с нердами!»

Но чем больше я думаю над этим, тем больше осознаю, что *никто* бы и не узнал. То есть, если кто из школы и появится на НердКоне, так это та группа парней из ролевой. Разве

они заметят меня, если стайка принцесс Лей в золотистых бикини будет порхать вокруг? Может, там безопасней, чем я думаю?

Я, видимо, уже долго молчу, потому что Логан спрашивает:

— Все хорошо? Ты не обязана идти. Я просто подумал, что тебе это понравится.

— Нет, я хочу пойти, просто...

В другой жизни я бы все ему объяснила. Выложила бы как на духу все свои дурацкие страхи, чтобы он мог увидеть, что я не достойна всех этих милых вещей, которые он для меня делает. Но это не параллельная Вселенная.

— ...просто я так взволнована!

— Правда? Не думал, что тебе будет легко согласиться со всеми твоими фобиями. Но дело в том, что там не будет никого из твоих знакомых, так что...

— Фобия? У меня нет никаких фобий.

— Ладно, может, «фобия» — неверное слово. Это по большей части секрет, верно?

Я нервно смеюсь.

— Нет.

Как я могу все ему объяснить и не выставить себя дурой? Я могла бы сказать: «Мне просто не хочется, чтобы друзья увидели меня этаким ботанкой, вот и все. У меня есть определенная репутация, которую надо поддерживать». Но я почему-то не думаю, что это объяснение ему понравится.

Так что я играю в дурочку.

— Не понимаю, о чем ты.

— Ах, ну да, точно, каждый человек маскируется перед тем, как зайти в магазин. И врет бойфренду о том, кто довез его домой, хотя тот повел себя, как полная задница, раз не отвез свою девушку сам.

Он хлопает по стойке и встает прямо как палка, скрестив руки на груди.

Мой рот открывается и закрывается несколько раз, пока я пытаюсь найти ответ. Ничего не выходит. Это все правда.

— Знаешь что, забудь об этом. — Он пытается забрать у меня билет, но я не отпускаю. — Уверен, Дэн будет рад пойти со мной.

— Черт возьми, да, я с радостью пойду! — кричит Дэн из задней комнаты, и это заставляет меня сжать билет еще крепче.

Мы сейчас будто играем в перетягивание каната. Туда и обратно, пока я наконец не выдерживаю и ору во всю глотку:

— Нет!

Я снова тяну, и он ослабляет хватку. Я прижимаю билет к груди.

— Я иду. Я хочу пойти, потому что это будет весело, и там будет много людей в костюмах и... я иду, ладно?

Логан долго смотрит на меня с непроницаемым выражением лица. Я не могу сказать, о чем он думает. Хотя могу предположить. Наверно, он думает, что недооценил степень моего помешательства. Возможно, спрашивает себя, на что он подписался.

Наконец его лицо озаряется улыбкой.

— Хорошо. Я тоже думаю, что там будет весело.

— Черт побери! — кричит Дэн, и я представляю, как он трясет кулаками.

На следующий день я возвращаюсь в «Феникс»? и сразу по нескольким причинам. Во-первых, не думаю, что смогу даже смотреть на Терру после того, как проигнорировала ее последние пять сообщений насчет концерта Эллисон. Вдобавок мысли о НердКоне никак не идут из головы. Если я буду глупо улыбаться, а она спросит, что со мной, мне придется солгать. Во-вторых, мне нечем заняться, кроме как ждать, когда начнется «Наикрутейшее шоу Логана». И, в-третьих, я просто не могу остановить себя.

Я останавливаюсь все так же у черного входа, но так как перед магазином нет машин, то пользуюсь моментом, чтобы войти через переднюю дверь. Я подхожу к кассе и жду стандартного приветствия Логана.

— Добро пожаловать в «Феникс», чем я могу вам помочь?

Он видит меня, и кожу начинает покалывать, когда его взгляд из скучающего превращается в «ой, это ты!».

Он закрывает комикс, который читал.

— Что ты здесь делаешь?

Я запрыгиваю на прилавок, осматривая стеллажи, и Логан обходит вокруг, чтобы встать передо мной. Раскачивая ногами, я говорю:

— Не знаю. Мне было скучно.

Пожимаю плечами. Флиртую. Даже ресницами хлопаю.

Я не должна себя так вести, но просто не в силах остановиться.

— Логан? — зовет женский голос из офиса.

Я спрыгиваю и разворачиваюсь в его направлении, борясь с внезапным желанием скрыться из вида в одном из проходов.

Женщина высовывает голову из дверей офиса. Она начинает что-то говорить, но замечает меня и останавливается.

— Мам, это Мэдди. Мэдди, это моя мама, Марта, — говорит Логан.

Я делаю шаг назад, но Логан замечает это и кладет руку мне на поясницу.

— Привет. — Я машу с энтузиазмом.

Машу? Серьезно? Я что, пытаюсь спастись с необитаемого острова?

— Здравствуй, Мэдди. — Женщина выходит из офиса и идет к кассе. — Вы вместе учитесь?

Она смотрит то на Логана, то на меня, туда и обратно, туда и обратно. Уголок ее рта слегка приподнимается в знакомой мне улыбке, и она подпирает подбородок рукой.

— Да, — говорит Логан. — Мэдди — чирлидер. И еще ходит со мной в один класс по английскому.

— Чирлидер, мм? Я была чирлидером в старшей школе и в колледже. Раньше я была более гибкой, но, думаю, смогу вспомнить одну из наших любимых кричалок.

Так, я вроде как шокирована. Чирлидер старшей школы и колледжа вышла замуж за владельца магазина комиксов. Как это произошло?

Марта откидывает длинный каштановый конский хвост за спину, выходит в открытый проход и приглаживает свою разлетающуюся разноцветную юбку. Она начинает хлопать в довольно быстром ритме, качая головой в такт, но Логан останавливает ее.

— Мам! Я задаюсь вопросом, раз уж ты собралась пробыть здесь целый день, могу ли я взять выходной?

Марта останавливается и переводит взгляд с Логана на меня.

— Конечно, милый. Иди, повеселись. — Она обнимает Логана, и к моему удивлению, меня тоже. — Если будешь проезжать мимо дома, сможешь проверить Лилу? Помнишь, твой отец всегда забывает наполнить водой миску, — говорит она, направляясь обратно в офис.

Логан засовывает руки в карманы.

— А ты хочешь проведать Лилу со мной?

Его голова опущена, поэтому, ожидая ответа, он смотрит на меня сквозь опущенные ресницы. И как теперь я могу сказать «нет»?

— Конечно.

— Круто, я поведу.

Мы идем через заднюю дверь, и запах, витающий в этом месте, вызывает в моем теле теплую волну. Я достаю из машины очки, и поворачиваюсь к Логану, который стоит, прислонившись к капоту и играя ключами.

— Не хочешь, чтобы тебя увидели со мной? — спрашивает он, когда я надеваю очки.

— Нет, просто солнечно. Очки защитят мои глаза от вредных ультрафиолетовых лучей.

Он краснеет.

— А, ну да.

Как и в моей машине, у Логана неисправен кондиционер, и потому мы едем вниз по Колледж-стрит с опущенными окнами. Я бросаю на Логана взгляд. Он покачивает головой в такт музыке, звучащей по радио. Его волосы развивает ветер. Этому парню не нужна укладка.

Кампус Университета Натчиточеса тянется справа от меня. Лагерстремии и азалии уже зацвели, и теперь клумбы усеяны шокирующе-яркими пятнами розового и белого.

— Вчера было отличное шоу.

Я вынуждена перекрикивать ветер и музыку.

— Спасибо.

— Эта девочка Капри определенно на тебя запала.

Прошлым вечером она звонила снова и снова, задавая вопросы о том, кто такая Чудесная Венди, и делая двусмысленные намеки.

— Да нет. Она запала на Крутейшего Логана.

Я смеюсь и поворачиваю лицо навстречу ветру, закрывая глаза и позволяя прохладному воздуху осушить пот с моего лба.

Даже с закрытыми глазами я понимаю, что мы подъезжаем к Фронт-стрит. Грязный запах реки Кейн обрушивается на меня, а автомобиль трясет так, будто он проезжает через миллион лежащих полицейских. Улица была вымощена брусчаткой давным-давно. Даже до того, как внутри домов появилась канализация. Город заменил брусчатку несколько лет назад, и тогда и открылось то, что было спрятано под поверхностью: старые инструменты, обломки керамики и даже скелет коровы. Улица тянется на четыре или пять кварталов и является главной достопримечательностью Натчиточеса. С одной стороны находится река, а с другой — причудливые местные магазины, торгующие всем подряд, от книг и игрушек до выпечки и инструментов. Вся эта картина особенно хороша в декабре, когда здания подсвечиваются сверкающими рождественскими огнями, которые отражаются в воде, словно утонувшие фейерверки.

Брусчатая дорога переходит в ровную, покрытую асфальтом, и наконец-то Логан сворачивает на подъездную дорожку. Его дом небольшой, но довольно приличного размера, и он расположен в некоем подобии тропического леса. Очевидно, Марта действительно

любит красивый ландшафт. Плющ увивает забор, кирпичная дорожка, ведущая от тротуара к передней двери, обрамлена недавно посаженными анютиными глазками, и когда мы ставим машину в гараж, тонкий аромат медовых цветов оливкового дерева пронизывает воздух.

Логан выключает радио и смотрит на меня очень серьезным взглядом.

— То, чему ты станешь свидетелем, ни в коей мере не отражает мои собственные чувства. Я просто хочу, чтоб ты знала это.

— То, чему я стану свидетелем?

— Я не могу объяснить это словами.

Мы оставляем машину, и я следую за Логаном к задней части дома. Огороженная на заднем дворе площадка заставлена пластиковыми игрушками и выгоревшими на солнце трехколесными велосипедами. Висячие качели стоят в углу. Подойдя к двери, я вижу прямо посреди приветственного коврика большой серый камень.

— Опять спрятался, Лилу?

Логан наклоняется, чтобы погладить камень. Он шевелится и ворчит, и я понимаю, что это вовсе никакой не камень, а очень толстый мопс. У него сморщенная морда и выпученные глаза. Пес замечает меня и начинает издавать странные гнусавые звуки, и я от неожиданности делаю шаг назад. Логан чешет Лилу уши, и тот высовывает из пасти розовый язык. Это определенно одна из «уродливо до милоты» вещей.

Логан открывает дверь и дает войти Лилу. Тот ковыляет наполовину вразвалку, наполовину рысцой. Логан делает глубокий вдох и следует за собакой. Вполголоса он произносит:

— Ну, вот и приехали.

#

10

Справа от меня располагается лестница, ведущая на второй этаж. А прямо передо мной — кухня, где за обеденным столом перед ноутбуком сидит мужчина. Он окружен стопками бумаг и папками.

— Привет, пап, — говорит Логан и осматривается вокруг, словно ждет, что откуда-то вот-вот выскочат гремлины.

— Привет, дружище. Что ты делаешь дома? Думал, ты будешь в магазине сегодня, — произносит его отец, крепкий лысеющий мужчина в очках и с усами, не отрывая взгляда от компьютера.

— Мама дала мне выходной. Пап, это...

Логан замолкает, когда над потолком что-то гремит, будто кто-то сверху уронил шар для боулинга. Крики и хихиканье эхом летят вниз по лестнице.

Отец Логана смотрит в потолок и кричит:

— Что это было? Что там наверху происходит?

Высокий пронзительный детский голосок отвечает:

— Мы в порядке!

Вновь следует еще один крик, и потолок снова содрогается. Шум движется к лестнице.

Затем вниз скачет одна маленькая девочка, а следом — другая, несколькими годами старше. Мальчик, которому на вид лет двенадцать, идет последним. Они с гвалтом проходят мимо нас и идут к отцу Логана.

— Папа, я просто пыталась поиграть со сверкающими пони, а Джона сказал, что я не могу...

— Я ничего не делал. Она начала расчесывать меня своей глупой расческой для своих глупых лошадей и...

— Они не глупые!

— Я пыталась сказать им, что ты пытаешься работать, папочка, но они не хотели слушать, а потом Джона спрыгнул со своей кровати.

— Я не прыгал на кровати. Я...

— Я не сказала «на», я сказала «с». Пф-ф, Джона, ты никогда никого не слушаешь.

— ...и потом он схватил мисс Пинкстар за волосы и стал размахивать ею вокруг, и я сказала...

Отец Логана поднимает руки и становится тихо.

— Джона, не обращай дурно с чужими вещами. Возвращайся в свою комнату и продолжай делать то, чем занимался. Но постарайся не спрыгивать так громко со своей кровати.

Мальчик по имени Джона с ворчанием идет назад к лестнице. У него такая же россыпь веснушек, как и у Логана.

Отец семейства продолжает:

— Вера, пожалуйста, помоги сестре найти ее расческу для сверкающего пони, и, Мойра, не кричи, пожалуйста, детка. Находясь дома, мы не повышаем голос, помнишь?

— Да, папочка, — отвечает самая маленькая, Мойра, одетая в очень милое платьице в горошек, и идет назад к лестнице.

Вера идет вслед за сестрой, но останавливается, когда замечает меня.

— Привет, я Вера. Ты хочешь поиграть в «Кэндиленд»?

— Она не хочет поиграть в «Кэндиленд». Иди, помоги Мойре, — отвечает Логан, взлохмачивая волнистые светлые волосы сестры.

Вера шлепает Логана по руке.

— Ладно, пойду, поищу «Кэндиленд», — говорит она и быстро взбегает по лестнице.

— Прости, что пришлось это увидеть, — шепчет Логан.

— Вообще-то, мне действительно нравится «Кэндиленд», — отвечаю я.

Прежде чем повернуться к отцу, который снова уставился в монитор ноутбука, Логан закатывает глаза.

— Пап, это Мэдди. Мэдди, это мой папа, Стив. Ты сегодня наливал воду в миску Лилу?

— Привет, Мэдди, и да, наливал. Твоя мать пригнала тебя за этим? Клянусь, я забыл всего-то один раз, и это вовсе не означает, что теперь я постоянно буду забывать о собаке.

— Нет, она не пригоняла меня.

Логан с ухмылкой манит меня за собой.

— Не против задержаться здесь ненадолго?

— Конечно. — Я умираю от желания увидеть его комнату. Какие сокровища нердов могут меня ожидать?

Поднявшись по лестнице, мы сворачиваем в направлении, противоположном тому, откуда доносится гомон детских голосов. По пути я заглядываю в пару комнат.

То, что дому не хватает площади, компенсируется внутренним уютом. Одна комната розово-розово-розовая. Кровать с балдахином в кружевах. Что за маленькая счастливица. В другой комнате Джона сидит за столом с «Лего». Чтобы там он ни строил, это нечто массивное. Логан ведет меня в комнату, которая находится в конце коридора, и толкает дверь.

— Мне просто нужно сделать пару вещей, и потом можем идти.

Мы заходим в его комнату. Стены выкрашены в небесно-голубой цвет. Всюду постеры из кино и видеоигр. Куча фигурок героев комиксов разбросана на прикроватном столике и компьютерном столе. Кровать заправлена, но за открытой дверью прячется куча грязной одежды. Я хотела бы оформить свою комнату так же, ну, может, только без постера с большегрудой Ларой Крофт.

Возле полки он наклоняет голову, читая названия.

— Могу я тебя кое о чем спросить? — Я умираю от желания задать ему этот вопрос с момента первой экскурсии в «Фениксе».

Он вытаскивает книгу с полки.

— Конечно.

— Как ты узнал, что это была я? В тот день?

Взгляд его голубых-голубых глаз путешествует от кончиков моих пальцев до макушки. Я начинаю немного нервничать от такого разглядывания, поэтому сажусь на кровать.

Он подходит и устраивается рядом со мной. Наши бедра соприкасаются, и мне приходится приложить немало усилий, чтобы не прильнуть к Логану. Я чувствую, как мое сердце стучит в грудной клетке.

За все десять месяцев, что я встречалась с Эриком, не могу припомнить, чтобы когда-нибудь ощущала подобное. Ни тогда, когда он целовал меня, ни тогда, когда подарил цветы на день Святого Валентина, ни даже тогда, когда он надел смокинг на выпускной вечер.

Но прямо сейчас я чувствую, что если не прикоснусь к веснушкам Логана, если не дотронусь до него хотя бы мизинцем, то могу просто самовоспламениться.

— Волосы, — наконец произносит он, и моя рука машинально тянется убрать прядь за ухо.

Я и забыла, что собрала волосы в хвост.

— Волосы?

— Ну и еще несколько... вещей. Твой голос, то, как ты сжимаешь губы, когда сосредоточена. Я сижу на английском через две парты от тебя. Я часто видел этот хвост.

— О. — Я делаю паузу, пока в моей голове крутятся шестеренки. — Вот почему ты делал вид, что рассматриваешь что-то позади меня?

Он кивает.

— Да, я был почти уверен, но мне нужно было увидеть твою прическу, чтобы подтвердить свои догадки.

Он улыбается, и я тоже, и мы оба сидим несколько секунд, глядя друг на друга, пока тонкий голосок не доносится из открытой двери.

— Вы собираетесь поцеловаться?

Мы оба подпрыгиваем. Логан прокашливается, прежде чем повернуться к двери.

— Пока, Вера.

Он снова смотрит на меня. *Неловкость* — далеко не самое подходящее слово для того, чтобы описать мои эмоции.

Отчаянно желая отвлечься, я указываю на книгу в его руках.

— Что это за книга?

— Это, — он протягивает книгу мне, — то, чем мы собираемся сегодня заняться, если ты захочешь. Думаю, тебе могло бы понравиться.

На обложке изображены три очень крутых персонажа: сексуальная девушка-эльф, карлик с длинной рыжей бородой в деловом костюме и вампир в полицейской униформе. Название гласит: «LARP⁹ на все времена».

— Я слышала об этом. Живая ролевая игра, так? Кажется, я видела несколько видео в Интернете. Переодетые парни, бегающие по лесу и стреляющие цветными пулями, которые заменяют им разряды молний...

— Это еще не все, — говорит он, игриво подталкивая меня плечом. — Думаю, мы спустимся к реке и придумаем персонажа для тебя. Даже если ты не захочешь пойти играть с кем-то еще, создавать персонаж весело.

— Ненавижу берег реки.

Он выгибает бровь.

— Почему?

— Я боюсь гусей. Когда мне было пять, мама спустилась со мной туда покормить этих ужасных чудовищ, и один из них чуть было не клюнул меня в руку. — Дрожь пробегает по моему телу от воспоминания о глазах-бусинках, смотрящих на кусок хлеба в моей руке. — У меня на примете есть местечко получше.

— Здесь никого нет, — говорит Логан, когда мы подъезжаем к аквариуму.

— Ага, разве не круто? Мы с Террой всегда приходим сюда, когда прогуливаем школу.

Мы идем к маленькой зоне приемной. У них нет человека, который присматривал бы за местом, оно просто открыто для широкой публики. На стенах висят постеры животных, обитающих в Луизиане, и карта рыбного питомника, который находится за аквариумом. Зато есть гостевая книга. Я пролистываю страницы на несколько недель назад, когда мы с Террой решили взять в школе выходной. Я показываю запись Логану.

Уголок его рта приподнимается в усмешке.

— Кто из них ты? «ФанБлэр #1» или «ФанБлэр #2»?

— Второй. Статус фанатки номер один у Терры, и это неоспоримо.

Он смеется.

— Конечно, о чем я только думал?

Зал имеет форму овала. Он таких же размеров, как моя гостиная, а ее нельзя назвать большой. По периметру стоят аквариумы со всякой живностью, большую часть которой я, возможно, могла бы найти в пруду возле дома бабушки с дедушкой. Тут есть ленивая каймановая черепаха, окунь и огромный сом-альбинос, который живет здесь вот уже целую вечность. Мы с Террой прозвали его мистером Усачом в начале учебного года.

Мы с Логаном двигаемся по кругу от аквариума к аквариуму. Единственный свет в комнате исходит от них. Искаженный водой он отражается на лице Логана, придавая ему особую энергетику.

Мы здороваемся с мистером Усачом и занимаем место на одной из двух скамеек. Логан протягивает мне блокнот. Я открываю его на пустой странице, пока он листает книгу «LARP

на все времена».

— Итак, есть куча различных типов персонажей, которыми ты можешь стать. В зависимости от персонажа ты получаешь определенное количество очков, чтобы приобрести всякие атрибуты и элементы. Думаю, ты можешь стать идеальным эльфом. Они действительно быстрые и умные, поэтому, как правило, используют в бою лук и стрелы или магию, но могут становиться мастерами безжалостных рукопашных схваток или боев на мечах или ножах.

Он говорит так быстро, что голова идет кругом.

— Погоди, что за атрибуты?

— Ну, знаешь, такие вещи как ловкость, внешний вид, прочность.

— А, — говорю я, чувствуя себя глупо.

Логан возвращается к тому, на чем остановился. Рассказывает о силе, которую я могу иметь, и о всяких предметах вроде доспехов и целебных зелий. После часа-другого, задав миллион вопросов, я выбираю персонаж. Это эльфийская принцесса по имени Лаовин, чьи подданные послали ее в мир, чтобы «открыть» себя. И мне она понравилась, она такая классная. Я даже начала представлять ее гардероб.

Логан смотрит на мой лист с записями о персонаже.

— Думаю, ты прекрасно справишься. Так, — он складывает лист пополам, — хочешь пойти со мной на игру в субботу вечером?

Становится тихо. Я брожу взглядом по аквариумам морских существ. Мои глаза останавливаются на мистере Усаче. Может, он заметит мой взгляд и подскажет, как я должна поступить. Его рот закрывается и открывается несколько раз, словно он пытается ответить мне, но это не помогает.

Неделю или две назад такие вещи были бы невозможными. Но, блин, это звучит так весело. Другими словами, я уже побывала в «Фениксе» три раза, и мой мир не взорвался. Думаю, это как НердКон. Вряд ли я встречу там кого-то из знакомых.

Я поворачиваюсь к Логану, он сминая и разминает лист с моим персонажем. Я хлопаю его по рукам.

— Не делай этого, она хрупкая. — Я забираю у него листок. — Как она сможет подготовиться к эпичной ролевой, если помнется?

— Так ты идешь?

Его голос звенит от радости.

— Да, пойду. Но только если я смогу приодеться.

Он откидывается к стене с удовлетворенным вздохом.

— Тебе понравится, обещаю.

Какое-то время я наблюдаю за мистером Усачом. Вода в аквариуме пузырится. Везде спокойствие. Везде, кроме моих мыслей. Они наэлектризованы Крутейшим Логаном. Я замечаю каждую мельчайшую деталь его образа: складки на джинсах, пятна от чернил на указательном и большом пальце. Это же мурашки у него на руках? А у меня они тоже есть?

Такое странное чувство. У меня никогда раньше не было ничего подобного. Мой мозг продолжает твердить, что это неправильно, что это может все разрушить, но мои чувства такие правильные. Быть здесь с ним, быть самой собой, быть самой собой здесь с ним, просто быть.

— Давай сыграем в игру, — говорит он, и я подпрыгиваю, как будто меня поймали за просмотром комиксов.

— Какую игру? — спрашиваю я.

— В «Топ два» и в «Это или То».

— Что это такое?

— Я начинаю с двух вопросов, и ты должна назвать два предмета из своего топа. Например, какие твои два любимых цвета? Кстати, мои любимые — зеленый и черный, хотя черный, теоретически, не цвет, а отсутствие света или цвета. — Он останавливает свою болтовню, качая головой, но я могла бы слушать его бормотание часами. — В любом случае, после того, как мы оба зададим топовые вопросы, мы переключаемся на «То или это». Например, какая вещь тебе нравится больше, та или эта? Все, что от тебя требуется, так это ответить честно и так быстро, как только возможно. Если ты ответишь с заминкой, то должна принять вызов. Понятно?

— Звучит весело. Начинай.

Он встает и складывает руки за спиной, пока ходит туда-сюда.

— Какие твои два топовых фильма?

— «Скотт Пилигрим против всех» и «Рапунцель».

— «Рапунцель»? — Он выгибает бровь. — Серьезно?

Я усаживаюсь, поджав под себя ноги.

— Эй, не смейся надо мной. Ты сказал быть честной.

Он смеется и проводит пальцами по волосам.

— Это были мои вопросы. Твоя очередь.

— Так, два топовых десерта?

— Это сложно. Я бы сходил с мамой за пирогом с ореховым маслом и теми маленькими яблочными пирожками, которые продаются на заправках.

— Серьезно? — Он может выбрать что угодно, а идет за заправочными пирожками?

— Я простой парень с простым вкусом. — Он пожимает плечами.

Я лишь качаю головой и улыбаюсь. Он садится обратно, и мое колено касается его штанины. Моя улыбка испаряется. Он наклоняется вперед, опираясь локтями о колени, и поворачивает голову в мою сторону, чтобы посмотреть мне в глаза. Его лицо так близко, что я замечаю контактные линзы. Они есть и у меня.

— Очки или контактные линзы, что ты предпочитаешь носить? — спрашивает он, крадя мои мысли.

— Очки. Я все еще нервно содрогаюсь каждое утро, когда мой палец приближается к главному яблоку.

Он снова смеется.

— Я тоже.

— Марвел или DC? — Догадываюсь, какое издательство комиксов он выберет.

— Определенно DC.

— Я знала, что ты так скажешь. Ты похож на пуриста комиксов.

— Извини, но большая часть самых великих героев принадлежит DC. А что есть у Марвел? Росомаха? Волосатый парень с когтями? Да ладно.

— Ладно, а Супермен или Бэтмен? — спрашиваю я, пытаюсь поставить его в тупик.

— Несравнимо, я приверженец Зеленого Фонаря. — Глаза Логана расширяются, и он показывает на меня пальцем. — И ты спросила вне очереди.

— Но ты не ответил в «То или это».

— Неважно, вопрос был недопустим. — Он потирает руки. — Так-так.

Я чувствую, как краснеет мое лицо, но не могу перестать улыбаться. Какой вызов он мне сделает? Я знаю, что загадал бы мне Эрик. Что-то неуместное. Что бы я сделала, если бы Логан сказал, что я должна поцеловать его?

— Ты должна мне...

Он делает паузу, и мне хочется, чтобы он сказал это. Хочу, чтобы он назвал поцелуй, потому что понимаю — я соглашусь так быстро, что у него закружится голова.

— Счастливый танец, — вместо этого произносит он.

— Счастливый танец?

— Ну, давай же, все танцуют от счастья.

— Но... Мне нужно быть очень счастливой, чтобы станцевать счастливый танец. А счастье — не то, во что я, ну, ты понимаешь, быстро погружаюсь.

— Как насчет немного вдохновения от меня? — Он вытаскивает телефон из кармана и нажимает на несколько клавиш.

Начинается веселая песня, и Логан встает. В словах говорится что-то о скворечнике и пчелке. Он машет мне рукой, предлагая подняться. Пружинит на пятках и в ожидании смотрит на меня.

Я встаю к нему лицом и начинаю слегка покачиваться. Логан трясет головой и прибавляет громкость.

— Не могу. Я недостаточно счастлива.

— Представь, что команда нашей школы только что выиграла Суперкубок. — Он покачивается более оживленно.

— Наверное, это здорово.

Я тоже двигаюсь все более раскованно. Но начинаю улыбаться не от мысли о нашей команде, выигрывающей Суперкубок, а глядя на Логана, который очень странно танцует. Он переходит от покачивания к попеременным щелчкам пальцев с кивками головой. Вдобавок, он танцует немного не в такт.

— Через две минуты начнется марафон «Рапунцель»! — Теперь он перекрикивает музыку.

— Уже лучше. — Я начинаю качать головой под музыку.

— Это Рождество! Ты только что получила письмо-приглашение в Хогвартс, копию выпуска «Боевых комиксов»¹⁰ № 1.

— Черт возьми, да! — кричу я и отпускаю себя.

Мои руки взлетают над головой. Я прыгаю и кручусь. Мой конский хвостик развивается вокруг, задевает мои губы, но мне все равно. Я танцую твист, а Логан изображает робота. Его уши буквально вишневого цвета, а наше дыхание вскоре превращается в фырканье. Но я все равно не могу остановиться. Я продолжаю танцевать и петь одновременно, пока мы оба не падаем на скамейку, хохоча без перерыва.

Уже на выходе Логан останавливается прямо перед дверью и делает два шага назад.

— Что такое? — спрашиваю я.

Он хватает ручку, висящую на цепочке над гостевой книгой.

— Мы забыли записать себя.

— Эта ручка никогда не пишет. — Я протягиваю ему ручку из сумки.

Он склоняется над книгой, намереваясь сделать запись. Я пытаюсь разглядеть, что он пишет, но Логан закрывает книгу и направляется к двери.

— Дамы вперед.

Я усмехаюсь и качаю головой, когда прохожу мимо него.

Этим вечером, пока я жду начала шоу Логана, звонит Эрик. Это странно. Когда начинает играть рингтон, мне сразу становится весело, а желудок делает сальто. Но когда я вижу, кто звонит, настроение падает.

Мне нужно справиться с этим. Я не могу проводить время с Логаном, танцуя с ним и встречаясь с его родителями, а формально быть все еще с Эриком. Это нечестно по отношению к каждому из них. Я могу потерять эту часть моей тщательно возвращенной популярности, в которой чирлидерша встречается с квотербеком, и не готова рисковать. Пока нет.

Я не отвечаю на звонок.

#

11

На следующее утро я глушу мотор возле дома Терры и тянусь к заднему сиденью, чтобы достать оттуда кучу пакетов с блестящими маркерами, постерами, белыми футболками и стразами. Терра выходит мне навстречу, преследуемая Райэнн.

Про себя я закатываю глаза. Не то, что бы мне не нравилась Райэнн... Ну ладно, она мне не нравится. Она как пират из фильма. Я всегда представляю ее стоящей на палубе с одной из этих выдвижных подозрных труб.

Тысяча чертей! Кажется, кому-то мало одного бойфренда.

У нас с ней был подобный разговор, по меньшей мере, раза три на протяжении прошедшего учебного года. Она сплетница.

— Ты взяла запасной клей? — спрашивает Терра, и ее туго стянутые в хвостик волосы пружинят, когда она берет у меня часть пакетов.

— Ага.

— И блески?

— Да, — снова говорю я, заходя внутрь.

Я машу маме Терры, когда мы проходим через гостиную.

— А что на счет страза для маек?

— Да, я взяла все из твоего списка, и да, у меня с собой есть деньги на билет.

— Круто, я положу их на свой счет, чтобы можно было купить наши билеты на сайте в два клика. О боже, это будет так классно. Ты можешь в это поверить? Мы на самом деле увидим Эллисон. Вживую. Услышим ее. Нашими собственными ушами. — Терра вываливает содержимое пакетов на пол своей комнаты.

Я проглатываю небольшой комментарий о том, что мы постоянно слушаем Эллисон собственными ушами.

— Да, это будет круто, — я стараюсь говорить с энтузиазмом в голосе, но выходит немного фальшиво. — Так когда именно будет концерт? Я подзабыла.

Она запускает руку в пакет в поисках маркеров.

— Я уже миллион раз тебе говорила, Мэд. Не в эту субботу и не в следующую. Только через две недели.

Я медленно киваю. Почему суббота застряла в моей голове? Ни у кого нет дня рождения в этот день, не думаю...

Комната начинает вращаться, когда я вспоминаю. Дерьмо. Двойное, тройное, четвертное дерьмо в девятой степени! НердКон через две недели. А у Логана есть билет только на субботу.

Я — самый ужасный человек на планете. Как мне поступить?

С одной стороны, моя лучшая подруга, одетая в майку с Эллисон Блэр и с блестками на веках, а позади нее стоит Райэнн, похожая на актрису из массовки «Пиратов Карибского моря» и дразнит меня ножом, который собирается вонзить в спину Терры.

С другой стороны, Логан в своих старых черно-белых кедах и в футболке с Пауэр Герл, а на шее у него висит VIP — пропуск.

Это момент противостояния, когда с одной стороны Терра размахивает своим диском Эллисон, как метательной звездочкой, а с другой стороны Логан выхватывает щит Капитана Америки.

И в этот момент Райэнн шепчет что-то на ухо Терре. Моя лучшая подруга смотрит на меня с широко распахнутыми глазами, блестящими от слез, которые вот-вот прольются. Она знает. Она знает, что я собираюсь предать ее. Всего лишь из-за парня.

И от этого по моему телу пробегает дрожь отвращения. Не могу поверить, что я вообще раздумываю о возможности отделаться от нее и пойти с Логаном. Она — самый милый человек в мире, я отношусь к ней как к сестре. Отстойно, но мне нужно отказаться от НердКона. Я обещала Терре, что пойду с ней, значит пойду. Конец разговора.

— Ты слышала, что Эллисон встречается с парнем, который встречался с Сандрой Буллок? — спрашивает Райэнн, распаковывая упаковку футболок.

Терра смотрит на нее большими влажными глазами.

— Не может быть, она встречается с Эваном Купером. Они идеально друг другу подходят.

— Ну, об этом писали на «SmashTalk.com», — отвечает Райэнн самоуверенно.

Я похлопываю Терру по плечу.

— Ты знаешь, что «SmashTalk» никогда нельзя верить. Я имею в виду, не этот ли сайт говорил, что Эллисон на самом деле террористка, использующая музыку со скрытыми посланиями для промывки мозгов подросткам?

— Да ладно. — Райэнн пожимает плечами. — Но на прошлой неделе они ходили в обнимочку.

В обнимочку? Seriously? Терра просто смотрит в пол, будто он сейчас уйдет у нее из-под ног.

— Не беспокойся, — говорю я ей. — Я уверена, это просто слухи. Эван Купер, вероятно, будет на концерте. Нам нужно будет следить за боковой частью сцены. — Я открываю блестящие маркеры и протягиваю ей розовый. — Так что будет написано на твоей футболке?

— Я напишу «Фанат Эллисон #1», — говорит Райэнн.

Когда лицо Терры становится еще более несчастным, мне хочется ударить Райэнн. Терра разглаживает лист с постером, затем рисует карандашом несколько больших круглых букв. Ее брови нахмурены, и я уверена — это не из-за того, что она сосредоточена на рисовании.

— Почему бы нам всем не написать наши любимые слова из песен на груди и «Я «сердечко» Эллисон» на спине? — спрашиваю я.

Терра оживает.

— О, мне нравится» Или, может, на спине у тебя была бы «Я», у Райэнн — «сердечко», а у меня было бы «Эллисон». И когда мы встанем рядом, это будет...

Райэнн прерывает ее.

— Я хочу, чтоб у меня была часть с Эллисон.

Терра сужает глаза.

— Отлично. Тогда я буду сердечком.

— Вот и ладненько, — говорю я, кивая, будто это лучшая идея на все времена. — Тогда вы сможете снова надеть свои футболки.

Терра вынимает скотч, и ее сияние понемногу возвращается.

— Как насчет того, чтобы склеить несколько плакатов вместе, тогда можно будет сделать большой и длинный плакат, самый большой, который только можно было бы удержать?

Я игнорирую хмурый взгляд Райэнн и продолжаю:

— И мы могли бы придумать танцевальное приветствие-кричалку. Может Эллисон услышит его, если будем проделывать это в перерывах между песнями. И еще мы могли бы попросить кого-нибудь нас снять.

— Привет, золотой ютуб! Идеально! — Со счастливой улыбкой на лице Терра начинает склеивать плакаты вместе.

Я должна быть счастливой оттого, что победила этого пирата и вернула улыбку на лицо моего лучшего друга. И я счастлива. Но не могу сдержать глубокий вздох, когда достаю из пакета ярко-голубые стразы. О, НердКон, твоей крутости будет не хватать.

Терра подскакивает.

— Я должна найти телефон, чтобы мы могли слушать Эллисон, пока занимаемся этим. Может, придумать кричалку, которая будет звучать в ритме какой-нибудь ее песни?

Я широко улыбаюсь и показываю ей два больших пальца.

Как только Терра уходит, Райэнн поворачивается ко мне.

— Что с тобой происходит? Ни капли не верится, что ты настолько воодушевлена этим концертом, как пытаешься показать. Я видела, тебе было скучно, когда Терра начала болтать об Эллисон. Если она ничего не заметила, это не значит, что другие этого тоже не видят.

— Ничего со мной не происходит, — говорю я своим самым жизнерадостным голосом, чем обычно. Последнее, что мне нужно — это чтобы Райэнн подумала, будто со мной что-то происходит. Она тогда сразу достанет свою подзорную трубу, уж я-то знаю. — Я действительно взбудоражена тем, что пойду на живой концерт. И буду там с тобой и Террой. Летом становится скучно, ты же знаешь.

— Как скажешь, — говорит она, и тут Терра возвращается и садится обратно.

Мы все некоторое время молча клеим наши сердца, пока Терра не спрашивает:

— Так где ты была, Мэдди? Каждый раз, когда я отправляла тебе сообщение, ты не отвечала, пока не становилось слишком поздно для планов.

— Да, Мэдди, — говорит Райэнн. — Если лето стало настолько *скучным*, почему ты не проводила время с нами?

Уверена, я превратилась в жирный крест на карте сокровищ. Мне нужно быстро придумать какое-нибудь оправдание, но то, которое я сочиняю, хромотает на обе ноги.

— Я помогала маме по дому, и аккумулятор на моем телефоне реально умер, поэтому я должна все время держать его на зарядке. К тому времени, когда она разрешала мне

подняться в комнату, становилось уже очень поздно.

Терра выглядит задумчиво.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Я всегда могла бы позвонить на твой домашний. Не знаю, почему я не подумала об этом раньше.

— Нет!

Что если она позвонит мне, а я в это время решу побыть ботанкой с Логаном?

— Ну, то есть, папа всегда ждет звонков с предложениями о новой работе. Я даже не могу взять домашний телефон, чтобы он не велел мне положить его на место. — Я пожимаю плечами и пытаюсь снова рассмеяться, но выходит звук, похожий на вялое дребезжание.

Райэнн улыбается, будто я иду по шатающейся доске, а она ждет момента, когда я сорвусь в воду. Терра выглядит немного смущенной, но возвращается к своим круглым буквам.

Когда моя футболка начинает выглядеть немного лучше той, что я сделала в четвертом классе во время встречи скаутов, я спрашиваю Терру:

— Я могу оставить ее здесь, обсохнуть? Мама убьет меня, если я испачкаю всеми этими блестками салон машины.

— Конечно.

— Спасибо. Мне пора. У мамы наверняка в запасе миллион дел для...

Терра садится на пятки и хмуро смотрит на меня.

— Но что насчет приветствия? Мы даже не начали над ним работать.

Я иду к двери, отчаянно желая, чтобы Райэнн перестала смотреть так самодовольно. Она не может просто так перестать делать глупое лицо?

— Позже, обещаю. Правда, маме нужно во многом помочь.

— Ладно, — печально говорит Терра. Поднявшись, она снова превращается в головокружительную жестикулирующую Терру. — Это будет круто. Не могу дождаться! Ты самая-самая лучшая.

Она крепко сжимает меня в объятьях.

О, да, я *лучшая*, ладно. Да, я — та самая девчонка, которая погрязла во лжи так сильно, что даже не готова осознать, что почти разбила сердце своей лучшей подруге.

Райэнн натягивает на лицо фальшивую улыбочку и тоже раскрывает руки для объятий.

— Может, твоя мама скоро снова позволит тебе провести с нами время, — шепчет она мне в ухо.

Ее слова меня не обманывают — они чертовски *зловещие*. Как будто она не может дождаться следующей возможности поймать меня на лжи, от которой я не смогу отвертеться.

Я торопливо выхожу за дверь, пока еще могу, и озноб проходит по моему позвоночнику.

#

12

— Мам, Терра и Райэнн хотят сегодня сходить на поздний сеанс в кино. Я могу пойти? — кричу я, стоя в дверях своей комнаты.

Шоу Логана практически закончилось, и мы собираемся пойти на LARP, как только он закончит. Я сказала ему, что встречу его на радиостанции около половины десятого вечера,

чтобы он смог помочь мне с костюмом.

— Когда оно закончится? — кричит в ответ мама с лестницы.

— Примерно в 23:30.

— Ладно, только позвони, когда будешь возвращаться домой.

Ох, ненавижу врать ей, но последнее, что мне сейчас нужно, так это чтобы она трепалась со своими друзьями о моем «новом увлечении». Плюс, это всего лишь безобидная ложь. Ничего особенного. Но если так, то почему я постоянно заставляю себя не думать об этом?

Я встаю перед зеркалом, чтобы проверить, как выгляжу. Я решила надеть модную юбку-клеш до колен и прозрачную блузку с майкой под ней. Волосы кропотливо завиты, создавая волнистую копну. Забавно, как много времени и действий нужно предпринять, чтобы создать естественную укладку.

Добравшись до радиостанции, я проверяю вещи, которые прикупила ранее вместе с прибабасами для нарядов настоящих фанатов Эллисон Блэр. Искусственные цветы, суперклей, лента, шарики для пинг-понга, синяя краска для лица, сумасшедшие накладные ресницы и голубые колготки.

Сидя в припаркованной машине, я мастерю кольцо из ленты, приклеивая на нее несколько искусственных цветов подсолнуха. Другую ленту с цветами я оборачиваю вокруг запястья. Еще один цветок закрепляю на волосах. Я почти похожа на эльфийскую принцессу.

Как всегда, когда меня что-то радует и кажется, что все идет хорошо, в голове возникают непрощенные мысли. Я только что солгала маме, и это делает меня ужасной дочерью. И. что еще хуже, я должна сказать Логану, что не смогу пойти на НердКон.

А когда он узнает, почему, то вполне себе может сказать: «Да пошла ты и твоя «люмина», на которой ты приехала, куда подальше». Или сделать эти большие щенячьи глазки и заговорить о вещах, которые я пропущу. Прощай, конкурс костюмов. Прощай, выпуск № 400 с автографом художника и автора. Прощай, мой шанс сделать фото с Логаном и Стэном Ли. Но мне следует быть с ним предельно честной.

Вот вам и веселый расслабляющий вечер LARP.

Огонек сигнализации над дверью студии звукозаписи колледжа мигает, когда Логан и еще один парень — предполагаю, это и есть таинственный Бен — выходят наружу. Я проверяю макияж в зеркале заднего вида. Я собираюсь переделать его после раскраски лица, но все равно наношу еще немного блеска для губ.

Прежде чем выйти из машины, я дожидаюсь, когда Бен сядет в свой джип и уедет. Логан замирает, когда замечает меня. Это не должно меня так сильно радовать. Особенно, если учесть, что я планирую вернуть ему входной билет на НердКон, как только он сядет в мою машину.

— Вау, ты определенно относишься к королевской династии эльфов, — говорит он.

Возможно, входной билет на НердКон может подождать еще пару минут.

— Не могу поверить, что я на самом деле делаю это.

— Тебе это понравится, не волнуйся. — Мы забираемся в мою машину, и он поворачивается ко мне.

— Кстати, спасибо что подвозишь. У Веры уроки плавания, Джоне нужно поехать в библиотеку, маме понадобилось купить продукты, а грузовик отца возле магазина, так что было проще отдать маме машину.

Он опять бормочет все подряд. Делаю мысленную заметку загрузить диктофон на

телефон, чтобы я смогла поймать эту мимишность в следующий раз.

— Это вообще не проблема.

По дороге к его дому на меня обрушиваются всякие мысли. Я вот-вот собираюсь совершить одну из самых нердовских вещей в мире. Переодеюсь в принцессу эльфов, чтобы поразвлекаться с другими людьми, которые тоже переоденутся в фантастических персонажей. Безумие, не так ли?

А затем мне приходит в голову, что на самом деле я *не должна* увлекаться этим сумасшествием из-за НердКона. Я могу с тем же успехом переболеть им, если стану слишком заикленной на своей новой жизни в роли эльфа.

Я делаю глубокий вдох и принимаюсь копаться в сумочке, в то же время одним глазом следя за дорогой.

Логан начинает увлеченно рассуждать об игре:

— Однажды, когда мы должны были выступать против горгульи, которая является самым могущественным существом в игре, я должен был выследить ее, потому что был единственным, кто обладал силой видеть ауры... — и так далее.

Он так увлечен этим, и я вдруг ловлю себя на мысли, что хочу быть настолько же свободной. Свободной говорить о чем-то, кроме Эллисон Блэр, и чтобы при этом мои друзья не смотрели на меня так, будто я облажалась во время танца между таймами. Он заканчивает рассказ, широко размахивая руками и имитируя звуки боя, а все, что я могу делать — это улыбаться, держа подушечки пальцев на VIP-пропуске.

Он шутливо толкает мою ногу.

— Я просто говорю, что это весело. Тебе понравится. — Широкая улыбка до ушей расцветает на его лице, когда мы подъезжаем к его дому. Он выпрыгивает из машины и начинает изображать робота перед фарой ближнего света, как перед прожектором.

Могу и подождать со своим рассказом, решаю я, когда Логан-робот танцует к моей двери, чтобы открыть ее для меня. Он слишком возбужден. Слишком мил. Если я не могу пойти на НердКон, то могу хотя бы этот вечер провести с ним. И я хочу, чтобы этот вечер не омрачала моя глупая ложь и моя отстойная жизнь.

Я поглубже засовываю VIP-пропуск в сумку и заставляю себя забыть о нем.

Когда мы заходим внутрь, Марта моет посуду.

— О, Мэдди, выглядишь великолепно. Ну-ка покрутись. — Она вертит рукой, бросая на кухонный пол мыльные пузыри. Я кручусь, и она аплодирует. — Ты, должно быть, из расы Трулу, верно?

— Да, мэм.

— У тебя есть синяя краска?

— Да, мэм.

— Как насчет немного черной подводки для церемониальной татуировки на лице?

— Ну, у меня есть немного в сумке, я могла бы...

— О, детка, не используй дорогую косметику. У меня кое-что припасено специально для таких случаев. Это в ящике в ванной наверху. — Она указывает на потолок.

Логан показывает мне ванную наверху и оставляет, чтобы заняться своим костюмом. Я надеваю синие колготки, растягивая и дергая их, пока они мне не становятся в них удобно. Слава богу, краска для лица не похожа на голубой цвет Смурфиков. Скорее, приглушенно-голубой. Ее должно быть достаточно, чтобы замаскироваться так, что никто меня не узнает. Особенно после того, как я добавлю эти чудовишно-длинные накладные ресницы и

церемониальные тату. Хотя, может, это все неважно. Логан сказал, что большинство игроков — студенты колледжа.

Только я заканчиваю рисовать татуировки — очаровательные завитки, которые, кажется, вытекают из моих глаз, — как в зеркале появляется отражение Логана. Он стоит в дверях за моим плечом. Я замираю на середине завитка.

Логан надел черные джинсы и потрепанную байкерскую куртку поверх белой футболки. Его обычная прическа «только что из постели» сейчас представляет собой идеально продуманную укладку «только что из постели». У него тоже светло-голубая кожа, но татуировок нет, только точки в прямых линиях, которые идут от уха до уха, пересекая спинку носа. Он опирается о дверной косяк, и мой разум уплывает.

— Мне нравится растительный орнамент, который ты нанесла.

Я прочищаю горло, потому что внезапно оно пересохло.

— Спасибо. Ты выглядишь очень... — Я останавливаю себя, потому что чуть было не сказала «эльфитительно». — Очень правдоподобно.

— Я делал такое больше, чем несколько раз. — Он улыбается. Во мне закипает злость на себя за то, что пропустила эти «больше, чем несколько раз».

— Ты никогда не рассказывал, что ты тоже Трулу.

Логан заходит в ванную. Она довольно маленькая, и он оказывается всего лишь в шаге позади меня. И снова мое сердце так сильно колотится в груди, что стук отдается в ушах.

— Я создал этот персонаж сегодня. Подумал, будет больше толка, если мы будем из одной расы, потому что тогда я, возможно, постоянно буду рядом с тобой.

— Мой герой, — говорю я с придыханием.

— Не хочу сказать, что ты не смогла бы справиться с этим сама, но... — Он округляет глаза. — Ты готова?

Логан пытается быть джентльменом, поэтому мы решаем поехать на его машине. Мы сворачиваем на улицу, застроенную большими красивыми домами с огромными дверями и обрамляющими участки замысловато подстриженными кустами.

— Я сказал Дэну, что он может поехать с нами. Надеюсь, ты не против?

— Конечно. — Парень уже слышал мою отрывку.

Не думаю, что, если он увидит меня в образе эльфа, будет больше неловкости, чем в отрывке, даже если ему и показалось, будто это был Логан.

Мы останавливаемся перед одним из самых больших домов, которые я когда-либо видела, и я мысленно пытаюсь составить список людей, знающих о моей двойной жизни. Могу подумать только о троих: Логан, Дэн и Марта, которая, давайте признаем, не из того разряда людей, которые будут сплетничать о роде занятий девушки, зависающей с ее сыном. Это хорошо. С этим можно жить. Если я продолжу хранить секрет среди этих троих, кто знает, как долго я смогу продолжать быть Мэдди-нердом, не теряя полагающихся мне радостей.

Дэн вываливается из передней двери своей машины, таща в руках две упаковки содовой и то, что выглядит как ветка дерева, зажатая у него под мышкой. Он слегка коренастый, но у него приятное лицо. Думаю, он из того типа парней, которые с возрастом начинают выглядеть лучше. Но ему надо следить за языком.

— Мне кто-нибудь поможет с этим дерьмом? — кричит он.

Я выхожу из машины и забираю у него одну упаковку. Логан открывает багажник, чтобы мы могли сложить все туда. И тогда я понимаю, чем на самом деле является эта ветка дерева. Дэн тыкает конец своего великанского меча из пенопласта в землю. Его рука сжата вокруг рукояти, а та находится рядом с его щекой. Дэн ниже меня всего на пару дюймов, так что да, это по-настоящему длинный меч.

Я отвожу взгляд от меча и замечаю, что Дэн оглядывает меня с головы до пят.

— Проклятье, девочка, — говорит он, и я закатываю глаза. — Я огребу неприятностей за эти слова, если мой клан узнает об этом, но ты выглядишь чертовски восхитительно сегодня.

Я скрещиваю руки на груди.

— Погоди, твой клан? Откуда ты?

— Что? — восклицает он самым звучным голосом, на который способен. — Меня обижает твое невежество, эльфиечка. — Он пытается взмахнуть мечом, но тот ударяется об машину.

— Кого ты назвал эльфиечкой? Мне более двух сотен лет.

— Ба, это капля в море для гнома. Ты пожалеешь...

— Эй, — говорит Логан, когда склоняется над крышей своей машины. — Никаких игр за пределами места проведения игры без специального разрешения ведущего игры. Оставь ее в покое, Дэн.

— Расслабься, чувак. Я просто немного повеселился, — отвечает он, затем поворачивается ко мне. — Способ подготовиться. Когда ты новичок в игре, нужно быть готовым, что тебя начнут проверять.

— Спасибо, — говорю я, чувствуя гордость за себя.

— Я хотел бы сказать тебе еще одну вещь, эльф.

— Да, и что же это, гном?

— Переднее сиденье занято! — Дэн хохочет, пока топает к передней пассажирской двери.

Он выглядит в своей обуви, как ребенок, надевший ботинки отца. Кажется, каждый весит тонну. На ботинках есть шипы, торчащие из пальцев, видимо, тоже сделанные из пены. А еще у Дэна подушечки на плечах, тоже с шипами из пены, торчащими в разные стороны.

— Нет, чувак, я накладываю вето на твое переднее сиденье, — говорит Логан.

— Да ну нафиг, почему?

— Потому что мне не нужен смешной меч, постоянно стучащий в зеркало заднего вида.

Я открываю Дэну заднюю дверь и делаю величественный поклон.

Дэн одаривает меня злым взглядом.

— Знаю, что здесь происходит. Трулу спелись. Это расизм, вот что это!

#

13

— Не могу поверить, что в этом году все должны выбрать новых персонажей. Я был Крейтором около двух лет. А нынешний такой засранец, — говорит Дэн, наклоняясь вперед и примостив локти на спинках наших сидений.

— А мне нравится, — говорит Логан. — В этом году нам нужно немного свежей крови.

Народ никогда не остается надолго, если одни персонажи не могут играть с другими, более опытными. Кроме того, мне кажется, ты еще трижды за лето сможешь вернуться к Крейтору.

— Почему Крейтор такой засранец? — интересуюсь я.

— Твой персонаж получает очки за каждую проведенную игру, в которой он участвует, — поясняет Дэн. — Вдобавок, существует возможность получить бонусные очки, если ты делаешь что-то особенное во время игры. Потом ты можешь использовать очки, чтобы прокачать навыки и силу персонажа или купить предметы. А в прошлом году Крейтором был мужчина. Чувак, помнишь, как я сам уложил ту химеру, когда вы решили бежать и...

— Да, помню. Я там был. И ты рассказывал мне эту историю, по крайней мере, миллион раз с того случая, — перебивает Логан.

— Ну, как частенько говорит моя дражайшая бабуля, если никто никогда не говорил тебе, что ты слабак, то ты всегда будешь слабаком, — говорит Дэн.

— Я знаю твою бабушку, и она никогда бы этого не сказала, — отвечает Логан.

— Эй, моя бабуля стреляный воробей. Не стоит недооценивать ее.

Клянусь, эти двое ругаются как женатая пара. Мы попадаем на площадку для проведения игр, которая на самом деле представляет собой обычный задний двор в доме ведущего, и порхающие бабочки в моем животе превращаются в разъяренный рой пикси.

Логан и Дэн выбирают из машины, чтобы взять газировку из кузова, но я остаюсь на месте. Здесь так много людей, что мы вынуждены были припарковаться возле обочины.

Всевозможные виды потусторонних существ блуждают возле дома.

Как я вообще во все это ввязалась? Понятия не имею, как играть в эту игру. Что, если моего персонажа убьют? Прямо в первой же игре? Я стану самым тупым нердом из когда-либо существовавших.

— Ты готова? — спрашивает Логан, открывая дверь.

— Не знаю, хорошая ли это идея, — отвечаю я.

— Все будет хорошо. — Он протягивает мне голубую руку.

Логан смотрит на меня голубыми глазами, которые кажутся еще ярче из-за цвета лица. Его улыбка не всезнающая, не та, которую я могу ожидать. Она мягкая и уверенная.

Я беру его за руку и не отпускаю, пока мы идем в толпу ролевиков. Мы проходим через парадную дверь, где приклеен знак, который гласит:

Вы собираетесь войти в ночной клуб для паранормальных созданий, называемый «Святилищем», и это значит, что, пройдя через этот порог, вы вступите В ИГРУ:

Правило № 1: Никакого алкоголя или наркотиков. Нарушитель будет удален из игры.

Правило № 2: Оставьте себя настоящего возле двери. Не давайте событиям вашей реальной жизни и вашим чувствам влиять на игру. Если кто-то в реальности увел у вас подругу, это не означает, что ваш персонаж тоже захочет разорвать этого человека на части.

Правило № 3: Если вам нужно участвовать в сцене, включающей атрибуты, силу или предметы, пожалуйста, найдите ведущего игры для наблюдения. Давайте сохранять официальность.

Правило № 4: Будьте уважительны к другим и **ВЕСЕЛИТЕСЬ!**

Мы проходим через комнату в направлении кухни, и у меня просто глаза разбегаются.

Гномы, вампиры, оборотни, светлые феи, темные феи, вервольфы и существа, чьих названий я даже не знаю — они повсюду. На кухне Логан и Дэн добавляют свою газировку в растущую кучу других напитков и закусок. Мы направляемся к задней двери, но останавливаемся. Нам приходится подождать, пока в дверь пройдет парень, похожий на дракона с длинным бугрящимся хвостом, прежде чем и мы сможем ступить на игровую площадку.

Тоскливая, почти гипнотическая музыка наполняет меня, когда я иду по густой траве. Высокая магнолия растет посреди двора. С нее свисает огромный вращающийся дискобол, отбрасывающий лучи света на толпу игроков. Похоже, создания одной расы сбиваются в группы. В дальнем углу двора находится группка сияющих фейри, надевших сверкающие крылья из сетки. Они выглядят так мило, что я делаю мысленную заметку поискать костюмы фейри на этот Хэллоуин.

В противоположном углу, ближе к дому, собралась группа темных фейри. Все они облачены в черное, с черными волосами, темными тенями для глаз, черными губами и порванными черными крыльями. Черное абсолютно все. Я вступаю в зрительный контакт с одной из этих фейри, и она хмурится. Ее подведенные черным глаза сужаются, а мертвые губы поджимаются. Я сразу же отвожу взгляд, потому что на самом деле напугана. Я почти ощущаю враждебность, исходящую от этой девушки.

Когда я смотрю на Логана, он улыбается мне и сжимает мою руку, которую, к счастью, отпустил перед началом игры.

— Братя, э-гей! — кричит Дэн и топает через весь двор к группе гномов, также покрытых шипами из пены. Он здоровается с ними сложной системой рукопожатий, ударов грудью в грудь и голова об голову.

— Давай, чувак, у меня соседи, — говорит Дэну стоящий рядом с нами парень в длинном темно-зеленом халате и с возмутительно-фальшивой белой бородой.

Логан ведет меня к паре шезлонгов на краю двора. Когда мы садимся, он говорит:

— Выглядит не так уж и безумно, правда?

У меня вырывается нервный смешок.

— Конечно же, нет. Все это абсолютно нормально.

— Просто расслабься. Помни, ты — эльфийская принцесса. Превратись в своего персонажа.

— Точно-точно. — Мое имя Лаовин. Я — наследница престола. Мне нужно сесть прямо и скрестить лодыжки. Я чопорна, но не сноб. Я довольно наивна в отношении мира, который находится вне пределов моего королевства.

— Кстати, я добавил кое-что в биографию твоего персонажа, чтобы было более правдоподобно твое сегодняшнее присутствие здесь.

Логан протягивает мне лист персонажа, и я просматриваю его, чтобы найти биографию.

Под последним придуманным мной пунктом мелким аккуратным почерком дописано одно предложение. Его легко прочесть. Оно гласит: «Лаовин состоит в отношениях с Грэффином».

— О, серьезно, Грэффин? — Я смотрю на него, прищурившись.

— Тебе нужна причина для того, чтобы оказаться здесь. Твой персонаж был бы бессмысленным в нашем клубе. Я подумал, что наши родители могли знать друг друга и представить нас.

Когда я ничего не отвечаю, он начинает тереть застежку молнии на куртке.

— Не волнуйся, это просто игра. Нам только нужно делать вид, что мы вместе.

Хорошо, что я разукрашена голубой краской, потому щеки заливают жар. Я бросаю взгляд на его руки. Он не может не перестать тереть застежку. Когда я пытаюсь посмотреть ему в глаза, он избегает моего взгляда. Наверное, застежка по-настоящему крутая.

Я толкаю Логана локтем.

— Ладно. Будем стараться выглядеть правдоподобно, верно?

— Да. Все это для того, чтобы выглядеть так реально, насколько это возможно.

Его плечи расслабляются, и рука оказывается на спинке моего стула. Логан все еще немного волнуется, пальцы отбивают ритм, и он убирает руку обратно на свою сторону. Это так очаровательно. Я придвигаюсь поближе и хватаю его под локоть, улыбаясь так застенчиво, как только могу, и одновременно взмахивая супердлинными ресницами. Он смеется своим искренним смехом.

— Ты когда-нибудь делал это раньше? Был ли раньше твой персонаж в отношениях? — спрашиваю я. — Кажется, так делают профессиональные геймеры.

— Я, эм... — Логан бросает взгляд на группу темных фейри.

Он открывает рот, чтобы продолжить, но музыка останавливается. Все вокруг начинают двигаться, окружая дерево, но я вижу, как кто-то пытается пробиться сквозь поток людей. Это пугающая темная фейри, и она смотрит на меня и Логана своими злыми глазами, проталкиваясь через толпу.

— Похоже, начинается. Пойдем, посмотрим что Томми, то есть мастер Соренсон, хочет сказать, — говорит Логан. Он встает, и я следую за ним в толпу людей.

К тому времени, как все успокаивается, темной фейри не видно поблизости. Я немного расслабляюсь.

Подражатель раннего Дамблдора взбирается на кофейный столик прямо под деревом. Он вскидывает руки, призывая к тишине, и, должна заметить, это здорово, когда все замолкают.

— Добро пожаловать всем вам, новеньким и старичкам, — говорит он с чопорным английским акцентом. — Надеюсь, все вы сегодня пришли в «Святылище», чтобы цивилизованно повеселиться, потому что у нас припасен для вас интересный вечер.

Он заканчивает, откидывая полы халата, и толпа разражается аплодисментами.

Он оставляет акцент и говорит:

— Если в ваших спецификациях заявлено Знание, идите к мастеру Торраку. — Он указывает на одного из людей в клане Дэна. — На этом все, и помните о правилах, народ.

Толпа рассредоточивается. Кто-то танцует под музыку, которая стала играть громче, но большинство разбиваются на те же группы, что и раньше. Логан ведет меня к Торраку, потому что у него заявлено Знание. Его персонаж все равно моему персонажу все расскажет, а так я могу услышать это прямо из уст гнома.

Торрак не пожалел денег на свой наряд. Его длинная рыжая борода выглядит чертовски натурально. Пластина брони, охватывающая грудь, могла быть куплена на распродаже реквизита со съемок «Властелина колец».

Болезненного вида вампир, пахнувший детской присыпкой, первым идет к Торраку, и мы ждем своей очереди. Я использую это время, чтобы понаблюдать за происходящим, но только расстраиваю себя. Каждый здесь присутствующий, кажется, чувствует себя вполне комфортно в своем фальшивом образе. Это устрашает и восхищает, я хочу быть такой же, как и они. Но мне кажется, что я не заслуживаю тут находиться. Если бы эти люди знали, как я

стыжусь того, что они мне нравятся, то они бы не приняли меня. Они бы назвали меня самозванкой. Мой взгляд перемещается на лицо Логана. Оно слишком напряжено и обеспокоено, и я понимаю, что он копирует мое собственное выражение. Я заставляю брови расслабиться и пытаюсь улыбнуться.

Он подходит ближе ко мне и берет меня за руку. Это не обычное дружеское рукопожатие. Он переплетает свои пальцы с моими. Не знаю, то ли это плод моего воображения, то ли это реальность, но тепло, поднимающееся от наших сплетенных пальцев, ползет вверх по моей руке через все тело и заставляет напряжение в моих мышцах растаять.

Наконец вампир уходит, и настает наш черед.

Торрак ударяет себя в грудь кулаком и говорит:

— Йо, друзья. — Он рассказывает о том, что в городе происходят какие-то аномальные события. Случайные горожане совершают преступления, противоречащие их природе. Домохозяйки грабят банки. Преуспевающие бизнесмены пойманы на краже косметики. Полицейский вытрезвитель переполнен пожилыми леди, и даже пришлось осушить общественный бассейн, чтобы было, куда доставлять пьяных бабушек. Безумие растет. Среди паранормальных сообществ ходят слухи, что за это ответственен один из нас.

Мы уступаем место парню с табличкой на спине, гласящей «Я Кентавр», и я спрашиваю Логана:

— Хорошо, так что мы теперь будем делать?

— Мы смешаемся с толпой, будем болтать, постараемся узнать, что думают другие люди. Похоже, это будет старый добрый детектив.

— Так если мы уже знаем, что один из нас в этом замешан... — Я смотрю на Логана. Одна бровь изогнута, уголок рта насмешливо дергается. — Эм, разве мы не будем пытаться найти того, кто может контролировать людей? Заставлять делать то, чего они бы не захотели сделать?

— погоди, дай мне посмотреть лист твоего персонажа. — Я протягиваю его ему. — Я так и думал. У тебя неплохой уровень знаний рас. Думаю, ты провела большую часть своих двух сотен лет жизни в библиотеке, в замке родителей. Пойдем, поговорим с Торраком и посмотрим, можем ли мы найти что-то еще.

Мы тянем Торрака в сторону, и Логан подталкивает меня.

— Давай, спроси его.

— Ладно, эм, у меня есть знание рас и...

— Отлично. — Торрак наклоняется ближе и шепчет: — Чтобы ты знала, некоторые расы имеют способности контролировать людей. Также ты должна знать, что одна из этих рас — темные фейри, и они склонны наслаждаться хаосом и проделками.

Мои глаза округляются.

— Ладно, спасибо.

Торрак кивает и возвращается к своему клану. Логан кладет руку на мое плечо и сжимает его.

— Хорошая работа. Думаю, нам известно больше, чем кому бы то ни было. Знание — сила, верно? Пойдем, выпьем содовой.

Мы идем к столу раздачи. Я вижу чипсы с соусом, печенье и конфеты. Кроме того, там стоит шеренга бутылок содовой, все с кофеином. Если учитывать количество закусок, становится ясно, что это люди собираются обосноваться здесь на всю ночь.

— Привет, Логан, — раздается нежный голос позади нас. Рука Логана, наливающая

содовую в чашу со льдом, вздрагивает, проливая коричневую жидкость на мои туфли с открытым носом.

— Вот дерьмо. Прости, Мэд, то есть Лаовин. — Он отрывает салфетки от рулона на столе и пытается очистить мои туфли.

— Логан? — снова повторяет голос, и я оборачиваюсь.

Это она — темная фейри, которая весь вечер напрягала меня. В тот момент, когда мы смотрим друг другу в глаза, уголок ее верхней губы дергается, как если бы она попыталась сдержать рычание.

— Привет, Келси, как дела? — спрашивает Логан.

— Я могу поговорить с тобой? — Она кладет руку на его предплечье. — Наедине?

Теперь я чувствую, как рычание поднимается вверх уже по моему горлу.

Логан отходит от нее.

— Мы же играем. Это не может подождать?

— Нет, — отвечает она нетерпеливо. — Только на секундочку, обещаю. Это важно.

Он глубоко вздыхает и поворачивается ко мне.

— Я скоро буду, ладно?

— Конечно, — отвечаю я тоном «нет, не ладно, но я все равно скажу это».

Черные как смоль коротко стриженные волосы Келси хлещут меня по лицу, когда она поворачивается, чтобы пойти в другую часть дома с Логаном на буксире. Я представляю, что мои глаза — лазерные пушки, и концентрируюсь на ней. Жаль, поджарить не получается, но я все равно представляю, какой была бы ее реакция. Ужас, страх и, в конце концов, бегство с воплями.

— Чего ей надо? — спрашивает подошедший Дэн.

— Поговорить. Наедине.

— Бедняга Логан. У него неприятности с девушками, — говорит он. — Думаю, не все могут быть такими же проницательными, как я.

— Что ты имеешь в виду?

— Другими словами, я один, потому что это мой выбор, а не потому, что ни одна девушка не хочет меня. — Он поднимает палец, будто делает веское заявление.

Я внимательно смотрю на него, но он не понимает намек.

— Что ты подразумевал, когда сказал, что у Логана неприятности с девушками?

— Ну, эта девушка, — он кивает в направлении, куда ушли Логан и Келси, — в некотором роде извальяла его в грязи, а затем разбила ему сердце. Она всю использовала его, унижала, говорила, чтобы он ушел из магазина комиксов и организовал группу, и все в таком роде. Она хотела, чтобы он сделал это, потому что ее сосед по комнате в этой школе для умных детей играл в группе. Но Логан совершенно не умеет играть на музыкальных инструментах. Он может только объявлять музыку по радио. А самое ужасное в этом то, что он был не против, чтобы она им манипулировала. Последней каплей оказалась ложь. Келси в итоге осталась с тем парнем из группы, своим соседом по комнате. И все это она вытворяла, пока встречалась с Логаном.

— Вот сучка. — Слова вылетают из моего рта прежде, чем я могу остановить их.

— Ты это сказала. Но она, по крайней мере, не стыдилась его.

Я смотрю ему в спину, когда он уходит. Что *это* значит? А затем меня озаряет. Разве я не втаптываю его в грязь точно таким же образом?

Логан появляется из-за угла дома; его голова опущена, он потирает шею.

— Ты готова идти? — спрашивает он, когда подходит ко мне.

— Но мы же пробыли здесь всего около получаса.

— Мы сделали все, что могли. Все равно первая игра проходит медленно.

Я не могла этого знать, потому что *эта* игра моя первая.

— Ты в порядке? — Я хочу прикоснуться к его плечу, но он отстраняется от меня. Над плечом Логана я ловлю насмешливый взгляд Келси. Она наблюдает за нами.

— Я в порядке, просто... — Он смотрит на меня, как будто ждет, что я скажу что-то особенное, наполненное смыслом. Думаю, выражение полной растерянности на моем лице — не то, что он ожидал увидеть. — Я просто устал. Весь день в магазине, потом двухчасовое шоу.

— Что насчет Дэна?

— Я пойду, сообщу ему. Думаю, он найдет с кем доехать.

Десять минут спустя мы едем обратно по улице в направлении его дома. Мы молчим довольно долго, пока у меня не лопается терпение.

— Ты точно в порядке?

— Да.

Он больше ничего не произносит, а я не собираюсь заставлять его говорить, если он не хочет. Наверное, лучше просто оставить его в покое. Не хочу добиваться его *разрешения* для того, чтобы помочь. Если то, что сказал Дэн, правда, то я должна просто уйти, прежде чем стану очередной Келси. Она в прямом смысле использовала его. Я использую его — лишь отчасти и не для каких-то гнусных целей — но обманываю всех вокруг, когда говорю, кто он, кто я, и куда мы ездим, когда я с ним. Мы встаем рядом с моей машиной, и в воздухе повисает долгая неловкая тишина.

— Ну, думаю, я наберу тебя позже, — в конце концов, выдавливаю я.

Я собираюсь открыть дверь, но Логан спрашивает:

— Что происходит?

— Что ты имеешь в виду? — Я морщусь. Краска на лице затвердела, и это так же неловко, как и вопрос, который он задал.

— В бардачке есть влажные салфетки. Я имел в виду, что мы делаем? Это просто какой-то летний эксперимент для тебя или?.. — Он замолкает и смотрит в окно.

Обвинение в его голосе подобно удару в живот. Потому что он абсолютно прав. Я относилась к этому как к Лас-Вегасу: «Что происходит летом, остается «в лете»».

Я принимаюсь очищать лицо и руки салфетками только потому, что так мне не приходится смотреть ему в глаза.

— Это была та девушка? Она что-то сказала про меня? — Я слышу оборонительные нотки в собственном голосе.

— Не беспокойся о ней, — отвечает он. — Я просто хотел знать, сможешь ли ты хоть когда-нибудь посмотреть на меня... Между нами что-то было, так? Были моменты. Знаю, я это не выдумал.

В течение нескольких секунд все эти «моменты» пролетают перед моим мысленным взором. Я вспоминаю не только тот день в «Фениксе», когда умирала от желания прочитать четырехсотый номер, и не только наш импровизированный танец счастья перед мистером Усачом. Есть еще моменты, о которых он не знает. Например, тот раз, когда он целых пять минут пытался открыть свой шкафчик и потерпел неудачу, а затем я фантазировала целый день над тем, что случилось бы, если б я подошла и помогла ему. Или тот раз, когда я

уговорила команду показать приветствие на игре в футбол только затем, чтобы увидеть, как он играет.

Но вся память об этом быстро сменяется моментами, которые еще не произошли. Например, встреча с Логаном в коридоре в первый год день учебного года. Я тогда сделаю вид, что его не знаю. Райэнн спросит: «Кто это?», а я отвечу: «Понятия не имею».

Я не хочу с ним так поступать. Поэтому отвечаю:

— Нет. Не было никаких моментов. У меня есть парень. И ты знаешь это, Логан.

Его губы медленно сжимаются в тонкую линию.

— Просто... Ладно. Это неважно. — Его злой тон так ранит.

Он выбирается из машины и закрывает дверь. Если это не «пошла ты к черту», то я не знаю, как это назвать. Он даже не поворачивается, чтобы посмотреть, вышла ли я из его машины. Просто шагает вверх по ступенькам своего дома и исчезает внутри.

Я все-таки пересаживаюсь в свою машину и начинаю копаться в сумке в поисках чего-то, что может оттереть эту краску, но мои руки все еще дрожат. Логан — первый человек, за исключением моей семьи, кто принял меня такой, какая я есть, а я все это растоптала. Я достаю билет на НердКон вместе с упаковкой салфеток и поднимаю взгляд к потолку машины. Ну почему я такая мерзкая? Логан разозлился на меня и вполне справедливо, но, похоже, я еще не полностью втоптала его в грязь.

Я возвращаюсь к машине Логана. Идти так тяжело, будто бы на мне ботинки Дэна. Это трудно. Если я верну билет таким образом, то скорее всего мы больше не увидимся, разве что столкнемся случайно в школе. Я бросаю быстрый взгляд на дом, мечтая, чтобы Логан вернулся, но это только все усложнит.

Я открываю дверь машины, бросаю билет на сиденье и ухожу.

#

14

Я захожу в дом. Мама спит на диване в своей старомодной пижаме. Я крадусь наверх, чтобы смыть эту дурацкую голубую краску и переодеться. Если мама проспит внизу всю ночь, то наутро обязательно пожалуется на больную спину, так что я на цыпочках спускаюсь вниз и бужу ее.

— Мам, — шепчу я и трясую ее за плечо. — Я дома. Иди в кровать.

Она чуть слышно фыркает и широко распахивает глаза. Мама всегда так просыпается. Я обычно хихикаю над этим, но сейчас мне вряд ли что-то покажется смешным.

— Привет, дорогая, ты хорошо провела время? — сонно спрашивает она.

— Наверное.

— Что случилось? — продолжает она классическим «маминым» голосом — как будто уже знает, что что-то не так.

— Ничего. — Я надеваю маску безразличия. — Ничего не случилось. Иди спать, ладно?

— Точно?

Я бы могла соврать, но только не той, кто знает меня лучше всех на свете.

— Что-то случилось. Хочешь, поговорим об этом?

Да! Я бы с удовольствием поговорила об этом. Слова просто рвутся наружу. Невероятно, мама запросто может вытянуть из меня признание, но что я скажу? Я ведь соврала, что вечером иду в кино. И потому делюсь только самым малым.

— Это тот парень, — говорю я.

— А, кажется, я знаю, что ты хочешь мне рассказать. — Она садится и внимательно смотрит на меня.

— Знаю, сейчас я с Эриком, и он замечательный. — Ну, почти. В каком-то смысле. Я хмурюсь. Вау. *Что ты на самом деле чувствуешь, Мэдди?* — Как бы то ни было, все это неправильно. На самом деле мне нравится другой парень. Он забавный, у нас много общего и...

— Что общего, например?

Думай быстро. Не говори, что вы похожи, иначе мама раскроет тебя.

— Ну, мы оба перейдем в продвинутый класс в следующем году.

— Умный парень. Мне это нравится.

— Да, но Эрик во Флориде, и в ближайшие две-три недели он не вернется. Я не хочу расставаться с ним по телефону, понимаешь?

И вот опять. Мама снова вытянула из меня то, о чем я даже не подозревала, то, что копилось во мне с тех пор, как Логан заговорил о «летнем эксперименте».

— Тебе нужен мой совет?

Мама всегда спрашивает. Раньше мы спорили по поводу одежды, лака для ногтей — да чего угодно. После одной особенно крупной ссоры мама и я заключили соглашение: она спрашивает, нужен ли мне совет, и продолжает только в том случае, если я согласна.

— Да, мам, мне нужен твой совет.

— Я знаю, что тебе не хочется расставаться с Эриком по телефону, но если ты собираешься проводить время с этим новым парнем, тебе нужно ему позвонить. Либо так, либо попросить этого нового парня подождать до возвращения Эрика, чтобы ты могла правильно с ним расстаться. Думай о том, как поступаешь с людьми. Ты должна быть внимательна к чувствам Эрика.

Конечно, это-то я и боялась услышать, но мама права. Так и надо поступить.

Утром я беру телефон в руки и долго пялюсь на экран. Надо позвонить Эрику. Неужели я и правда собираюсь это сделать? Порвать с самым популярным парнем в школе из-за Логана? Но ведь мы с ним общаемся даже меньше двух недель. Мама права, но какими будут реальные последствия? Я испорчу каникулы Эрику. Нет, так нельзя.

Но и единственная альтернатива — отстой. Попросить Логана «подождать» меня, пока Эрик не вернется? Что это, пятидесятые?

Я откладываю телефон в сторону и занимаю себя обычными повседневными делами. Может, если какое-то время об этом не думать, все решится само собой?

Ага, точно.

Я мою посуду и постоянно поглядываю в окно. Чем сейчас занимается Логан? Я помогаю маме сложить одежду, а потом мы смотрим ее сериал, и я прямо представляю себе, как взбесится после моего звонка Эрик. Спрыгнет ли он с пирса, чтобы доказать мне свою любовь? Сомневаюсь. Мы не влюблены. Он знает это. Я знаю это.

Я обдумываю ситуацию весь этот день и большую часть следующего. Около половины седьмого вечера следующего дня я наконец-то решаю разобраться со всем по-настоящему.

Надо действовать системно. Я создаю на ноутбуке чистый файл и рисую табличку с

двумя колонками «за» и «против» — для Логана и Эрика. Когда я заканчиваю с анализом, результат очевиден. Лучшее «за» в пользу Эрика — он вымыл мою машину два месяца назад. А Логану и ответить нечем. Даже то, что он — ужасный танцор, я поставила в колонку «за», потому что это очаровательно.

Решение принято.

Я тут же звоню Эрику — нечего тянуть, иначе передумаю — но, *сюрприз*, он не отвечает.

— Привет, Эрик, — оставляю я сообщение на голосовую почту. — Хочу, чтобы ты знал, что я, э-э... что... Нам надо поговорить. Кое о чем важном. Об отношениях. Например, с том, стоит ли нам быть вместе, потому что я не думаю, что стоит. Вот так. Ну... Перезвони мне, пожалуйста, как только сможешь, ладно?

Я нажимаю на «отбой». В голове вертится только одно: «О, да, Мэдди, «пожалуйста» очень смягчит удар. Отличная работа!» Но я все равно чувствую, будто груз упал с моих плеч. Готово. Я порвала с Эриком. Теперь нужно поговорить с Логаном и попросить прощения.

Радиостанция расположилась в самом сердце кампуса, в маленьком кирпичном здании рядом с залом Роя и студенческим общежитием. На парковке стоит только одна машина — «аккорд» Логана. Я встаю на то же самое место, где парковалась всего два дня назад.

Он сейчас там, наверное, перекладывает с места на место свои компакт-диски, нажимает на кнопки и все такое, в общем, готовится к своему шоу. Может, нужно дождаться окончания передачи и поговорить с ним после? Интересно, быть ди-джем — это тоже, что быть футбольным игроком? Они тоже выпускают весь этот свой тестостерон и настраиваются перед эфиром? Может, не надо отвлекать его от передачи? Лучше подождать до завтра? Нет, определенно, нет.

На стоянку вырубивает «джип». Из машины выходит Бен — невысокий темнокожий парень с дредами длиной до пояса. Он быстро идет к двери, и я окликаю его, пока он не скрылся внутри.

— Бен?

— Да? — Он притормаживает.

— Привет, мне нужно поговорить с Логаном, только быстро. Ты можешь сказать мне, где...

Брови Бена хмурятся.

— Ты — та самая чирлидерша, да?

— Да, я чирлидер. Не знаю, та ли я самая.

Он скрещивает на груди руки и отступает, изучая меня взглядом. И почему я не уделила должное внимание своему внешнему виду? Футболка, джинсы и шлепанцы точно не соответствуют образу «женщины мечты».

— Ладно, — изрекает Бен через несколько секунд раздумий. — Может, мне и не стоит разрешать, но я хочу, чтобы звезда шоу была счастливой. Ты же *здесь* для того, чтобы сделать его счастливым, верно? — Он с укором тычет в меня пальцем.

Я выпрямляю спину.

— Да.

Он кивает и направляется к двери. Я следую за ним. Мы идем по узкому коридорчику. Бетонные стены покрыты блестящей белой краской, а ковер — дешевка, как и в любой школе. Здесь пахнет пылью и лапшой быстрого приготовления.

Бен ведет меня в небольшую комнату. Она похожа на радиостудии, которые я видела в кино, но не такая гламурная. Тут тесно и очень темно. Контрольная панель — или как это называется — нуждается в ремонте. Пары ручек в ней не хватает. Окно из плексигласа, отделяющее нас от кабинки диджея, матовое, его не помешало бы на часик замочить в средстве для очистки стекол. Правда, через него мне все же удастся разглядеть Логана в наушниках. Он сидит за столом в форме полумесяца и перебирает стопку компакт-дисков. Мое сердце сжимается, а потом срывается в галоп.

Бен стучит по окну, возвращая меня к реальности. Логан отрывает взгляд от дисков и смотрит сначала на Бена, а потом на меня, пытаясь разглядеть хоть что-нибудь через это ужасное стекло. Потом поднимает со стола очки и цепляет на нос. В животе у меня все скручивается, а коленки становятся ватными. Кто же знал, что очки могут быть такими сексуальными? Я пытаюсь улыбнуться и машу. Наверняка я выгляжу так, будто мне больно. Его глаза за очками в темной оправе становятся огромными.

Мы стоим так целую вечность: Логан смотрит на меня, моя рука поднята в воздух, а на лице застыло вопросительное выражение. Наконец он несколько раз моргает и машет, чтоб я зашла. Я чувствую, как полная облегчения улыбка появляется на моих губах.

Бен наклоняется к микрофону и нажимает на кнопку.

— У вас есть две минуты до того, как мы выйдем в эфир.

Логан кивает, но все равно машет рукой, приглашая меня войти. Протискиваясь через маленькую вращающуюся дверь в кабинку диджея, я задеваю ногой за стул на колесиках, и он со всего маху ударяется о контрольную панель. Слава богу, я не впечаталась лицом в стену.

И вот я внутри, и Логан поднимается мне навстречу.

— Что ты здесь делаешь, Мэдди? — спрашивает он, и сердце сжимается при звуке моего имени.

— Я хотела поговорить с тобой. О вчерашнем вечере.

Но он никак не реагирует на мои слова. Просто отворачивается и возвращается к дискам.

— Чувак, одна минута, — доносится голос Бена откуда-то позади меня. Я поднимаю голову и вижу на стене старый динамик.

— Иду, иду. — Логан берет большую стопку дисков, прижимая их подбородком к груди, и катится на стуле в мою сторону. Бен через дверь протягивает руки, и я прижимаюсь к стене справа, чтобы Логан смог передать ему эту стопку.

— Вот плейлист. — Вытащив из заднего кармана листок бумаги, Логан протягивает его Бену.

Потом закрывает дверь и поворачивается ко мне. Мы так близко, что я вспоминаю аквариум и линзы в голубых глазах. На этот раз губы Логана сжаты.

— В чем дело?

Пыльный запах исчезает и сменяется *его* запахом. Если это одеколон, то он очень слабый. Может, это его мыло. Чем бы то ни было, пахнет хорошо, очень-очень хорошо. Такой простой запах, но такой чистый. Внезапно мне хочется зарыться лицом в шею Логана и глубоко вдохнуть.

— Давай, чувак. Время начинать, — снова раздается голос Бена над нами.

Логан поднимает бровь и смотрит на меня.

— Ну?

— Мне нравятся твои очки, — говорю я и замолкаю.

Вот и все, на что я способна. И это его вина. Мозг просто не способен нормально функционировать, когда он так близко.

Логан расслабляется и делает длинный выдох.

— Хочешь присесть? — Он отстраняется, подтягивает поближе крутящийся стул и надевает наушники.

Я сажусь, и наши колени соприкасаются. Я пытаюсь сказать «прости», но он только шикает на меня. Я уже готова уйти, чтобы не мешать, но тут Логан протягивает мне другую пару наушников. Как мило — он хочет, чтобы я тоже слышала музыку?

Голос Бена эхом раздается в микрофоне:

— Пять... Четыре... Три... — В окно я вижу, как он поднимает два пальца, потом один и указывает на Логана.

Верхний свет над нами вспыхивает и тускнеет, когда Логан наклоняется к микрофону на своем столе. Да уж, этому месту тоже не помешали бы электромонтажные работы.

— Всем привет, и добро пожаловать на очередную передачу «Наикрутейшее шоу Логана». На сегодня у нас как обычно запланирована особенная музыка, но сегодня и вечер у нас особенный.

Я наклоняюсь вперед и опираюсь подбородком о кулак, позволяя его голосу звучать прямо внутри меня.

— Сегодня здесь есть кое-кто, с кем я хочу вас познакомить.

Слова доходят до меня спустя некоторое время. Я выпрямляюсь и во все глаза смотрю на Логана. Ленивая всезнающая улыбка расплывается на этих совершенных губах.

— Скажи «привет» всем крутейшим слушателям, Чудесная Венди.

#

15

Он толкает микрофон в мою сторону. Я смотрю сначала на Логана, потом на микрофон и качаю головой. Он кивает. Я еще яростней качаю головой, но он снова кивает. Мои губы шепчут: «Ненавижу тебя», — и он улыбается.

— Привет, — говорю я.

Логан подпрыгивает и быстро отодвигает микрофон подальше. Наверное, не стоило говорить так громко.

— Прости, — шепчу я.

Он наклоняется, чтобы что-то сказать.

— Итак, Чудесная Венди, что же крутого произошло с тобой сегодня?

Я тоже придвигаюсь ближе. Жду, что Логан отстранится, но он остается на месте, рядом со мной.

— Вообще-то, ничего.

— Ну, нет, так не пойдет. Давай же, что-то же было крутым?

Я качаю головой.

Он указывает на микрофон.

— Неа, ничего.

— Н-да, невесело. Но ведь жизнь — это «инь» и «янь», не так ли? Не всегда в ней одни только радости. Иногда надо просто двигаться дальше. Ну, а отстойное что-нибудь было?

Я встречаюсь с ним взглядом.

— Ну, мне было плохо, потому что я причинила кое-кому боль. Я сказала кое-что, чего на самом деле не имела в виду, и теперь этот человек наверняка ненавидит меня. И это отстой. Отстоище просто. Тот человек был прав, и я должна была это признать.

На несколько секунд устанавливается тишина. Мы сидим так близко, что наши ноги переплетаются.

— Это действительно отстой. — Логан больше не обращается к слушателям. Его слова предназначены для меня. — Что вы об этом думаете, слушатели? Не хотите ли дать Чудесной Венди совет? А может, хотите посочувствовать? Позвоните нам.

Он поворачивает выключатель на микрофоне, и в моих наушниках начинает петь призрачный женский голос. Логан сдвигает один наушник набок, я делаю то же самое.

— Итак? — Голос больше не обвиняющий. Он звучит... с надеждой.

— Ты был прав. Между нами что-то было. — Мой взгляд опускается на наши колени, и на его потертых джинсах я замечаю дыру. Помимо воли кончик моего пальца касается этого крошечного участка обнаженной кожи.

— И?

Я впиваюсь в ногу пальцами, не зная, как он воспримет то, что я собираюсь сказать.

— И... если ты сможешь простить меня, я бы хотела, чтобы было больше «наших» моментов.

— А вы с Эриком? Вы все еще вместе?

— Неа, все кончено. — Эрик наверняка уже прослушал голосовую почту но, видимо, слишком занят развлечениями и не может перезвонить. Я и не ждала, что он будет сильно обеспокоен нашим расставанием. Есть куча чирлидерш, жаждущих сыграть его ручную собачонку, и слава богу.

Меж бровей Логана залегает складка. Может быть, эту душераздирающую атмосферу создает музыка, но мне кажется, он хочет сказать что-то важное.

— Мэдди, я должен сказать тебе... — Он склоняется ко мне и шепчет: — Мне...

— Да?

— Мне... мне никогда не везло. С девушками. С отношениями. Вот в чем дело. Может, я и переборщил тем вечером. Прости. Ты просто такая, какая есть, понимаешь?

— Ты не переборщил. Это я была дурой.

Он еще сильнее хмурится и открывает рот, чтобы возразить, но я качаю головой.

Не сразу мне удается найти слова.

— Ты мне нравишься, Логан. Мне нравится то, какая я, когда я с тобой. Ты забавный и внимательный. А я все это растоптала. Как ты и сказал. Я — это я, и я пытаюсь... исправиться, но...

Он жестом меня прерывает.

— Нет, я вовсе не это имел в виду. Не такой подтекст. *Вообще*. — Он делает акцент на последнем слове и накрывает мои руки своими, слегка массируя кожу большим пальцем в успокаивающем жесте. — Давай просто... забудем, все что произошло. Ладно?

Голос Бена жужжит из наушника, и мы оба подпрыгиваем.

— И мы возвращаемся в эфир через пять, четыре, три...

Логан успевает вовремя.

— Чувак, я люблю эту песню. Что насчет тебя, Чудесная Венди?

Я улыбаюсь.

— Одна из моих любимых.

Бен машет нам. Его большой палец и мизинец складываются в телефонную трубку, и он подносит ее к уху.

— Похоже, у нас есть звонок. Привет, крутейший слушатель, как тебя зовут? — спрашивает Логан.

— Привет, Крутейший Логан. Это Дэн-крутой-мэн.

Логан округляет глаза, но сохраняет самообладание.

— Итак, Дэн-крутой-мэн, что у тебя на уме?

— Ну, Крутейший Логан, у меня всегда много мыслей в голове, потому что я очень умный и наблюдательный, вроде современного философа, если тебе угодно, но сейчас я вот что хотел бы сказать этой девушке — твоей соведущей сегодня — хоть я и думал, что ты никогда не возьмешь кого-то в эфир, но ты ведь мог хотя бы предложить это своему близкому другу или кому-то из знакомых, но, конечно, ты этого не сделал, что само по себе большая жирная...

— Спасибо, что позвонил, Дэн-крутой-мэн. Народ, мы сделаем короткую паузу, прежде чем вы сможете задать Чудесной Венди свой вопрос. Даю вам немножко времени, чтобы его обдумать. Послушайте пока фрагмент из новой постановки «Вестсайдской истории». — Логан кивает Бену, чтобы тот проиграл отрывок.

— Дэн, я же просил тебя не названивать сюда. Вот вечно случается что-то подобное, — говорит Логан, и до меня доходит, что мы можем продолжать беседовать, пока играет музыка, и нас не будет слышать аудитория. — У нас рейтинг 12+, а ты два слова без упоминания какой-нибудь части тела сказать не можешь.

— Как я мог не позвонить? Помнишь, я спросил тебя, смогу ли я быть твоим соведущим? И что ты сказал? Что не можешь никого взять, якобы это против правил. Ты расстроил меня, Крутейший Логан, окончательно расстроил. И даже на секунду не думай, что я повелся на эту бычью хрень. Я знаю, что это та чирлидерша.

Бычья хрень? Это что-то новенькое.

— Почему все должны постоянно упоминать обо мне как о *той* чирлидерше? И почему ты не разрешал Дэну быть соведущим? Мне кажется, он забавный.

— Видишь! Я забавный, Логан. Погоди-ка... Я не нуждаюсь в твоём заступничестве, чирлидерша.

— Вот и прекрасно, и не надо!

— Вот и превосходно! — вопит Дэн.

— Вы перестанете спорить? — Логан тянет меня за плечо. Оказывается, я наклонилась к микрофону так близко, что почти касаюсь его губами. — Она — не моя соведущая, а просто мой гость, понятно тебе?

— Да мне по барабану, чувак.

— Ты что-то хочешь ей сказать? Если нет, в эфир я тебя не верну.

— Да у меня до задницы того, что я хочу ей сказать.

Логан вздыхает.

— Хоть одна из этих вещей может быть сказана в рамках цензуры?

— Да, господин всемогущий Крутейший Логан, одна из них может.

— Тогда я разрешу тебе остаться на проводе. Но, что б ты знал, «до задницы» — это тоже уже не в рамках цензуры, так что ничего такого, ясно? — Логан изгибает бровь.

— Обещаю. Никаких «до задницы», «до ослиной задницы» и вообще никаких задницы.

Когда отрывок заканчивается, Логан показывает Бену большие пальцы.

— Итак, мы все еще на линии с Дэном-крутым-мэном, который хочет что-то сказать Чудесной Венди. — Логан закрывает глаза, словно не хочет знать, что случится дальше. — Давай, Дэн-крутой-мэн.

— Спасибо за разрешение, Крутейший Логан. Знаешь, как-нибудь мы должны поработать вместе. Мне сказали, что я забавный. Ладно. Я вот что хочу сказать тебе, Чудесная Венди. Это дорогого стоит — быть честной и признать свои ошибки. Хорошая работа. Надеюсь, этот человек поймет и примет твои извинения.

Логан смотрит на меня с отпавшей челюстью, и наверняка на моем лице застыло такое же выражение.

Я наклоняюсь к микрофону.

— Эм, спасибо.

— Не за что. Бывайте, сучки!

Логан только качает головой.

— Спасибо тебе, Дэн-крутой-мэн. Слушатели, вы согласны с высказыванием? Позвоните нам, и мы это обсудим. А теперь вернемся к музыке.

Он снова выключает микрофон.

— Так что ты делаешь в эту субботу?

Я наверняка выгляжу, как кретинка, но просто не могу удержаться от широкой улыбки.

— У меня нет никаких планов.

— Не хочешь встретиться?

— Вроде свидания?

Логан поправляет очки на носу костяшкой указательного пальца. Этот маленький жест настолько... характерен для него. Я бы хотела, чтобы он все время носил очки. Честно говоря, мне просто хочется затащить его под стол и начать целоваться. Что станет с очками, если я сделаю это прямо сейчас? Будут мешать? Запотеют? А может, он снимет их, и передо мной окажется настоящий супергерой, как Кларк Кент?

— Да, конечно. Может, я заеду за тобой, и мы пообедаем? — Он пожимает плечами и тянется к краю расхлябанного стола.

— Звучит здорово. И ты познакомишься с моими родителями.

Его рука дергается и отрывает от стола кусок хрупкой древесины. Логан бросает его в угол комнаты и поворачивается ко мне.

— Эм, ладно. Это будет... круто.

Я смеюсь.

— Не волнуйся, мои родители славные. Отец, скорее всего, захочет показать тебе все свои пушки. Тебе понравится. Они у него развешены по всему дому, так, чтобы какая-то из них всегда была под рукой.

— О... серьезно?

— Да, и у него есть куча старых баек, он так любит их рассказывать. О своих деньках с мафией. Папа тебя научит прятать тела. Он такой креативный. — Я задумчиво отвожу взгляд, но краешком глаза слежу за ним.

Глаза Логана на мгновение расширяются, но потом он понимает, что я шучу, и

улыбается.

— Так вот, от кого ты приобрела свое чувство стиля. Толстовка и солнечные очки в середине лета. Ты просто скопировала стиль своего старика, да?

— Именно, — киваю я. Мы недолго смеемся, а возможно, и долго, но затем я вспоминаю, что хотела его о чем-то спросить. — Что ты имел в виду, говоря «ты — это ты»?

— Это? Ну-у, я хотел сказать, что ты просто супер, знаешь? И что я... Ну... — Логан путается в словах. Это так мило, но мне хочется, чтобы он закончил свою мысль.

И, конечно же, в этот самый момент мы выходим в эфир после музыкальной паузы, и на проводе есть звонок.

— Как тебя зовут? — спрашивает Логан.

— Привет, Крутейший Ло, это Капри. — Ее голос четче звучит из наушников — не так, как по радио. И он почему-то кажется мне знакомым.

Логан возводит глаза к потолку, словно вымаливая у небес толику терпения.

— Спасибо, что снова позвонила, Капри. Так что ты думаешь о ситуации с Чудесной Венди?

— Как по мне, так я не понимаю, почему вы, парни, вроде как гордитесь этой девушкой. То, как она строит из себя «бедняжку», по-настоящему отстойно. Она просто не должна была себя так вести.

Серьезно?

Я наклоняюсь к микрофону быстрее Логана.

— Привет, Капри. Ты права. Мне не следовало так себя вести, но я пытаюсь исправиться.

— Каким образом? Ты даже не попросила прощения. Ты даже не знаешь, услышит ли этот человек твои слова, да и как он узнает, что это ты? Ты даже не сказала свое настоящее имя. Так как тебя зовут *на самом деле*?

Боже, голос этой девушки кажется таким знакомым! Никак не могу вспомнить, откуда я его знаю.

Я открываю рот, чтобы ответить, но Логан опережает меня.

— Она попросила прощения, этого просто не было в эфире. И эти извинения были приняты. — Он кивает, будто хочет сказать: «То-то же».

— Я знала это! — вопит Капри, и я практически срываю наушники, чтобы спасти слух. — Она ведь о тебе говорила, да, Крутейший Ло? Не слушай ее, она недостаточно хороша для тебя. Однажды она уже разбила твое сердце, и сделает это снова. Тебе нужен кто-то, кто хорошо о тебе позаботится. Кто будет...

— Ну, спасибо, что снова позвонила, Капри. Ты наверняка одна из самых преданных слушателей, но сейчас нам нужно вернуться к музыке. — Логан щелкает переключателем микрофона и отчаянно машет Бену. Тот начинает перебирать компакт-диски с настоящей суперскоростью. — Музыка, Бен... Включи музыку!

Вступает фортепиано, а потом к нему присоединяется хриплый блюзовый голос.

Уши Логана краснее красного.

— Извини за это. Не знаю, зачем она так сделала.

— Я знаю, зачем, и уже говорила тебе до этого. У нее на тебя виды.

— Нет. Мы не знаем друг друга в реальности. Я...

— Неважно. — Я пихаю его колено. — Кто может ее осуждать? Ты же Крутейший Логан.

Логан улыбается и смотрит на меня, и глаза его буквально сияют. А может, это просто отражение тусклого света в стеклах очков. У меня немеют пальцы — это вся кровь из них прилила к щекам.

О чем мы там говорили?

— Мне нравится эта песня.

— Да, она хороша. — Он смотрит на микрофон и делает глубокий вдох. — Так что ты...

Голос Бена раздается в наушниках:

— Я потерял диск, чувак. Ты мне его давал?

Логан подскакивает.

— Какой именно?

Пока он ищет диск, я верчу в руках провод от микрофона.

Не могу поверить. Логан не злится на меня. Он не только хочет встретиться со мной, но готов даже познакомиться с моими родителями, а это полное безумие.

Я размышляю о том, понравятся ли Логану мои папа с мамой, когда он хватает меня за руку. Оказывается, я сижу и закручиваю в узлы провод. Я притворно сильно толкаю его в плечо, и Логан едва не сваливается со стула. Перебирая диски, он снова и снова трет свое плечо, показывая мне, как же ему чертовски больно. Наконец, диск найден. Логан передает его Бену и возвращается на свое место как раз перед выходом в эфир.

— Вот еще один очень важный вопрос для вас, слушатели. Какими крутыми вещами мы с Чудесной Венди должны заняться на нашем первом свидании? В Натчиточесе особенно негде развлечься, так что, может, вы сможете что-то предложить? Позвоните нам, и мы обсудим все возможности.

Мои глаза расширяются от этого публичного заявления о «нас». Он выгибает бровь и смотрит на меня. «Я что, сейчас крупно облажался?».

В микрофон я отвечаю:

— Да, самое популярное место в городе — это Волмарт, но оно далеко не самое романтичное.

Оставшуюся часть шоу люди хвалят меня за то, что я признала свою ошибку и извинилась. Дозвонившиеся предлагают нам разные способы развлечься на свидании, самый популярный из которых — посетить Аллигатор-парк.

Шоу заканчивается, и Логан провожает меня до машины, оставляя Бена закрывать студию. На улице приятно, только душновато.

— Значит, увидимся в субботу? В обед? — Я скрещиваю руки за спиной и прислоняюсь к машине, хотя мне очень хочется положить руки Логану на плечи и запустить пальцы в его растрепанные волосы. Но я же не такая озабоченная, правда?

Он засовывает руки в карманы, и я спрашиваю себя, не пытается ли он тоже сохранить над ними контроль.

— Да, в субботу. Приготовься к самому лучшему свиданию в твоей жизни.

— Уверена, оно будет великолепным.

Логан приближается ко мне, и я замираю. Наверное, он сейчас *это* сделает. Но он просто берется за ручку дверцы моей машины.

Я хочу уйти с дороги, но он кладет вторую руку на окно с другой стороны от моей головы. Теперь я в ловушке между ним и машиной и не могу пошевелиться.

Он сокращает дистанцию между нами до нескольких миллиметров. Взгляд мечется между моими губами и глазами. Пальцы перестают меня слушаться и делают то, что хотели

сделать еще со времен «Феникса». Я кладу одну руку в карман его джинсов и притягиваю его еще ближе.

Логан выпускает судорожный выдох и наклоняется к моему лицу.

— Спасибо, что пришла сегодня, Мэд, — шепчет он мне на ухо. Его губы касаются моей щеки, и это не мимолетное прикосновение, а долгий, мягкий поцелуй.

Я откладываю этот момент в закоулки памяти. Я божественно счастлива. А потом он открывает для меня дверь машины и просит быть осторожной.

По дороге домой я думаю, что Логан мог бы позвать меня лазать по мусорным бакам, и это свидание все равно было бы самым лучшим.

#

16

Между мной и Эриком вроде бы все кончено, но с наступлением субботы я понимаю: пока Эрик не подтвердит, все неофициально. Ненавижу свой телефон!

С того вечера на радио я постоянно держу мобильник в пределах доступности. Вдруг Эрик все-таки оторвется от своего суперважного отдыха и перезвонит мне. Но он не перезванивает.

Сегодня суббота, и Логан будет здесь с минуты на минуту.

Может, стоит позвонить еще раз?

Гудок, второй, третий. После пятого включается голосовая почта, и мне хочется заорать.

— Эрик, пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста, перезвони мне, — говорю я. — Пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста. Это о наших от-но-ше-ни-ях. И о том, что у нас их больше нет. Важно, не так ли? Перезвони мне-е-е.

Мама заходит в комнату с корзинкой для белья, и я нажимаю на «отбой».

— Так как Эрик воспринял ваш разрыв? — спрашивает она, добавляя еще одну ложку дегтя в бочку моих и без того невеселых мыслей. — Ты ведь сказала ему, что идешь сегодня на свидание с этим новым парнем?

— Имя этого нового парня — Логан, а Эрик, кажется, воспринял все спокойно. — Это не ложь, так как, судя по всему, наш разрыв не настолько важен для Эрика, чтобы заставить его перезвонить. — Думаю, пребывание на пляжах Флориды облегчает ситуацию.

Она уходит, и я гипнотизирую телефон взглядом, мечтая, чтобы тот зазвонил.

Ноль реакции.

Соседская собака лает, а значит, пришел Логан. Я спускаюсь по лестнице и вижу, что папа уже идет к двери. Мое раздражение поведением Эрика отходит на задний план под волной паники. Родители еще не знакомились ни с одним моим парнем. Правда, они вроде как познакомились с Эриком на футбольном матче, но он играл, так что это не совсем считается.

Что они подумают о Логане? Не вижу причины, почему он им может не понравиться, но я стараюсь быть немного предвзятой. Родители всегда ищут недостатки в парнях, с которыми встречается их дочь. А кроме того, есть эффект первого впечатления. Испугает ли папу небрежная прическа моего нового парня? А что, если на Логане будет его знаменитая порно-которое-не-порно футболка?

Хотя для папы такая футболка, скорее, будет плюсом, а не минусом.

Папа открывает дверь, и я вижу Логана. Он выглядит... по-другому. Голубая рубашка-

поло, волосы зачесаны назад, — хотя, мне кажется, они все равно готовы в любую секунду растрепаться. Логан надел очки. Это потому что я сказала, что они мне нравятся, или потому что они делают его умнее? Кажется, и потому, и поэтому.

— Здравствуйте, сэр, я Логан Скотт. Я приехал за Мэдди. — Каждое слово произнесено четко и ясно.

Они обмениваются рукопожатиями. Другой рукой Логан машет кому-то позади себя.

— А это, — он отступает на шаг, — моя младшая сестра, Вера.

— Здравствуйте, мистер Саммерс, какой у вас чудесный дом, — говорит Вера в хорошо отрепетированной манере.

Она подходит и протягивает руку. Ее светлые волосы заплетены в косички, а на каждом запястье по браслету из бисера. Они позвякивают, когда Вера пожимает руку папы.

В животе становится пусто. Само собой, Вера — очень милая девочка, но зачем он взял ее с собой? Или у нас разные понятия о том, что значит свидание?

— Приятно познакомиться, Вера. Проходите. — Папа поворачивается, и я вижу его широкую улыбку. Он замечает меня на нижней ступеньке лестницы, и его улыбка испаряется, словно папе не хочется, чтобы я знала, что Логан ему понравился. Наверное, он сравнивает Логана с Эриком, который, заезжая за мной, никогда даже не выходил из машины. Он просто останавливался возле дома и жал на гудок.

— Привет, Вера, — здороваюсь я, входя в гостиную.

— У меня выпал зуб. — Она улыбается, демонстрируя щель между передними зубами. — Зубная фея дала мне четыре четвертака. Я хочу потратить их сегодня в игровом автомате. Я видела серьги с большими сердечками в прошлый раз, когда мы ходили в...

— Вера, помнишь, о чем я говорил с тобой в машине? — спрашивает Логан.

— Верно-верно-верно. Не рассказывать, куда мы пойдём. Это сюрприз, — кивает она.

Я подталкиваю Логана локтем. Он улыбается мне, и его ясные голубые глаза озорно сверкают. Неожиданный смешок срывается с моих губ. Судя по всему, Логан действительно много думал об этом свидании — если это все-таки оно, — и это круто, особенно, если вспомнить парней, с которыми мне доводилось встречаться. С ними всегда одно и то же: кино и фастфуд или поездка по округе субботним вечером в поиске вечеринок.

Папа плюхается в свое очень потертое и очень вонючее кожаное кресло с пультом от телевизора в руке. Мама миллион раз просила разрешения купить новое, но разве его переубедишь?

— Значит, Логан Скотт, верно? Я не знаю ни одного Скотта поблизости.

Логан садится на диванчик неподалеку от отца.

— Мы из Арканзаса. Переехали всего пару лет назад. Мои родители владеют магазином комиксов напротив колледжа. Может, видели?

Папа приподнимает брови.

— Да, я знаю это место. Хотел бы туда как-нибудь заехать. Когда я был моложе, мне нравились комиксы.

— Мы были бы рады видеть вас. У нас кучи коробок с выпусками прошлых лет. Вы можете найти свои любимые.

Входит мама, и ее глаза теплеют при виде Веры, которая уже уселась на диванчике рядом с Логаном и теперь болтает ногами.

Я посвящаю маму в разговор.

— Это Логан и Вера. Родители Логана владеют магазином комиксов в городе, а Вера

только что потеряла зуб.

Мама усаживается рядом с Верой.

— Привет, Вера. Логан, что ты запланировал для первого свидания?

— Это сюрприз, миссис Саммерс. Но не волнуйтесь, ничего опасного или незаконного. — Логан подталкивает Веру. — Верно, Вера?

Вера решительно кивает.

— Это очень круто.

— Я бы съел клубничное мороженое. А ты, Вера? — Папа наклоняется вперед, чтобы посмотреть на нее. — Слышал, мороженое очень полезно, когда теряешь зуб.

Ее глаза почти вылетают из орбит.

— Да, пожалуйста!

Я не могу сдержать улыбку. Мама и папа всегда хотели третьего ребенка, но у них не сложилось, и потому они балуют каждого попавшего в поле их зрения малыша.

Когда Вера убегает с папой, я прижимаюсь к голени Логана своей обнаженной ногой.

— Мне только нужно захватить сумочку и туфли. Хочешь взглянуть на мою комнату?

Логан ерошит рукой волосы, и они снова становятся дыбом — как я люблю.

— Конечно.

Моя комната довольно унылая. В ней только туалетный столик и настенное зеркало. На зеркало я прикрепила фотки, и когда я гляжусь в него, то вижу Терру и остальных своих друзей.

К счастью, я сняла наши с Эриком фотографии — еще в ту ночь, когда позвонила ему в попытке быть решительной и стереть его из моей жизни. Это оказалось не так уж и трудно.

Логан садится на мою кровать и разглядывает выкрашенные кремовой краской стены.

— Мило. Очень... по-девчачьи.

— Спасибо. — Я устраиваюсь рядом. И снова от его близости по рукам бегут мурашки.

— Прости, я вынужден был взять Веру с собой. Папа ищет новых клиентов для своей работы по веб-дизайну, Джона у друга в гостях, и мама взяла Мойру в магазин. Вера могла бы, конечно, остаться с мамой, но она ненавидит магазины, ей в них становится скучно. Ей все это не интересно. Я пытался отвязаться, но она расплакалась, и да, я вообще-то слабак.

Так значит это *свидание*. Меня охватывает облегчение.

— Не извиняйся, она такая милая. А ты просто хороший старший брат, раз взял ее с собой. Мой брат никогда бы не сделал ничего подобного.

На секунду становится тихо. Логан играет с кисточкой на одной из моих подушек. Я раздумываю, как заговорить с ним на другую тему.

— Я... — Внезапно я начинаю нервничать из-за того, что собираюсь раскрыть ему еще один кусочек своей души.

— Что? — спрашивает он. Я молчу, и он тянется к радио, которое я переставила с комода на прикроватный столик. Конечно, приемник уже настроен на радиостанцию колледжа, и это заставляет Логана улыбнуться.

Я закрываю глаза и сосредотачиваюсь на своем признании.

— Я хочу рассказать тебе секрет. Это самый настоящий секрет, который никому больше нельзя рассказывать. Совершенно никому. Если ты это сделаешь, будь готов к последствиям.

Он поднимает руки в знак капитуляции.

— Обещаю никому не рассказывать.

Я беру Логана за руку и веду к шкафу. Дверь моей комнаты открыта, так что я тяну за

дверцы шкафа и закрываю нас внутри. Если кто-то заглянет ко мне, он увидит пустую комнату. Надеюсь только, этот кто-то не окажется настолько любопытен, что полезет проверить шкаф.

И в этом есть свои преимущества. Здесь едва хватает места для нас двоих, так что мы почти прижимаемся друг к другу. А это, по-моему, совсем неплохо.

Я тяну за цепочку над головой, чтобы зажечь свет.

— Видишь ту стопку свитеров? — Я тяжело сглатываю и поднимаю взгляд на верхнюю полку.

Логан кивает, не отрывая от меня глаз.

— Сунь свою руку под третий сверху.

Он не отводит взгляда, когда тянется к свитерам над моей головой. Логан совсем близко, и я не отстраняюсь, поскольку, честно говоря, это восхитительно — находиться рядом после двухдневной разлуки. Аромат туалетной воды, или мыла, или еще чего-то заполняет крошечное пространство между нами, когда он наклоняется, чтобы приблизить свои губы к моим. Я облизываю внезапно пересохшие губы — похоже, язык мой живет своей собственной жизнью — и переставляю ногу, чтобы оказаться ближе, но задеваю пару туфель на полу. Я буквально врезаюсь в Логана, и его руки обхватывают меня за талию в попытке удержать на ногах.

Магия разрушается. Я проклинаяю дно своего шкафа и пытаюсь обрести так внезапно утраченное равновесие.

— Проклятые туфли!

Логан смеется и снова тянется к стопке свитеров. В его глазах появляется вопрос. Он вытаскивает из стопки совершенно невинный на вид блокнот и с сомнением на него смотрит.

Я прочищаю горло.

— Это на самом деле очень важно для меня. Это мой...

— Ребята, вы внутри? — кричит Вера по ту сторону закрытых дверей.

Логан подпрыгивает и чуть не роняет блокнот. Я мгновенно скрещиваю руки на груди, словно пытаюсь что-то скрыть. Он делает глубокий выдох и толкает двери.

Она улыбается нам.

— Я люблю мороженое.

#

17

Мы подъезжаем к Фронт-стрит. Мой блокнот лежит на консоли между нами, и я щипаю себя кончиками пальцев, чтобы не схватить его и не спрятать под блузку. Плюс, пытаюсь успокоить расшатанные нервишки после *почти* поцелуя в шкафу. Сколько еще будет таких моментов, прежде чем мы поцелуемся *по-настоящему*?

— Как насчет «Ми Пуебло»? — Голос Логана отрывает меня от мыслей, и я от неожиданности дергаю за ручку двери. Хорошо, что замок закрыт, иначе я бы уже встретила лицом с брусчаткой.

— А мне можно заказать чуррос¹¹? — спрашивает сзади Вера. Для детского кресла там едва хватает места. Гора всяких книг и коробок свалена в опасной от него близости.

— Конечно, если Мэдди захочет пойти туда.

— Звучит здорово. Никогда там раньше не была.

Логан мастерски паркуется на стоянке, и я ему завидую. Я обычно по полчаса наворачиваю круги, ожидая, пока подвернется удобное место.

Мы берем Веру за руки и перебегаем через улицу напротив маленького мексиканского ресторанчика. Меня сразу же сбивает с ног запах чужеземных специй и жареной пищи, и я чувствую, что просто умираю от голода. Кажется, это место просто создано для того, чтобы осчастливливать посетителей. Стены внутри цвета теста для блинов, а пол выложен керамической плиткой с испанским цветочным орнаментом.

Вера бежит в туалет, а Логан и я садимся напротив друг друга за столик, с которого открывается чудесный вид на реку.

— Ну, продолжай, — говорит он. — Рассказывай уже. Что там с этим блокнотом?

Я смотрю на реку Кейн и надеюсь, что он не сочтет меня сумасшедшей. Но, кажется, уже поздно отступать назад. Что называется, приплыли.

— Это просто некий... журнал.

— Что-то вроде твоего дневника? — В его голосе проскальзывают нотки шока. Точно, приплыли

— Не совсем. Это имеет отношение к комиксам и...

Официантка — я точно ее видела в нашей школе — подходит к нам с меню, и в это же время Вера возвращается из туалета.

— Ребята, принести вам пока немного чипсов и сальсу?

Логан раздает нам меню.

— Да, пожалуйста, Корина. Спасибо.

Девушка скрывается за двухстворчатыми дверьми позади стойки.

— Ты ее знаешь? — спрашиваю я так спокойно, как только могу.

— Ага, — отвечает он, будто и я должна ее знать. Наклоняет голову и смотрит на меня. — Она в нашем классе по английскому. И играла главные роли в двух последних постановках драматического кружка.

— О, точно, я вспомнила. — На самом деле нет. Я позорно прячусь за меню.

— Хочешь, что-нибудь посоветую?

— Да. Что порекомендуешь?

Логан вытягивает меню из моих рук и кладет его сверху на остальные два.

— «Монстра». Мы оба можем есть это блюдо, пока не наедемся, и все равно что-то останется.

— Звучит круто.

Корина возвращается со стаканами воды с кусочками лимона, чипсами и сальсой и спрашивает, что мы выбрали.

— Я возьму детское блюдо из фасоли, сырное буррито и чуррос, — говорит Вера.

— А мы возьмем большое буррито. — Логан раскатывает «р», когда произносит слово «буррито», и мне это нравится.

— Нет проблем. — Взгляд Корины мечется от меня к Логану, и улыбка освещает ее лицо. Понятно, почему она — звезда в драмкружке. Сногсшибательная латинская внешность вне конкуренции.

Я делаю глоток воды, пока Корина идет оформить наш заказ.

— Так насколько хорошо вы с ней знаете друг друга?

Он пожимает плечами.

— Я отвечаю за звук для постановок, так что мы иногда пересекаемся.

Достаточно невинно, не так ли? Я ругаю себя за это крошечное проявление ревности. Переживаю по поводу этой невинной девушки, а сама еще даже не до конца порвала с парнем. Я быстро смотрю на телефон — а вдруг есть пропущенный вызов или сообщение. Но ничего.

Логан опирается подбородком на руку и улыбается мне далеко не невинной улыбкой.

— Почему ты спрашиваешь?

Я играю с картонной подставкой для салфеток.

— Просто любопытно.

— Уверена? А мне кажется, что я заметил признаки ревности. — Я чувствую, как он задевает своей ногой мою ногу. Случайно? Но это повторяется снова. И снова. Не могу поверить, он флиртует со мной своей ногой.

Я смотрю на него из-под опущенных ресниц и показываю язык, но Логан только смеется и кладет руки на стол, касаясь моей руки.

Чтобы отвлечься, я осматриваюсь. Оказывается, мы — единственные посетители. Это немного успокаивает. Мне нравится проводить время вместе с Логаном, но я все еще не уверена, как быть, если кто-то увидит нас вместе.

— По крайней мере, у нас есть свое место.

— Ну, наверное, это хорошо. — Он выжимает лимон в воду и перемешивает ее соломинкой. — Это место классное. В это время здесь обычно больше народа. Знаю, многие люди обычно обедают в фастфудах или в семейных ресторанчиках.

Я слышу нотки неодобрения в его голосе.

— Не фанат сборищ, да?

— Полная хрень! — выдает вдруг Вера, и я чуть не давлюсь глотком воды.

Логан хмурится.

— Вер, что мы говорили об этом слове?

— Точно, прости. Полная фигня. — Она опускает взгляд и украдкой ухмыляется мне.

— Семейный магазинчик комиксов в маленьком городке все только усложняет, — говорит мне Логан, проводя рукой по волосам. — Не знаю, может, причина в том, что мы на самом деле неместные, а может, потому что людей в наше время не волнуют комиксы, не знаю. Похоже, «Феникс» обречен стать очередным маленьким бизнесом, у которого есть потенциал, но который никогда не соберет большую клиентскую базу.

Да, это отстой. Но должен же быть способ все исправить.

— Может, дело в рекламе? Не хочу показаться грубой, но я ведь ни разу не видела вашу рекламу.

— Возможно. Но сложно платить за рекламные плакаты, когда ты едва можешь оплатить аренду. Ладно, мне не стоило поднимать эту тему. Давай не будем. Не сегодня. — Логан кидает на меня виноватый взгляд.

Корина возвращается с большим подносом еды. Вера, не теряя времени даром, хватает хрустящий чуррос и окунает его в чашку с глазурью. Наше буррито ставят на стол последним. Логан не соврал, оно огромное — размером почти с рабочий ботинок моего отца — и пахнет замечательно. Набитое начинкой буррито лежит в бассейне зеленого соуса, испуская пар.

Логан берет вилку и нож так, словно собирается резать индейку ко Дню благодарения, и принимается кромсать «монстра» на маленькие кусочки.

Я подхватываю кусочек вилкой, и он тоже. Мы оба прожевываем, и Логан вздергивает

бровь. И он прав. Снова. Это настолько вкусная вкуснятина, что я бы продала свои помпоны за возможность снова прийти сюда и попробовать ее снова.

От «монстра» осталась половина, а мы уже наедаемся. Логан просит упаковать остаток на вынос. Вера, как типичный ребенок, все съела еще десять минут назад.

— Вы уже закончили? — спрашивает она в сотый раз за прошедшие пять минут.

— Думаю, да, — отвечает Логан.

Она подпрыгивает на месте.

— Круто! Мы можем пойти в...

Логан прижимает палец к губам.

— Точно. Точно. — Она кивает. — Это сюрприз.

Брусчатка Фронт-стрит остается позади, мы проезжаем и дом Логана. Теперь меня терзает любопытство. Что он задумал? На этой дороге нет ничего, только рынок, где продают передвижные дома, и ветеринарная клиника. Но мы проезжаем мимо.

Если бы Вера не была пристегнута, она бы давно уже выпрыгнула из окна от нетерпения.

— Мы еще не приехали? — Классический детский вопрос.

Логан бросает взгляд на ее отражение в зеркале заднего вида.

— Почти.

Когда мы по гравию выезжаем на стоянку, до меня наконец-то доходит, *что именно* Логан припас для нашего свидания.

— Я обожаю боулинг! — кричу я и начинаю подпрыгивать, прямо как Вера. — Я уже целую вечность не ходила туда. Мы можем поиграть в аэрохоккей? И кстати, я круто играю.

Логан выключает зажигание.

— Посмотрим. — Он наклоняется открыть бардачок и кладет туда мой блокнот.

Я вздрагиваю. Всего чуть-чуть.

Мы заходим, и знакомые звуки волной обрушиваются на меня. Гудки и потрескивания игровых автоматов объединяются с грохотом от выбитых кеглей. Запах пива, начос и смазанных воском шаров для боулинга — о да, это духи «О де Боулинг».

Мы арендуем дорожку у леди с именем «Барби» на бейджике. У нее начес, обесцвеченные волосы и синие блестящие тени на веках. Я и Логан идем за шарами для боулинга, а вот Вера больше заинтересована сережками в виде сердечек из игрового автомата, и она несется прямо к нему.

— Держись в моем поле зрения, Вер! — кричит ей вслед Логан.

Мы выбираем самые лучшие шары для боулинга: мои розовые с завитушками, его — блестящие и черные, и встаем на свою дорожку. Я снимаю розовые шлепки и замираю. У меня нет носков. Они продают здесь носки? Может, где-то здесь есть машина по продаже носков?

Я все еще пялюсь на свои перламутрово-розовые ноготки, когда Логан говорит:

— Я принес носки, только забыл их в машине. Ты не могла бы, эм... — Он замолкает и смотрит на Веру.

Я улыбаюсь.

— Пойду, посмотрю, может, смогу помочь ей с теми сережками.

Он выдыхает.

— Спасибо. Я скоро.

Я подхожу к Вере. Она рычит на металлический захват — тот снова и снова ничего ей не приносит.

— Никак? — спрашиваю я.

— Никак. — Она бросает четвертак в автомат и нажимает кнопку. — У меня осталось всего два четвертака, после этого... один... и... я почти выиграла их! — Захват опускается и подхватывает прозрачное пластиковое яйцо с сережками внутри, но не смыкается на яйцо, и оно выпадает. — А-а, блин, это просто надувательство.

Вера прижимается лбом к стеклу, провожая взглядом пустой захват.

— Я знаю одну уловку. Надо, чтобы кто-то смотрел за тобой со стороны. Я буду рядом и скажу тебе, когда остановить захват и переместить его вправо или влево.

Для лучшего обзора я встаю между музыкальным и игровым автоматами. Нам практически удалась следующая попытка, но яйцо оказалось немного правее. Снова попытка — и пустой захват возвращается на место, в руки закрепленной сверху панды.

— У нас все получится, Вера. Все идеально. Просто сконцентрируйся. — Я прислоняюсь лицом к стеклу. Кого волнуют микробы, когда речь идет о сверкающих сережках в форме сердечек?

Она глубоко вдыхает и опускает последнюю монетку. Захват ползет вперед.

— Еще немного, — говорю я.

Я прикусываю губу, когда захват опускается. Смыкается на яйцо. Мы не дышим, когда яйцо скользит вниз. Вот оно катится в трещину в металлических зубцах и выпадает из захвата. Я решаю, что мы проиграли, думаю, как ободрить Веру, но яйцо отскакивает от стекла и падает в лоток победителя.

Я прыгаю и визжу, когда Вера наклоняется за сережками.

— Да! Да! Да! — вопит она.

— Ага, это было нечто, — раздается голос Логана позади нас. — Дай пять, Вер. — Он высоко держит ладонь, и Вера подпрыгивает, чтобы хлопнуть по ней. Он протягивает мне ладонь, и я прижимаю к ней свою. Наши пальцы переплетаются. — Ты милая, знаешь?

Позже, когда я буду лежать в своей постели и вспоминать события прошедшего дня, наверняка придумаю сотню остроумных ответов на эту реплику, но прямо сейчас я могу сказать только одно:

— Спасибо.

Мы возвращаемся к нашей дорожке. Вера усаживается, рассматривая свои сережки. Логан протягивает мне пару носков. Это его футбольные носки, поэтому я с легкостью натягиваю их почти до колен, да так, что пятка оказывается на лодыжке.

Он смеется.

— Прости. Надо было бы взять мамины.

— Не волнуйся, они мне нравятся. Это может быть моим новым модным трендом. Огромные двухцветные носки для боулинга — последний писк моды в этом сезоне, как думаешь? — Я хватаю шар и занимаю позицию.

Он настраивает табло, все еще посмеиваясь.

Спустя пару минут становится ясно, что никто из нас в этой игре не мастер. Но кого заботят очки, если можно наблюдать за милым парнем-нердом, который теряет равновесие каждый раз, как бросает шар? А как мило он ходит на цыпочках! Я втайне от Логана даже

сняла пару моментов на камеру телефона, чтобы потом просматривать видео и наслаждаться.

Примерно через час Вера заявляет, что хочет пить, и Логан идет в киоск за напитками.

Пока его нет, я наблюдаю за другими игроками. Семья через пару дорожек от нас откровенно веселится, смеясь и заключая пари на следующий страйк. Небольшая группа студентов из колледжа играет в пул в огороженной полукругом зоне. Еще одна улыбающаяся семья подходит к Барби, чтобы заплатить за дорожку.

Странно. Мама в этой семье похожа на маму Терры. И еще страннее то, что у ее дочери такие же вьющиеся волосы, как у Терры... Вот дерьмо. Я сползаю вниз на сиденье.

Не может быть. Один шанс на миллион, что Терра и ее семья придут на эту полосу дорожек для боулинга именно в этот день и в это же самое время, да?

Я оглядываюсь через плечо, и мой взгляд упирается в стаканчик коричневой газировки с соломинкой. Логан протягивает Вере и мне напитки:

— Держи.

Я делаю глоток и снова пытаюсь найти двойника Терры. Семья устроилась через пять дорожек от нас. Девушка стоит спиной ко мне и переодевает ботинки.

— Мэдди, с тобой все нормально? — Логан садится рядом и подталкивает меня локтем.

— Да, я... Знаешь, я немного устала. Я тут подумала, может, мы могли бы пойти за костюмами для LARP. Например, в «Феникс»? — с надеждой спрашиваю я своим самым искренним я-не-боюсь-что-меня-увидят-с-тобой тоном.

Я оглядываюсь на девушку, пока та забирает волосы в хвост в очень знакомой манере. Теперь у меня нет сомнений. Это Терра. Я видела этот хвостик миллион раз. Не говоря уже о том, что миллион раз делала такую же прическу для занятий чирлидингом.

Не знаю, почему я так напугалась. Терра — моя лучшая подруга. Сестра по духу. Если кто-то и примет меня такой, какая я есть, так это она, не так ли?

Но потом понимаю, что волнуюсь не о том, что она увидит меня настоящую, а о том, что она заметит меня с *Логаном*. Я ведь не рассказала ей ни-че-го. Была так занята игнорированием ее звонков, что так и не объяснила, чем, собственно, я занималась. Если Терра увидит меня с незнакомым парнем, она может подумать, что мы отделились друг от друга. Что ее предали. А если она расскажет Питеру, что видела меня с парнем? Я правда-правда не хочу, чтобы Эрик узнал обо мне с Логаном от постороннего человека. Да, Эрик и я больше не вместе, и да, для него это не такая уж и большая проблема, как оказалось, однако узнать, что я слила его ради другого парня? И, что еще хуже, ради старшеклассника-нерда?

Мне становится трудно дышать. Я просто запуталась в своей собственной лжи.

— Конечно, можем, но я прекрасно знаю, что ты пытаешься сделать. — Он встает и смотрит на меня с высоты своего роста. — Ты используешь меня, чтобы попасть на склад комиксов, да? Как тебе не стыдно.

Он не понял, в чем дело, и меня накрывает облегчение. Я сосредотачиваюсь на дыхании и пытаюсь пнуть Логана в голень, но он с легкостью уворачивается.

— Шучу, шучу! Не нужно меня бить. — Он подмигивает.

Я выскальзываю из ботинок и надеваю босоножки прямо поверх носков.

— Пойду, заплачу за игры. — Я подхватываю ботинки Логана и направляюсь к выходу. Он говорит, что хочет заплатить сам, но я просто продолжаю идти.

— Хорошо провела время, милочка? — спрашивает Барби.

Я киваю и продолжаю сверлить взглядом Терру.

— Восхитительно.

И вдруг, как будто почувствовав мой взгляд, Терра оглядывается. Мгновение мы смотрим прямо друг на друга. Я замечаю, как ее глаза расширяются, и ныряю под стойку. Вот вляпалась!

— Всего пятнадцать пятьдесят, милочка, — произносит голос Барби у меня над головой.

Я выпрямляю руку, протягивая двадцатку из кошелька, но она все озирается по сторонам со смущенным выражением на лице. Я хлопаю рукой по прилавку, привлекая внимание.

— Вот ты где. Я думала, ты сбежала от меня.

— Неа, просто потеряла контактную линзу. — Я выглядываю из-за угла прилавка и вижу, как Терра привстает на старомодном пластиковом оранжевом стуле, пытаюсь рассмотреть пространство за прилавком. Она не должна меня увидеть.

Появляется Логан.

— Потеряла что-то?

— Эм-м, да, контактную линзу. — Я дергаю за его штанину, возможно, немного сильнее, чем нужно. — Ты можешь мне помочь поискать ее?

Он садится на колени и наклоняет голову, пытаюсь увидеть отблеск несуществующей линзы.

Мой телефон вибрирует в кармане. Я украдкой открываю сообщение.

Терра : Это ты ?

#

18

— Нашла! Пошли. — Я тяну Логана за рукав рубашки и гуськом/ползком двигаюсь к выходу, пока мы оказываемся вне поля зрения Терры.

Он странно на меня посматривает, но ничего о моем чудаковатом поведении не говорит.

— Так что теперь? Ты говорила, что хочешь пойти в магазин, верно? — Он придерживает дверь открытой для меня и Веры.

— Ммм. — Я оглядываюсь, чтобы убедиться в том, что Терра не идет следом.

Она стоит возле стойки Барби, держа свой телефон и глядя на меня в стиле «*кажется, я рада тебя видеть*». Я пытаюсь улыбнуться в ответ, но моя улыбка вялая, будто Терра только что поймала меня с рукой в копилке.

Логан не замечает этого обмена взглядами между мной и Террой, потому что наблюдает за идущей по парковке Верой. Не оглядываясь, он берет меня за руку и выводит за дверь. Я готова завизжать от этого маленького жеста. *Терра только что увидела, как я держу за руку парня, о существовании которого она даже не подозревает.*

Мы забираемся в машину, и Логан заводит мотор.

— Я кое-что забыл. — Он открывает бардачок и достает пропуск на НердКон. Пластиковый прямоугольник покачивается на конце фиолетового шнурка и дразнит меня.

Логан широко улыбается, и я забираю пропуск.

— О, я тоже забыла. — Я нервно смеюсь, но он слишком возбужден, чтобы заметить

мою нервозность.

— Так, магазин? — спрашивает Логан.

— Ох, ребята, это обязательно? — хнычет Вера.

— Вера, если Мэдди хочет...

— Нет, все нормально, — говорю я. — Знаешь, на самом деле мне нужно быть дома.

— Уверена? Вера ведь не против поездки в магазин, правда, Вер?

Та просто фыркает и закатывает глаза.

Я кладу руку на живот и морщусь.

— Мне что-то не очень хорошо. Наверное, объелась буррито.

Логан вдыхает, будто бы собираясь что-то сказать, но сдаётся и просто кивает.

— Хорошо.

Мы практически не говорим по дороге домой. Даже Вера молчит, будто тоже чувствует повисшую между нами неловкость.

Если бы это случилось в другое время или в какой-нибудь далекой-далекой галактике, я набралась бы смелости сказать ему правду. Но нет. Это Вселенная, в которой Мэделин Джин Саммерс — лгунья. Конец истории, спасибо за просмотр титров.

Пока мы едем через город, я все сматываю и разматываю фиолетовый шнур пропуска.

Я снова это делаю. Я все порчу. Нельзя позволять Логану думать, будто я собираюсь пойти с ним на фестиваль. Это неправильно.

Мы подъезжаем к моему дому, и как-то быстро наступают сумерки. Логан выключает зажигание и хватается за руль в том месте, где содрана обивка.

— Я не могу пойти с тобой на НердКон, — выпаливаю я.

Он качает головой, смесь недоверия и разочарования написана на лице.

— Почему? Ты же практически боролась со мной за этот пропуск, а сейчас не можешь пойти? И что произошло там, на дорожке в боулинге? Все было прекрасно, а потом мы сели в машину, и внезапно ты захотела домой? Я просто не понимаю, Мэдди.

— Ничего не произошло. Я хорошо провела время. Просто... я пообещала кое-что сделать в эту ночь и совсем забыла. Правда.

— Хорошо. — Он скрещивает руки на груди и откидывается на сиденье. — Может, в следующем году.

— Да, в следующем году, — быстро киваю я, отчего голове становится больно. — Я абсолютно точно пойду в следующем году.

Я отстегиваю ремень безопасности и прощаюсь с Верой, потом поворачиваюсь к Логану. Мне хочется обнять его, или поцеловать в щеку, или что-то еще, но в глазах его куча вопросов, на которые я не хочу отвечать, так что я себя останавливаю.

— Пока, Логан. Спасибо за сегодня.

Я выбираюсь из машины и захожу в дом. Наблюдаю из-за дверной сетки, как он отъезжает, и вдруг понимаю, что на мне все еще его носки. Положу их рядом с пакетом из «Феникса». И тут я хлопаю себя по голове. У меня больше нет пакета. Он в моем блокноте, а тот у Логана.

Из-за всей этой глупости во время свидания и из-за встречи с Террой я забыла свою самую секретную вещь в бардачке у парня, который может возненавидеть меня за то, что я странно вела себя на нашем первом свидании.

Я поворачиваюсь и взбегаю по лестнице. Мама стоит у лестничного пролета.

— Как прошло свидание? — спрашивает она.

— Прекрасно, — жалко отвечаю я. Даже не могу найти сил на нормальную выдумку.

Я иду в комнату и закрываю дверь. Прислоняюсь к ней затылком и смотрю на ребристый потолок. Терра разозлится, когда поймет, с кем меня видела. Логан наверняка уже зол. Эрик разозлится, когда обнаружит, на кого я его променяла.

Наидерьмовейшее дерьмо.

#

19

Следующим утром я лежу в постели и убеждаю себя, что на самом деле все это к лучшему. Хватит потворствовать своим нердовским фантазиям. Да о чем я только думала? Теперь Логан точно должен понять, что я того не стою.

Я собираюсь поступить по совести. Оставлю его в покое, вернусь к своей секретной жизни — но даже эти секреты теперь испорчены. Как я вообще смогу открыть комикс и не вспомнить о нем?

И еще вся эта ситуация с Террой. Она наверняка уже поняла, что что-то происходит. Разве можно игнорировать свою подругу, если та стоит с улыбкой прямо перед тобой? Разве можно утаивать от подруги своего нового парня? Я же должна была умирать от желания поделиться новостью. Я должна была броситься к Терре и, хихикая, выложить всю подноготную. Может, позвонить ей и попытаться объяснить? Но что я скажу? Как мне ответить на все ее вопросы?

Если только снова соврать. Но ложью я уже сыта по горло.

Я беспокойно ворочаюсь, пинаю подушку, кричу в нее и плачу часа два, пока в конечном итоге не решаю все же выбраться из постели. Я иду к ванной, когда слышу звонок домашнего телефона. Надежда пронзает меня насквозь: может, это Логан хочет поговорить? Но потом понимаю, что вряд ли это он. Он позвонил бы мне на мобильник.

— Мэдди, — зовет мама с первого этажа.

— Да? — Мое сердце начинает громко стучать.

— Тебе звонят.

Я бегу в комнату родителей и поднимаю трубку.

— Я взяла! — кричу ей и нажимаю на кнопку ответа. — Алло?

— Нам нужно поговорить, чирлидерша, — произносит знакомый мужской голос.

— Дэн?

— Да, это Дэн, а кого еще, черт возьми, ты ждала? Точно не Логана. Судя по тому, что я слышал, с ним все не так уж круто.

Значит, Логан в ярости. Так и знала. Вот и еще одна причина, по которой мне нужно расстаться с ним и оставить бедного парня в покое.

— Чего тебе?

— Как я уже сказал, нам нужно поговорить. Тет-а-тет. Надо встретиться и все решить.

— Эм, я не могу сегодня. Может...

— Ну уж нетушки, водить меня за нос ты не будешь. Как говорила моя дорогая бабуля: «Ты не можешь обмануть обманщика».

Наверное, он собирается накричать на меня за то, что я дурю голову Логану. И это справедливо. Мне нужно сделать то, что я умею лучшего всего: спрятаться. Но Логан заслуживает большего. Если мне предстоит выволочка в стиле «все чирлидерши — стервы»,

значит, я это заслужила.

— Хорошо.

— Прекрасно. Увидимся через час. — И он вешает трубку.

Я надеваю майку с шортами и спускаюсь вниз, надеясь незаметно выскользнуть из дома.

— Доброе утро, моя красавица, — говорит мама, и у меня чуть сердце в пятки не уходит. — Ты так мне и не рассказала, как прошло вчера твое свидание.

— Отлично. — Меня уже тошнит от этого слова. Это слово-отмазка, и когда люди говорят «отлично», все на самом деле далеко не так.

— Всего лишь отлично? Куда вы ходили?

— В боулинг.

— Звучит весело. Когда ты была маленькой, тебе нравились дорожки для боулинга.

Я лишь киваю.

— И так приятно, что он зашел познакомиться с нами. Если честно, меня раздражало, что Эрик никогда не заходил. Даже Терра заходит редко. Я даже стала думать, что ты не хочешь, чтобы люди знакомились с нами.

Она смеется, а я отворачиваюсь, скрывая виноватое выражение лица.

Не хочу, чтобы мама волновалась, но так трудно играть радость, особенно когда Дэн ждет меня у себя дома, чтобы разнести в пух и прах. Я пытаюсь казаться счастливой, но ведь мама из-за меня переживает. Поэтому, само собой, я вру:

— Можно мне пойти к Терре? Нам нужно закончить плакаты для концерта.

— Конечно, — отвечает она, пристально на меня глядя. — Повеселитесь.

Меня собирается отчихвостить по полной сквернословящий гик. Ничего веселого.

В прошлый раз, когда я была у Дэна дома, он показался мне просто огромным. Но сейчас посреди двора натянут пурпурно-желтый плакат «Вперед, ГСУ^{12!}!», и он таковым уже не кажется. Это все еще самый большой дом, который я когда-либо видела, но китайские колокольчики делают его не таким уж и внушительным.

Я подхожу к двери в средневековом стиле и останавливаюсь в сомнении. Есть металлическое дверное кольцо, свисающее из носа тигра, и есть звонок. Я выбираю первое. Когда еще я буду стучать в дверь кольцом из тигриного носа?

Спустя пару секунд Дэн открывает дверь и делает шаг назад. Никаких «спасибо, что заглянула» или «я тебя ненавижу, потому что ты сделала гадость моему другу».

— Послушай, Дэн, что бы ты ни хотел мне сказать, просто...

Он прерывает меня взмахом руки.

— Больше ни слова. Сначала мы постреляем друг в друга. А потом разговоры.

Он жестом велит мне следовать за ним. Но я не собираюсь бегать за людьми, которые так грубо со мной обращаются, а потому просто разворачиваюсь и спускаюсь с крыльца.

— Да не буквально, тупица! — кричит он изнутри.

Я молю небо о терпении и все же следую за Дэном.

Он ждет меня на винтовой лестнице слева. Я оказываюсь в гостиной, и она просто невероятная. Над каменным камином висит голова оленя. В дальнем углу стоит медведь в позе «я собираюсь порвать тебя на части». Одна из стен увешана разнообразными чучелами

рыб.

— Твоему отцу нравится охота, да?

— Неа. Он таксидермист. А это все — чучела, которые люди заказали, но не оплатили.

— А чем занимается твоя мама? — Наверняка юрист или кто-то в этом роде, раз они могут себе позволить такой дом.

— По большей части смотрит по кабельному «Магазин на диване».

— Не думала, что набивание чучел приносит столько денег. — Я тычу в медвежью лапу, почти ожидая удара когтей.

— Мой отец один из лучших. Знаешь, каким талантом нужно обладать, чтобы набить чучело жирафа?

Я качаю головой.

— Это оценивается примерно в две тысячи долларов, мой любитель помпончиков.

Кусочки паззла медленно встают на место.

— погоди, так твой отец — Чучельник Тодд? *Тот самый* Чучельник Тодд? — Не могу в это поверить. Все в Натчиточесе знают Чучельника Тодда. Он коренной житель города, и неплохо преуспел.

— Эм, да. — Он качает головой. — Ты совсем не обращаешь внимания на вещи за пределами своего мирка, не так ли?

Я собираюсь возразить, но потом вспоминаю, как не узнала Корину в ресторане, и понимаю, что Дэн прав. Но признаюсь в этом только самой себе. Не стоит давать ему еще один козырь.

Мы идем наверх. В комнату Дэна влезет три моих. Стены покрыты разными постерами с персонажами аниме и супергероями. Кажется, парень — фанат Натали Портман. Напротив кровати висит большой плоский телевизор. Под ним лежит целая куча дисков с играми, а на стеллаже у стены я вижу еще столько же.

Дэн плюхается в одно из двух черных кресел-мешков перед телевизором и берет в руки джойстик. Экран включается, и на нем появляются слова «Застрелись!!!» брызгами кровавых букв.

Я сажусь рядом.

— Я слышала, что эти игры могут вызвать отклонения в психике.

— Чушь. Я — уравновешенный подросток. Уж поверь мне, предки меня проверяли. А теперь бери джойстик, и давай сделаем это.

Он пытается показать мне, какие кнопки джойстика за что отвечают, но я запоминаю только правую кнопку ответного огня и кнопку перезарядки. Ну, конечно же, в списке персонажей нет ни одной женщины. Я выбираю себе рослого коренастого парня. У него светлый ирокез и нет двух передних зубов. Я зову его Боб.

— Я в зеленой команде, а ты в красной, — говорит Дэн, когда в центре экрана появляется граната, и игра загружается.

— Звучит нечестно. Красный не очень-то легко замаскировать. Я не могу быть в...

Тут начинается игра, и Дэн сразу же убивает Боба.

— ...Эй! Я не приготовилась! — Я жму на все кнопки подряд, пытаюсь воскресить своего персонажа.

— «Застрелись» не ждет слабаков, чирлидерша.

— Перестань меня так называть, — возмущаюсь я, когда моего персонажа опять убивают. — Дай мне шанс хотя бы начать игру!

Но смерть еще два раза подряд приходит за мной.

— Это не я. Ты сама себя подорвала гранатой.

— И как? Я даже не знаю, какой кнопкой ее бросить.

— Ну, ясное дело, ты же не бросала, а вцепилась в нее как пиявка. Бам!

— Перестань убивать меня!

— Но в этом и есть суть игры.

Некоторое время спустя я начинаю запоминать расположение кнопок. Боб скользит и уклоняется, уворачивается и пригибается. Дэн много сквернословит, но, по крайней мере, перестал обращаться со мной, как с глупой девчонкой. Через два часа мне все-таки удается убить его парня.

Я вскакиваю с места и начинаю пританцовывать.

— Да! Я убила тебя! Боб — мужик!

Дэн бросает джойстик и откидывается на кресле.

— Ну, слава богу. Я уж думал, это никогда не кончится.

— Давай еще. — Я со знанием дела прокручиваю список оружия, снаряжая Боба огнеметом.

— Может, позже, меня мучает жажда. — Он скатывается с кресла на пол, потом поднимается и уходит из комнаты.

Я бегу следом.

— Но я только вошла во вкус. Ну же.

— Все эти подстреленные парни и отсутствие жидкости в организме делают из Дэна скучного парня. Хочешь сладкий чай?

Конечно же, кухня огромная. Я сажусь на один из высоких барных табуретов в стиле пятидесятых перед отделанной гранитом стойкой. Дэн наполняет два стакана чаем со льдом и усаживается через две табуретки от меня.

— Итак, чувствуешь себя лучше? Я обнаружил, что «Застрелись» — прекрасная отдушина для снятия подростковой депрессии.

— Кто сказал, что я в депрессии?

— Догадался, что ты не очень счастлива после вчерашнего свидания.

— О чем ты?

— Ну, Логан думает, что ты ужасно провела время. И я могу понять, ведь: «Она вернула пропуск на НердКон и больше не хочет меня видеть». Так он и сказал.

С Дэном я совсем бы не хотела обсуждать свою личную жизнь, но разве у меня есть выбор?

— Я великолепно провела время. Просто... Кое-что со мной происходит. Все это сбивает с толку. Все это глупости, и я просто не знаю, как быть.

— Ой-ой, бедная чирлидерша. Послушай, я звонил тебе вовсе не для того, чтобы пожалеть и погладить по попке. Я позвал тебя сюда, потому что хочу, чтобы Логан был счастлив. Он заслуживает этого. И если счастье для него — девушка, по которой он явно сохнет, тогда к черту. Я собираюсь помочь ему.

Мое сердце немного оттаивает.

— Он «сохнет» по мне?

— Ты совсем ничего не замечаешь, да? Кажется, я не смогу всерьез злиться на тебя. Логан бы никогда тебе этого не сказал, но ты вроде как свалилась ему на голову в магазине. Он, черт побери, просто не мог в это поверить. Ты была для него как подарок на Рождество,

понимаешь?

— Так он рассказал тебе обо мне еще до того, как я врезалась в тебя в магазине? — И почему я не удивлена?

— Конечно же, рассказал. Он просто не смог удержаться. Но это уже неважно, потому что ты облажалась. И клянусь своим полноразмерным постером королевы Амидалы, что Келси прямо сейчас с ним, залечивает его раны. Уж она-то сумеет залезть Логану в душу. Я слышал, как она разговаривала со своей подружкой из темных фейри на игре, после того, как вы ушли. Она снова хочет быть с Логаном, и, если честно, эта девчонка знает, как получить то, что ей нужно. Может, она и играет нечестно, но как там говорят? На войне и в любви все яйца ослиные?

— На войне и в любви все средства хороши. Почему ты думаешь, что она снова хочет быть с ним? Что она сказала?

— Да какая разница? Не похоже, что ты намерена что-то с этим сделать, так? Ты даже не хочешь пойти с Логаном на НердКон. А это, знаешь ли, полная фигня. Другими словами, кто еще может вот так просто взять и отдать VIP-пропуск на НердКон? Я не жалею, но... а бы его не упустил.

Он что, хочет поймать меня на крючок? Хочет взбесить меня, называя трусихой, чтобы я побежала к Логану?

Не знаю, хитрость ли это, или же он просто придурок, но это работает.

— Я хочу пойти. Но у меня важные планы на тот день, и я не могу на них наплевать. А он не будет слушать меня, даже если я приду к нему в магазин. Я упустила свой шанс. — Я стараюсь не думать о темной фейри, висящей на руке Логана с усмешкой на лице

— Видишь ли, здесь нам на руку то, что я знаю его, так же хорошо, как приквелы к «Звездным войнам». Ты вроде как его девушка мечты. И если соберешься объяснить, будь честной и скажи обо всем этом «важном». Он это примет, я знаю.

— Я просто не могу, понимаешь? Я больше не хочу причинять ему боль.

Я направляюсь обратно к лестнице — мне надо в комнату Дэна за сланцами и телефоном, но меня догоняет его голос.

— Выходит, Келси была права, когда сказала, что на самом деле он тебе не нравится? Что ты просто используешь его, чтобы заставить ревновать своего парня?

Я замираю — одна нога на нижней ступеньке — и чувствую, как жар поднимается к моим щекам.

Ну, как в воду глядела. Его мерзкая бывшая висла на нем не просто так. Пока я стояла там в своих голубых колготках и ждала Логана, она оклеветала мое доброе имя. И мне это не нравится.

#

20

Она его не заслуживает, и если быть честной с собой, то и я тоже. Но без боя я не сдамся. Забавно, как одна мерзкая злая фейри и заносчивый сквернословящий гном могут на меня повлиять.

Я поднимаюсь наверх, и слышу, как тренькает мой телефон. Звонил Эрик. При виде его имени в пропущенных звонках мое сердце обрывается. Наверное, Терра растрепала Питеру,

и теперь Эрик очнулся и понял, что его променяли на другого парня. Последнее, чего я хочу, так это выяснения отношений, но я уже так от всего этого устала.

Поэтому я перезваниваю.

— Привет, детка. Я вернулся в город, собрался вот в «Мез Ами». Хочешь пообедать?

Я открываю и закрываю рот — и так несколько раз. Обед? Почему мы не можем порвать по телефону? Черт, я уже сделала черное дело. Все, что ему нужно сказать: «Понимаю, Мэдди. Тебе нравится этот парень-нерд. Мы можем остаться друзьями?» Но этого наверняка не будет. Скорее всего, он будет орать на меня за то, что подставила его перед Питером. Но я это переживу. Раз уж все закончилось, мы можем продолжать жить собственными жизнями, а потом начнется школа, и все вернется в свое русло.

И если мне очень повезет, то в моем русле может — скрещиваю пальцы — найтись место для Логана.

— Звучит круто, — лгу я. — До встречи.

Я вешаю трубку и разворачиваюсь, чтобы уйти, но Дэн загораживает выход, скрестив на груди руки.

— Послушай, — говорит он неожиданно тихим и серьезным тоном. — Он действительно хороший парень. У него на плечах лежит большая ответственность за магазин, который вот-вот обанкротится, а еще за братьев и сестер, пока родители бьются, чтобы свести концы с концами. — Дэн делает глубокий вдох и опускает взгляд. — Если ты не относишься к Логану серьезно, если он не нравится тебе настолько же сильно, насколько ты нравишься ему, если ты не можешь быть честной с ним, просто наплюй, ладно? Парень влюблен в тебя с девятого класса. Ты можешь сломать его, если не перестанешь... Ну, ты поняла.

— Серьезно? — Знаю, это не то сотрясающее землю признание в любви, которое Дэн надеялся от меня услышать, но это все, что я могу из себя выдавить.

Новость о том, что Логан сохнет по мне, была достаточно ошеломляющей, но, оказывается, это длится уже давно! Я просто в шоке.

В девятом классе я даже не смотрела в его сторону из-за этой глупой порно-не-порно футболки и потрепанных кедров.

— Да, блин, серьезно. — Он отступает в сторону. — Так что не морочь ему голову, ладно?

Вот так мы и достигаем понимания. У нас одна общая цель. Кажется, Дэн это тоже понимает. Я смотрю на него и киваю, и он бьет себя кулаком в грудь и говорит:

— Иди к нему, эльф.

По дороге в «Мез Ами» я думаю над объяснением для Эрика, но в голове крутятся одни банальности.

Дело не в тебе, а во мне.

Я тебя не заслуживаю.

Я лгала всем с седьмого класса, и я просто устала сама от себя. О, и я кое-кого встретила и променяла тебя на этого парня.

Бла-бла-бла.

И вот я уже возле «Мез Ами», но все еще не решила, что сказать. Я выбираюсь из

машины, переплетаю хвостик и смотрю на парковку у «Феникса». Там всего одна машина — черный «фольксваген битл», одна из новых моделей. Я вижу подвешенную за шею куклу «Хелло Китти» на зеркале заднего вида и хмурюсь. Кто может ненавидеть что-то настолько милое?

Я получаю ответ на свой вопрос, когда над дверью «Феникса» звенит колокольчик, и наружу выходит Келси. Она не сильно изменилась с последней нашей встречи. Снова одета в черное-черное-пречерное, разве что крылья отсутствуют. Ей на самом деле хорошо удается этот загадочный темный образ. Каждое движение кажется легким и сосредоточенным. Она подходит к «битлу», открывает дверь и наклоняется к водительскому сиденью, чтобы что-то достать с панели.

Картинки мелькают у меня перед глазами. Келси рассказывает обо мне ужасные вещи. Логан соглашается с ней. Они с ним целуются в тесном офисе, скинув гибкую фигурку Венди под стол, где она будет валяться в пыли до скончания века.

Я бросаю взгляд на витрину «Мез Ами». Эрик сидит в нашей обычной кабинке с меню в руках, поглощенный разговором с горячей официанткой.

Я не чувствую ни малейшего укола ревности от того, что он уже двигается дальше. Это хорошо. Это дает мне шанс разобраться сперва с более важным делом.

Я иду по разделяющему парковки газону, но Келси вылезает из своей «ненавижу-милоту» машины, прежде чем я успеваю подойти к «Фениксу». Наши взгляды пересекаются.

— Уж не эльфийская ли это принцесса, — произносит она ехидно.

Я не очень конфликтный человек, поэтому вся эта тема «давай будем грубить друг другу» для меня в новинку.

Моя единственная реплика:

— Это я. — И я иду дальше.

— Он не хочет разговаривать с тобой.

Я пытаюсь разглядеть сквозь витрину картонную фигуру Железного человека, но мне мешает кассовый аппарат.

— И почему же он не хочет со мной разговаривать?

— А как ты думаешь? — Она подходит ближе. — Он узнал, какая ты лгунья.

Я останавливаюсь, вздыхаю и упираю руки в боки.

— Послушай, разборки возле магазина — это довольно весело и все такое, но у меня нет на них времени.

— *Дзинь!* — Она начинает стучать по бедру дисками, которые достала из машины.

— Что это? — спрашиваю я. — Депрессивные унылые песни, которые Логан должен будет поставить для тебя на шоу?

Губы Келси кривятся, но прежде чем она успевает что-то сказать, колокольчик «Феникса» снова звенит.

Логан стоит, держась за открытую дверь. Он прикусывает нижнюю губу, взгляд так и мечется между нами.

Я одариваю его самой широкой улыбкой.

— Привет, Логан, я могу с тобой поговорить?

Его расслабленная поза становится напряженной. Пару секунд он провожает взглядом проезжающие мимо машины.

— Конечно. Келси, не могла бы ты постоять за кассой вместо меня?

Она фыркает, от выдоха ее прямая челка колышется.

— Ладно, но только на минуту. Я хочу, чтобы ты послушал ту песню, помнишь?

Я опускаю взгляд, улыбаясь себе под нос, когда она проходит между мной и Логаном.

Логан ждет, когда за Келси закрывается дверь, и потом мы идем к углу здания, чтобы не стоять рядом с витриной.

— Итак? — Он прислоняется спиной к кирпичной стене и скрещивает руки.

Рукава футболки немного загибаются, обнажая крепкие бицепсы. Это отвлекает, но сейчас не время ахов и охов, ведь его злобная бывшая, которая скоро станет конфликтной бывшей, все еще неподалеку.

— Я просто... Прости. — В животе слабость, и мне самой хочется закатить глаза от этого жалкого извинения.

Да уж. Может, все-таки надо было порепетировать речь? «Прости» тут реально не к месту.

— За что?

— Не знаю. За все. Мне не стоило...

— Мэдди? Что происходит? — спрашивает бархатный голос позади меня, и я зажмуриваюсь.

Этого не может быть.

Логан отталкивается от стены и опускает руки, его ладони сжимаются в кулаки. Я оборачиваюсь и вижу Эрика. Его брови нахмурены, но смотрит он не на меня. На Логана.

— Эрик, ты не дашь мне минутку?

— Хорошо, малыш. Хотя я голоден.

— Постой-ка. — Логан подходит ближе ко мне. — Я думал, вы расстались. Что он здесь делает?

— Чувак, отвали. Я здесь, потому что она моя девушка, и мы собираемся пообедать. — Он хватает меня за руку — не сильно, ничего такого — просто ведет меня к ресторану. — Пошли, Мэдди.

— погоди, что?

Девушка? Но голосовое сообщение о разрыве... я ведь отправила его несколько дней назад? Сегодня предполагалось, что мы расставим все на свои места. Неужели он думает, что можно начать сначала? Я пытаюсь освободиться от захвата, но Эрик не отпускает. Он смотрит на меня в полном замешательстве.

— Отпусти ее! — вступается Логан.

Он толкает Эрика в грудь. Тот отпускает меня и отступает на пару шагов. За пару секунд шок на его лице сменяется яростью. Прежде чем я осознаю, что происходит, Эрик отводит руку и бьет Логана кулаком в лицо. Это звучит ужасно: влажный мясистый удар, который эхом отдается от кирпичных стен и бетона вокруг нас.

Логан отлетает к стене, но не сползает на землю. Он сгибается, держась рукой за левую половину лица.

В этот момент я понимаю, что просто стою с отвисшей челюстью. Я вклиниваюсь между ними с поднятыми руками. Эрик держит кулак перед собой, как будто не уверен в том, что только что натворил.

— Стоп! — кричу я, и взгляд Эрика переключается с Логана на меня. Я поворачиваюсь к Логану и кладу руку ему на спину. Наклоняюсь, чтобы осмотреть его лицо. По крайней мере, крови нет. — Ты в порядке?

Он отшатывается от моего прикосновения и смотрит на меня одним глазом, другой все

еще закрыт рукой. Рот сжимается в тонкую линию. Я тянусь, чтобы прикоснуться к лицу Логана, но он снова отшатывается и начинает пятиться к двери магазина.

— Логан, пожалуйста, — шепчу я.

— Ты была с ним все это время, так?

Этот вопрос — как нож в живот.

Я бормочу какую-то чушь:

— Я... Он... Это просто...

— Ты лгала мне. Почему? Ты могла бы просто сказать мне...

— Я не лгала. Я оставила голосовое сообщение. — Я поворачиваюсь к Эрику, моля взглядом о поддержке. — Почему ты не перезвонил?

Эрик моргает.

— Ты порвала со мной?

Я могу только пялиться на него, потеряв дар речи и способность думать. Я поворачиваюсь к Логану, чтобы все объяснить, но он только качает головой. В глазах застыла боль, на лице — упрек. Он открывает дверь и исчезает внутри.

— Какого хрена, Мэдди? — спрашивает Эрик.

Я только прячу лицо в ладонях.

— Мэдди? — снова зовет он.

Я закрываю глаза, борясь с подступающими слезами. Эрик стоит у «Феникса» все еще в оцепенении, а я ухожу. Он догоняет меня уже у машины.

— Мэдди, постой, нам надо поговорить.

Он прав. Может, я могу разделаться с этим резко — уже пора сорвать этот пластырь.

— Я...

— Нет, сперва позволь мне. — Он засовывает руки в карманы и делает глубокий вдох. — Я встретил девушку во Флориде. Знаешь, ведь я всегда хотел поступить в колледж во Флориде.

Я и не знала, что он хотел там учиться. Я — дерьмовая девушка, правда?

— Она как раз там учится. Мне, конечно, надо было тебе рассказать сразу, как только понял... Ну, знаешь... Но я хотел сказать тебе лично, а не по телефону. Вот почему я решил, что мы могли бы сегодня пообедать.

— Ты собирался порвать со мной во время обеда?

— Да.

— Ты знал, что я оставила голосовое сообщение?

— Да.

Я подавляю раздражение, делаю медленный выдох и мысленно считаю до пяти.

— И почему ты его не прослушал?

— Не знаю. Мне было плохо. Как будто я тебе изменил. Все произошло так быстро.

— Что ж, надо было прослушать. Я порвала с тобой.

Он громко гогочет.

— Серьезно? Боже, с ума сойти. Это странно, да? Как будто это... как там говорят?

Я вздыхаю.

— Ирония?

— Да, точно.

Мы долго смотрим друг на друга. Его загорелое лицо сияет — полная противоположность моим чувствам. И тогда я смеюсь. И смеюсь.

— Мэдди? — спрашивает он обеспокоенно. И он *должен* беспокоиться, я на грани.

Наконец я беру себя в руки.

— Если бы я только сперва поговорила с тобой, ничего бы этого не случилось.

— Ты имеешь в виду, с тем парнем? И вообще, кто он такой? Разве он ходит в нашу школу?

— Его зовут Логан, и, да, он ходит в нашу школу. Подожди, если ты собирался порвать со мной, зачем ты его ударил?

— Ну, было похоже, что он доставал тебя, а потом он толкнул меня, и технически ты все еще была моей девушкой, по крайней мере, я так думал. Я должен был защитить твою честь... Ну, вроде как.

— Это было *не* круто, Эрик. Ты не можешь за просто так бить людей.

Он поднимает руки.

— Знаю. Я исправлюсь.

Я прислоняюсь к двери машины и поднимаю взгляд к небу.

— Я должна кое-что рассказать тебе.

— Ты имеешь в виду что-то еще кроме того, что тебе нравится этот парень?

— Да.

— Ладно.

— Мне нравятся комиксы.

Эрик затихает на минуту. Вот-вот его должно передернуть от отвращения.

— И? — спрашивает он.

— И одеваться как эльф, и играть в видео игры, и смотреть научно-фантастические фильмы, и все такое.

Он поджимает губы и слегка прищуривается. Я знаю это выражение — так он что-то обдумывает.

— Хорошо.

— Хорошо? Это нормально?

— Конечно. Мне тоже все это нравится, разве что я никогда не наряжался эльфом, но, ты знаешь, каждому свое.

Я сбита с толку. Кто это создание напротив меня? Где насмешки? Обещания натянуть мне трусы на голову и закрыть меня в моем шкафчике в следующем учебном году?

Может, я в шоке. Наверно, мне нужно одно из тех одеял, которыми врачи укутывают пострадавших. Может, стоит лечь и поднять ноги вверх? Между нами устанавливается тишина, а я пытаюсь переварить мысли о толерантном Эрике.

В конце концов, он нарушает молчание.

— Ну, ладно тогда. Так это все, да?

— Думаю, да.

Эрик раскрывает руки для объятия.

— Все еще друзья?

— Да, все еще друзья.

Его объятие мне не нравится. Он идет обратно к «Мез Ами», а я в полной растерянности смотрю ему вслед.

Я сажусь в машину и выезжаю на дорогу. Через пару секунд приходит осознание.

Я самый плохой человек на свете.

— Позвони мне, как доберешься туда и когда поедешь обратно, ладно? — просит мама, останавливаясь у дома Терры.

Как же неловко.

Терра ждет у своей машины, притопывая ногой. Когда я подхожу, она бросает в меня мою самодельную футболку с сердечком и садится на водительское место. Мы едем к Райэнн. Терра ничего не говорит, ни единого слова.

Что не сулит ничего хорошего.

Через минуту или две я пытаюсь снять напряжение.

— Ты волнуешься? Я так сильно волнуюсь!

— Волнуюсь, ага. — Она не сводит взгляда с дороги, когда сворачивает вниз на улицу, где живет Райэнн. — Так... тебе было весело в боулинге в тот день?

Сейчас нет смысла что-либо отрицать.

— Было круто.

Она смотрит на меня.

— В самом деле? И это все, что ты мне хочешь сказать? Ты не отвечаешь на мои звонки и сообщения, а сейчас молчишь, как будто это не такое уж и большое дело? Кто тот парень, Мэд? Из-за него ты со мной не разговаривала?

Великолепно. Приехали.

— Нет. То есть, он просто парень, с которым я встречаюсь.

— Ты встречаешься с кем-то еще? А как же Эрик?

Я отвечаю сразу же — эту часть, по крайней мере, я отрепетировала.

— Я рассталась с ним некоторое время назад. Но он был слишком занят во Флориде, чтобы прослушать свою голосовую почту, поэтому...

Терра взвизгивает.

— Ты порвала с ним голосовым сообщением?

Я развожу руками, защищаясь.

— Да. Знаю, как странно это звучит. Поверь мне, я знаю. Но он не отвечал на звонок.

— Кто он, этот новый парень?

Я закрываю глаза. Вот оно. Точка невозврата, но я *должна* Терре правду.

— Логан Скотт.

— Он вроде ходит с нами на английский? И не тот ли это парень, которого отстранили от занятий в прошлом году из-за...

— Это было не порно. Просто мультяшный персонаж или что-то вроде того, — резко прерываю я.

— Почему ты не рассказала мне? — Терра пытается взять контроль над руками, но это бесполезное сражение. Я решаю попросить ее остановиться, но мы уже у дома Райэнн. Она заворачивает на подъездную дорожку и выключает зажигание. — Может, ты не знала, но именно так и делают лучшие друзья.

Я не успеваю ответить. Терра выбирается из машины и хлопает дверью.

Я тоже выхожу и иду за ней. У дома нас ждет Райэнн, ее драматичный взгляд пиратки не отрывается от меня. Я решаю подождать, пока мы с Террой не окажемся наедине, чтобы продолжить разговор.

Райэнн и Терра садятся вперед, оставляя меня в тишине на заднем сидении. Когда мы выезжаем из штата, я скрючиваюсь позади кресла Райэнн, чтобы переодеться. Футболку едва ли можно назвать удобной из-за жестких разрисованных деталей.

Терра и Райэнн начинают репетировать кричалку. Это моя идея, и я из всех сил стараюсь запомнить слова, ведь слышу ее в первый раз. После третьего раза Райэнн говорит:

— Ты все запомнила, Мэдди?

— Да, я... запомнила.

Терра оглядывается.

— Может, нам повторить еще раз? Ну, знаешь, на случай, если ты забыла, как произносить кричалки.

Брови Райэнн взлетают. Она смотрит то меня, то Терру. Чтобы предотвратить вопросы, которые зреют у нее в голове, я выпаливаю:

— Нет-нет. Запомнила. Правда.

— Крутая кричалка, да? — спрашивает она, все еще пристально глядя на меня. — Она просто пришла мне в голову. И еще она крутая, потому что другой у нас не было. Мы ведь даже не были уверены, что ты появишься, Мэдди.

Я сверлю взглядом затылок Райэнн. Как будто моей лучшей подруге нужны напоминания о том, насколько сильно я облажалась.

Я кладу руку на плечо Терры.

— Терра, я...

Она прерывает меня, протягивая диск Эллисон Райэнн.

— Сделай погромче.

Ладно, намек понят. Я молчу, разглядывая дикую пустыню, пока мы несемся по шоссе. И вот мы оказываемся в очереди на парковку возле концертного зала.

Я плетусь за Террой и Райэнн к билетной кассе вместе с остальными фанатами Эллисон. Большая их часть — девчонки того же возраста, что и мы, но есть и молодые парни фанатичного вида и целая толпа родителей — они выглядят так, будто изо всех сил желают оказаться где-то еще.

Я прекрасно понимаю чувства этих родителей.

Мы находим свои места, и тут я понимаю, насколько все отстойно. Терра просит поменяться местами с Райэнн, но Райэнн тоже не хочет со мной сидеть. Я чувствую себя дерьмово из-за того, что испортила все для Терры, поэтому еще раз пытаюсь поговорить с ней.

— Терра, просто позволь мне извиниться, пожалуйста.

Она не отвечает, просто смотрит вперед на пустую сцену.

— Ты несправедлива. У меня так много всего недавно произошло.

— Да неужели? И что же? Разве я должна пожалеть тебя? В тот день ты вела себя так будто меня даже не существует!

Голова Райэнн вклинивается между нами. Она в полной боевой готовности и даже не пытается скрыть свое возбуждение — настоящая пиратка из фильма.

— Что происходит?

— Мэдди избегала меня по какой-то странной причине, а может, потому что встречается с парнем, о котором мне не рассказала. Как будто не доверяет мне. А теперь она пытается извиниться, но, кажется, не понимает, что ведет себя, как эгоистка. — Терра так машет руками во время своей тирады, что я всерьез начинаю беспокоиться за свою жизнь.

Злая и жестикулирующая Терра намного опаснее, чем пьяная-висящая-на-твоей-руке-и-оставляющая-синяки Терра.

Райэнн открывает рот.

— Ты изменяешь Эрику? С кем?

— Я не изменяю, — огрызаюсь я. — Не лезь в это, Райэнн.

— Не срывайся на ней. По крайней мере, она разговаривает со мной. По крайней мере, она знает кричалку, которую *ты* должна была придумать.

Когда, черт возьми, Терра стала заступаться за Райэнн? Что это за аномалия?

— Ты *избегала* меня, — говорит Терра так тихо, что я едва ее слышу. — Почему, Мэдди? Ты — моя лучшая подруга.

Она выглядит очень печальной, и мне хочется ее обнять, но, вряд ли это поможет.

Я вздыхаю.

— Я думала, тебе не понравится этот новый парень, вот и все.

— погоди, дай разобраться, — говорит Терра, прищуриваясь. — Ты избегала меня, потому что считала дурочкой? Думала, что он мне не понравится из-за этой дурацкой футболки с порно?

Я открываю рот, чтобы ответить, но подбираю слова не сразу.

— Ну, когда ты так говоришь, это действительно звучит глупо, но...

— Потому что *это* глупо, Мэдди. И даже упоминать не стоит. Ты когда-нибудь думала о том, что ты не пуп земли? Может, у меня тоже есть странности. Странности, о которых я могу поговорить с лучшей подругой? Но я когда-нибудь могла поговорить о них с тобой? Нет, потому что ты не отвечала на телефон и не перезванивала. Ты наплевала на свою репутацию, когда порвала с Эриком. Кому до этого вообще есть дело? Только тебе, Мэдди, только тебе.

— Видишь, ты только что доказала мою теорию. Для тебя все дело в популярности.

Она округляет глаза.

— Нет! И ты только что доказала *мою* теорию. Из всего, что я только что тебе сказала, ты запомнила только последнюю часть, а не ту, где я называла тебя самовлюбленной задницей.

Я никогда прежде не видела ее такой. Ни когда она застучала Питера флиртующим с второкурсницей. Ни когда мама забрала ее телефон за то, что Терра отправила в один месяц 829 сообщений. Ни даже когда в «Роллинг Стоун» раскритиковали новый альбом Эллисон.

Райэнн прикрывает рот и фыркает, когда Терра произносит «самодовольная задница», и, может, я веду себя как ребенок, но это последняя капля. Я начинаю защищаться.

— Отлично, знаешь что, я даже не хочу быть здесь. Мне не стоило приходить. Мне даже не нравится Эллисон Блэр!

Я чувствую на себе взгляды миллионов глаз. Пялятся, как будто на фестивале «Звездных войн» я вдруг завопила, что я — фанат «Звездного пути». И лицо Терры самое удивленное из всех, на нем написана боль. Она просто смотрит на меня с открытым ртом и широко распахнутыми глазами.

— Мне здесь не место. — Я начинаю собирать свои вещи.

Выражение лица Терры становится злым.

— Тогда почему ты все еще здесь?

Мне больно от ее слов. Я начинаю пробираться назад, оттуда, откуда мы пришли, когда свет гаснет, и толпа начинает выкрикивать приветствие.

В вестибюле почти никого нет. Я ощущаю себя маленьким потерявшимся щенком, прислоняюсь к стене и пытаюсь понять, что делать дальше. Роюсь в сумке в поисках телефона, но краем глаза кое-что замечаю. Уголок пропуска на НердКон торчит из сумки. Я должна была отдать его Логану или, по крайней мере, Дэну. НердКон проходит прямо сейчас, прямо в этот момент. Не знаю, там ли Логан. Я просто в отчаянии.

Я подхожу к кассе.

— Простите, мне нужно такси. Как мне его вызвать?

Парень-кассир смотрит на меня и хмурится.

— Сколько тебе лет?

— Восемнадцать.

— Ладно... наверное, я могу вызвать тебе такси. Ты уверена, что тебе восемнадцать? — Он поднимает телефон.

— Конечно, уверена, — говорю я, делая вид, что оскорблена. Если я что и выучила касаемо лжи, так это то, что все должно выглядеть правдоподобно.

И вот я стою снаружи в ожидании такси, и моросит дождь. Подъехавшая машина вовсе не желто-черная, как я ожидала, она бордовая и похожа на бабушкину. Я сажусь на заднее сиденье и читаю водителю адрес, написанный на задней части пропуска.

Во время поездки Терра звонит пару раз, но я не отвечаю. Занесите в мое досье ужасного друга. Расплатившись, я выбираюсь и достаю пропуск, но успеваю сделать всего пару шагов к передним дверям огромного конференц-центра, когда пьяный Вуки¹³ врывается в меня сзади. Я лечу на землю, обдирая колени и руки об бетон. Большой комок шерсти даже не извиняется, он просто рычит и идет внутрь.

И как по команде у меня текут слезы. Дождь усиливается, моя так называемая лучшая подруга практически сказала мне отвалить, а я вынимаю кусочки гравия с похожей на чью-то рвоту примесью из открытых ран на коленях и ладонях.

Самый. Лучший. Вечер.

Телефон. Это мама. Вот черт. Я забыла позвонить ей, когда мы приехали на концерт.

— Где ты? — Ее голос просто звенит отчаянием. Я почти всегда забываю сделать звонок-когда-доберешься, но она продолжает, и оказывается, что дело не в этом. — Терра только что звонила и сказала, что не может найти тебя. Она ищет тебя на концерте.

Я такая дура. Я самый худший человек в мире. Конечно же, моя лучшая подруга обязательно позвонит маме. Она может ненавидеть меня, но ей не наплевать.

— Я... я в порядке.

— Я собираюсь спросить еще раз, Мэделин Джин Саммерс, и тебе лучше не лгать мне. Где. Ты. Находишься?

И я знаю, что лучше не спорить, когда она так говорит таким тоном.

— Я на НердКоне. В Шривпорте.

— Что? Где это? Почему... знаешь что, мы поговорим позже, когда ты вернешься домой. Я позвоню брату, чтобы он забрал тебя. — Она вешает трубку.

Я нахожу какую-то крытую автобусную стоянку и сажусь на скамеечку внутри. Может, я успею забежать внутрь и найти Логана? Но я отбрасываю эту идею. Я напоминаю драную кошку. Не хочу быть той девчонкой. Девчонкой в беде. Не хочу, чтобы он жалел меня.

Через несколько секунд я получаю смс от брата. Спрашивает, где я. Он, наверное, очень недоволен. Подъезжает его маленький синий грузовик, и я выбегаю.

— Позвони маме и скажи, что я здесь, — говорит он из открытого окна. У него папины голубые глаза, как и у меня, и такие же светло-каштановые волосы, но у него — мне на зависть — стопроцентное зрение.

— Да ладно, Ро. Ты сам не можешь?

Он поднимает окно и блокирует дверь, когда я пытаюсь открыть ее.

Я вздыхаю и пинаю колесо. Мама поднимает трубку после первого гудка.

— Роланд приехал, — говорю я.

— Садись в грузовик и езжай домой. — Она вешает трубку. Боже, я влипла.

Я слышу, как щелкает блокировка двери, когда нажимаю отбой на телефоне и запрыгиваю внутрь. Роланд молчит. Сердито смотрит на дорогу, даже не обращая внимания на мое присутствие. Наверное, решил использовать один из этих своих психологических приемов.

— Спасибо, — говорю я, когда мы въезжаем на развязку.

И снова тишина. Это уже порядком надоедает.

— Слушай, я не просила маму звонить тебе, она сама. Все было в порядке...

— Ага, ты выглядишь «в порядке». И под «в порядке» я имею в виду вид потрепанной кошки.

— Ну, спасибо большое. Очень это ценю. — Я скрещиваю руки, сползая вниз на сидении.

Он усмехается.

— Со мной не прокатит тема раненой пташки. — О да, Роланд никогда не позволял мне становиться «бедной маленькой девочкой». С одной стороны, это круто, ведь он всегда обращается со мной на равных. Но с другой стороны, это отстойно, потому что я никогда не могу от него ничего добиться. — Что, черт возьми, ты делала там? Мама сказала, что ты должна быть на концерте. Как ты оказалась на другом конце города.

— Я вызвала такси.

— Зачем?

Теперь он хочет поговорить.

— Я не хочу разговаривать об этом. Просто езжай, ладно?

— Если ты не расскажешь мне, что сейчас происходит, я *остановлю* этот грузовик.

— Перестань обращаться со мной, как будто мне пять лет! — Я пинаю по полупустой судок из-под лапши быстрого приготовления

— Тогда перестань вести себя, как пятилетка!

Я затихаю на несколько минут, раздумывая, что сказать. Когда Роланд жмет на тормоз и начинает съезжать на обочину, я бросаю попытки придумать полуправду.

— Ладно! Я пыталась найти парня.

Он прибавляет скорость.

— Какого парня? Эрика? Так же зовут твоего парня? — Удивлена, что он помнит его имя. Я редко говорила с братом об Эрике.

— Нет, не Эрика. Мы больше не вместе. Логан. Я пыталась найти Логана.

— Кто такой Логан? — Он играет бровями, пытаюсь развеселить меня, но это не работает.

— Он... — Как мне объяснить?

Спокойным тоном психиатра он говорит:
— Просто начни с самого начала, Мэдди.

22

К тому времени, как мы въезжаем в город, я заканчиваю рассказывать свою историю о горе и сердечной боли, предательстве и странности.

— Не знаю, почему я захотела найти его. Он все равно меня бы отшил. — Пальцами я пытаюсь распутать наконец-то высохшие волосы.

Роланд бросает на меня странный взгляд, и я вижу уважение в его глазах.

— Мда, это так странно, вы все уже выросли.

Я издаю смешок.

— Спасибо, что заметил. — Разговор с братом всегда меня успокаивает.

— Так что ты будешь делать? — спрашивает он.

— Понятия не имею, — говоря это, я снова чувствую себя подавленно.

— Во-первых, тебе нужно поговорить с папой и мамой. Во-вторых, нужно все выяснить с Террой. Ну, а в-третьих, забудь этого парня.

— Ну, хорошо, во-первых, я буду наказана до конца жизни после того, как они узнают, что я лгала им про то, куда уходила.

— Ты уже наказана до конца жизни из-за сегодняшнего маленького фокуса. Так что можешь заодно признаться и во всем остальном. Поверь мне, я уже проходил через это.

— Ты прав, но, во-вторых, Терра ни за что не простит меня. Она меня ненавидит.

Он вздыхает.

— Она не ненавидит тебя. Если бы было так, Терра не пропустила бы большую часть концерта, разыскивая тебя в толпе. И она уж точно не стала бы звонить маме. Она права, тебе нужно перестать думать о своих проблемах и понять, что с ней происходит.

И когда это он успел стать Йодой?

— Ладно, но насчет третьего ты ошибаешься. Я не могу просто забыть Логана. Я пыталась. Не получается.

— Ты уверена? Знаю, вы уже взрослые, но тебе только семнадцать. Парней полно, — говорит он, заворачивая на подъездную дорожку.

— Знаю, но мне действительно нравится этот парень.

— Я все еще в этом сомневаюсь. И почему ты скрывала эту свою сторону? Кого заботит, что думают другие?

Сомневаюсь, стоит ли мне это с ним обсуждать. Сомневаюсь, что Роланд хочет, чтобы я напомнила ему про тот ад, который был у него в старшей школе. Но, в конце концов, с кем еще мне об этом говорить?

— Я просто не хочу, чтобы со мной обращались по-другому. Ты же знаешь, как дерьмово это может быть.

Мы сворачиваем на нашу улицу, и он бросает на меня странный взгляд.

— Что ты имеешь в виду?

— Ну-у, — тяну я, чтобы он понял, но, кажется, объяснения не избежать. Ро просто держит брови приподнятыми в этой «что за хрень» манере. — Ты через столько прошел в старшей школе из-за того, что практически всем заявлял, что ты — гик.

Роланд ахает, как будто его сильно обидело то, что я сказала.

— И что плохого в том, чтобы быть гиком?

Я закатываю глаза.

— Ты знаешь, что я имею в виду. Мне такого не надо. Намного проще, если люди не знают об этой моей стороне.

— О, да, как будто у тебя без этого все просто супер. Слушай, старшая школа — это ад для большинства людей. Такова жизнь. Я был счастлив быть тем, кто я есть, и я счастлив быть тем, кем являюсь сейчас. Мне кажется, что все твои проблемы не из-за того, что ты — фанатичный нерд, и не потому что тебе нравится этот парень. У тебя проблемы, потому что ты не была честной.

Он выключает зажигание и некоторое время сидит в тишине.

— Готова?

— Настолько, насколько возможно.

Когда мы заходим внутрь, мама и папа ждут за обеденным столом. В доме царит мертвая тишина. Никакого телевизора, никакой музыки. Даже сушилка для одежды не работает.

Это плохой знак.

Мама указывает на кресло перед собой. Я сажусь, мысленно подготавливая себя к разговору. Они с папой молчат и смотрят на меня. Я знаю этот прием. Они ждут, чтобы я все им выложила.

Но если они не будут задавать наводящие вопросы, я просто не смогу остановиться.

Я изучаю взглядом деревянную поверхность стола. Наверное, лучше и вправду покончить с этим.

— Мы с Террой поссорились. Я уехала на НердКон, чтобы найти Логана. Он понятия не имел, что я делала, и не просил меня поехать за ним. И он сейчас не разговаривает со мной. Эрик появился в неподходящее время, и выяснилось, что он не проверял голосовую почту. Он думал, мы все еще вместе. Логан расстроился, и Эрик побил Логана. И еще, все это время, когда я говорила, что иду к Терре, на самом деле я была с Логаном. Мне жаль, и я надеюсь, мы сможем забыть это.

Мое сердце скачет со скоростью мили в минуту. Мама с папой переглядываются. Мама все еще кажется злой, но отец выглядит смущенным.

— Почему ты лгала о том, что проводишь время с этим парнем? Он мне понравился.

Я вздыхаю, зная, что то, что я сейчас скажу, не прояснит для него дела.

— Потому что я не хотела, чтобы вы придавали большое значение тому, что я встречаюсь с парнем из магазина комиксов. Я думала, если все в школе узнают, что мне нравятся комиксы и все такое, они, ну знаете, не примут меня.

— Из-за этого ты прятала свой журнал? — спрашивает мама. — Я никогда не понимала, почему. Я же помню, как вы с Роландом читали друг другу свои записи. Сначала писал он, потом начала ты, и вы могли часами о них говорить.

— Ты читала мои записи?

— Эй, милочка, не пытайся сделать меня виноватой. Ты даже толком не спрятала свой журнал. Я — единственный человек, который все здесь убирает, забыла? Я взялась перекладывать твою одежду, и нашла его среди свитеров.

— Ты прятала свой журнал в одежде? — спрашивает Ро позади меня. — Как интересно. Как будто хотела, чтобы мама нашла его.

Я бросаю на него уничтожающий взгляд через плечо.

— Отстань от меня, доктор Фрейд.

Он наклоняется ко мне.

— Кстати, ты закончила тот журнал? Ты вставила перечень выпусков на первой странице, чтобы легко можно было находить их по сноскам?

Я с ухмылкой киваю.

— Да, ты был прав. Так намного проще искать конкретный...

Папа прерывает меня.

— Это неважно. Ты все еще наказана, и я не думаю, что ты должна снова видеться с этим парнем. — Он встает, будто разговор окончен.

— Почему? — одновременно спрашиваем мы с мамой.

— Но ведь все дело в нем.

— Логан не просил меня лгать.

— Давай не будем торопиться с выводами, Хэнк. Он вроде хороший мальчик. — Мама всегда была романтичной.

Папа всплескивает руками.

— Неважно, ты все равно наказана. — И он уходит в гостиную.

— Да, сэр! — кричу я ему вслед.

— И никаких карманных денег в этом месяце, — добавляет мама.

— Да, мэм.

— Это все? — Ро хлопает по спинке моего стула. — Это все, что вы сделаете с ней? Если бы это был я, вы бы заперли бы меня в подвале.

— Это смешно, Роланд, — говорит мама. — Здесь Луизиана, и у нас нет подвалов из-за уровня воды.

Я оставляю маму и Ро пикироваться и иду к лестнице. Папа сидит на нижней ступеньке. Он потирает лоб, словно у него головная боль, затем поднимает на меня взгляд.

— Мы можем не проводить наши марафоны, если не хочешь. Если ты на самом деле беспокоишься о том, что подумают дети в школе, тогда...

— Нет... Я люблю марафоны. Мне нравится проводить с тобой время.

Он улыбается, но потом снова натягивает на лицо выражение сурового отца.

— Не делай больше ничего такого, Мэдди.

— Не буду, обещаю.

Он встает и обнимает меня, будто бы мы не виделись несколько лет.

— Неважно, что ты любишь читать, ты же это знаешь? Ты же умная, не понимаю, как эта идея пришла тебе в голову. Кого заботит, что подумают другие?

— Знаю, просто это... Старшая школа.

— Нет, это не только старшая школа. Люди всегда будут осуждать тебя. Потому что ты поступаешь так или иначе, потому что ходишь в одну школу, а не в другую, потому что ты выглядишь определенным образом. Это жизнь, и ты не можешь сделать всех счастливыми. Но ты можешь сделать счастливой себя. — Он толкает меня плечом.

— Спасибо, пап.

— Не за что. А теперь поднимайся в свою комнату и, ну знаешь, подумай о том, что натворила, и всем остальном. Я собираюсь принять аспирин.

Я несколько часов не могу заснуть. В доме тихо, и только телевизор внизу продолжает работать. Наверняка Роланд отрубился на диване и забыл его выключить.

«Но ты можешь сделать счастливой себя», — снова и снова повторяет в моей голове голос папы.

А чем я занималась все это время? Может, потому и рвалась наружу моя другая сторона... Может, потому я и не чувствовала себя счастливой, ведь я не могу... Не могу что? Не могу с кем-нибудь поспорить на тему того, кто победит в сражении между Дартом Вейдером и Волян-де-Морт? (Ответ очевиден: это Волян-де-Морт. Он бы убил Вейдера «Авадой Кедаврой», и тот бы даже не успел воспользоваться своей силой).

Один из моих безумных поступков — разрыв с Эриком. Странно, мой дом еще не закидала яйцами или туалетной бумагой футбольная команда. Эрик даже сказал, что ему нравится то же, что и мне. И еще я рассказала Терре и Райэнн о Логане. Наверное, Райэнн разослала сообщения всем, кому только смогла, но и Терра, и она все еще у меня в друзьях на фейсбуке. А Терра, хоть я и вела себя, как дура, переживала за меня и звонила маме вчера вечером.

Долгое время я думала, что эти тайны безобидны. Я же никому не делала больно, правда? Но теперь я понимаю, что ошибалась. Я делала больно *себе*. Вместо того чтобы защищаться, я просто оттолкнула всех тех, кто мне небезразличен, прочь. Я годами скрывала от друзей себя настоящую. Я лгала родителям о том, куда иду. Была так обеспокоена тем, что попадусь, обеспокоена тем, что могу потерять, что закончила, лишившись на самом деле важного: Логана.

Он помог мне осознать, насколько потрясающим может быть чувство свободы. Он не знает этого, но для меня это бесценно.

Я лежу в кровати, и неожиданный вопрос возникает у меня в голове. Как быть?

В выпуске «Супергероев» № 250 появился персонаж Грейсон. Он был стеснительным парнем. У него была суперсила, но не было уверенности в том, как ее использовать. Грейсон был сиротой, и его задирали другие дети в том доме, где он рос. Но он никогда не терял надежду. Он знал, что однажды он докажет всем, чего стоит.

Он покинул дом в день своего восемнадцатилетия и сразу же попал в беду. Барон Гравити знал, что у Грейсона есть сила, и захотел избавиться от него, прежде чем Грейсон научится управлять ею. Хорошо, что Маркус следил за Бароном. Он знал, что тот что-то затевает. Он спас Грейсона, и тот увидел, каким сильным и крутым он может однажды стать. Грейсон умолял обучить его, но Маркус, этот мистер Мне-не-нужны-помощники, повел себя как придурок и сказал, что не станет.

Грейсон поклялся, что заставит Маркуса гордиться собой, что заставит его принять себя в команду супергероев. Он отправился за сбежавшим Бароном, не имея никакого плана. Он снова попал в беду, и снова Маркус вынужден был его спасать.

План Грейсона не сработал, но Маркус увидел в мальчике потенциал. В остальных выпусках они уже действуют, как одна команда.

Почему я это все вспоминаю — не знаю, но, кажется, у меня теперь есть план.

Я залегаю на дно на весь остаток выходных. Делаю работу по дому, не спорю с мамой и абсолютно категорически не чувствую себя виноватой. Потому что чувствовать себя виноватой уже надоедает.

Затем, в понедельник, когда папа уезжает в строительный магазин, я подхожу к маме и умоляю ее отпустить меня к Терре, чтобы я смогла извиниться. Мне даже не приходится сильно умолять.

Дом Терры такой нормальный, такой невзрачный. «Минивэн» ее мамочки-наседки стоит на подъездной дорожке, на крыльце греется ленивый кот, а на переднем дворе покачивается под легким ветерком шина. Почему же мне кажется, что в этом доме живет монстр? Почему же я чувствую, что меня может засосать внутрь исходящими от него волнами чистой ненависти?

Ее маленький брат, — «маленький» только потому, что он на год меня моложе, но он даже выше меня ростом — открывает дверь. У него такие же рыжевато-каштановые волосы, как у Терры, но похоже, что на лице они совсем рыжие. И эти усы серьезно, эпически ужасны.

— Привет, Джейми, классные усы.

Его руки тянутся к усам, и голос потому звучит глухо.

— С-с-спасибо, Мэдди. — Бедняга заикается каждый раз, когда я говорю с ним.

— Терра дома?

— Она в своей комнате.

Странно стоять перед ее закрытой дверью. Я никогда в нее не стучала. Я поднимаю кулак, готовая стукнуть в дверь, и слышу музыку. Незнакомый мотив, медленное треньканье гитары и слабый, застенчивый голос. Может, это новая песня Эллисон.

Я стучу, и музыка останавливается. Я слышу какое-то шуршание внутри, а потом Терра открывает дверь. Она видит меня, и на лице вспыхивает такое возмущение, что я хочу сбежать и спрятаться в углу.

— Привет, мы можем поговорить, пожалуйста? — Я повторяю слово «пожалуйста» в своей голове снова и снова.

Терра хмурится и изучающе смотрит мне в лицо.

— Ладно, — говорит она, и я практически подпрыгиваю.

Она садится на кровать, а я закрываю за собой дверь. Терра молчит и смотрит на меня. Как будто брала уроки «Как выбить признание из Мэдди» у моей мамы.

Но хватит ходить вокруг да около. Пора высказать все начистоту.

— Мне действительно, на самом деле жаль. Я была ужасной подругой.

— Ты вывела меня из себя. Я так волновалась. И ты практически испортила концерт. — Она скрещивает руки.

— Знаю. Я невыносима. Я такая идиотка. Я была эгоистичной и глупой. Ты — лучшая подруга из тех, что у меня были. И я понимаю, что ты больше не хочешь видеть мое тупое лицо. Я просто хотела, чтобы ты знала, что ты — самый милый, достойный доверия человек, и я хочу поблагодарить тебя за то, что ты так беспокоилась обо мне, даже несмотря на то, что я этого не заслуживала.

Терра все также смотрит на меня, но обвиняющее выражение покинуло ее лицо. Теперь

оно пустое, будто ей скучно.

Мои нервы на пределе. Мне бы не помешала расслабляющая «Застрелись»-сессия прямо сейчас.

Наконец она вздыхает и закатывает глаза.

— Ты права. Ты не заслужила это...

Моя душа уходит в пятки.

— ...но я прощаю тебя. — Она встает. — И ты задолжала мне.

Она ухмыляется и поднимает ладонь для «дай пять». Мы переходим прямо к нашему обычному приветствию. Финальное объятие затягивается.

— Так, все в порядке? Ты не ненавидишь меня? — спрашиваю я с надеждой.

— Абсолютно. Давай просто забудем об этом.

— Забудем о чем? Я понятия не имею, о чем мы говорим.

Терра хихикает, и маленький кусочек моего мира встает на место. Сестры по духу навечно.

— Так что произошло? Что за музыку я слышала? Эллисон выпустила новую песню? — спрашиваю я, когда мы садимся на кровать.

— Ты это слышала? — Ее нос сморщивается.

— Да, звучало мило.

— Серьезно? Думаешь, это мило? — Радостная улыбка расцветает на ее лице.

— Да, что это было?

Терра покусывает большой палец.

— Питер порвал со мной. Он позвонил из Флориды.

— О боже. Вы же довольно давно вместе? Вроде восемь месяцев?

— Да, ну, он сказал, что у нас стало все слишком серьезно. — И мы одновременно фыркаем.

— Мне жаль. Хочешь, чтобы я надела кастеты и нанесла ему визит? — Я принимаю боксерскую стойку.

Она пихает меня плечом.

— Нет, все нормально, правда. Это вроде как хорошо. Ну, не совсем, конечно, *хорошо*. Когда мы расстались, я взялась посмотреть запись тура Эллисон. Она говорила, как училась играть на гитаре, как написала первую песню о парне, который ей нравился, и который не обвел кружком «да» в записке, которую она передала ему перед переменой. — Она говорит, а руки танцуют в воздухе странный танец. Боже, я скучала по этой жестикулирующей Терре.

Она подскакивает и начинает ходить взад и вперед.

— Потом я вспомнила, что мне на день рождения подарили гитару, еще в пятом классе, и я подумала... Может, это знак. — Она делает паузу ломая руки.

Меня хватает на пару секунд, потом я сдаюсь.

— И?

— И... я написала песню. — Она прикусывает губу.

— И... теперь ты должна сыграть ее.

— Не знаю, Мэдди. Она еще не...

— Сыграй!

— Ладно. — И она сразу достает гитару из-под кровати.

Терра дважды поет мне на «бис», и я предлагаю выйти за мороженым, зная, что она точно не сможет устоять.

Возле маленькой деревянной кабинки перед парковкой Волмарта — она появляется там из ниоткуда каждое лето — я заказываю голубой земляничный рожок, а Терра рожок-радугу.

Терра держит мой рожок, пока я выезжаю на дорогу.

— Куда теперь?

Я задумываюсь, к ней или ко мне домой, но тут кое-что другое приходит мне на ум.

Может, я лишний раз хочу помучить себя. Может, я пытаюсь сохранить в памяти наши моменты с Логаном. В любом случае, я решаю поехать в аквариум.

— Класс! — Я заворачиваю на стоянку, и Терра подпрыгивает на месте и хлопает в ладоши, пытаясь не сломать рожок.

— Там все так же круто и пустынно. — Я улыбаюсь ей.

Терра открывает дверь и на секунду задерживается, впуская прохладный воздух снаружи.

— Не припоминаю даже, когда тут была в последний раз. Когда мы сбежали с уроков?

— Где-то перед Рождеством. Хотя я была здесь с тех пор.

— Мы определенно должны записаться. Ты взяла ручку?

— Ага. — Я долго копаюсь в сумке. Знаю, что будет на первой странице. Он не дал мне посмотреть в тот раз, но сейчас меня ничто не останавливает.

Я открываю книгу, и вот они. Имена, написанные маленькими четкими буквами — почерком Логана.

Грэффин и Лаовин навсегда.

Терра указывает на страницу.

— Ох, как мило, да? Хотя имена странные.

Мою грудь сдавливает. Кажется, вот-вот заплачу.

— Ага. Мило. И это самые милые имена, которые я слышала. — Мой голос ломается на последнем слове. *Навсегда* длилось только один вечер. LARP и свидание в боулинге, и все.

Я не могу сдержаться. Слезы текут по лицу.

Терра хватается мою руку.

— Эй, что случилось?

Мне тяжело дышать, бороться со слезами и говорить в одно и то же время.

— Я... Это было... Я такая дура, Терра.

Она манит меня за собой в аквариум.

— Пошли, девочка. Давай сядем и поговорим.

#

24

Сегодня солнечно, и когда я говорю «солнечно», то подразумеваю такое яркое солнце, что можно напрочь спалить ресницы. Сегодня лучше не отходить от кондиционеров, разве что если речь пойдет о ситуации между жизнью и смертью. Надеюсь, мне пойдут навстречу, ведь у меня как раз тот самый случай. Но я начну с первого пункта в моем «Сделать так, чтобы Логан перестал меня ненавидеть» плане.

Я сажусь на кровать и пролистываю телефонный справочник в поисках «Феникса».

— Спасибо, что позвонили в «Феникс», чем я могу вам помочь? — От ровного голоса Логана у меня перехватывает дыхание.

Я вынуждена бороться с желанием выплеснуть на него поток глупых извинений и откровений.

— Могу я поговорить с Мартой Скотт? — говорю я своим фальшивым мужским голосом.

— Ее сегодня нет. Я могу что-то передать? — спрашивает он.

— Нет, я перезвоню в другой день. — И вешаю трубку. Я представляю, как он кладет трубку и снова склоняется над комиксом, как и в тот день, когда я в первый раз зашла в магазин. Вот только теперь рядом сидит злая феяри и все бормочет и бормочет гадости об одной чирлидерше.

— Чем занимаешься? — спрашивает мама, возвращая меня с небес на землю.

— Ничем. Вообще-то я подумывала поехать к Логану, если ты не против.

— Может, ты мне расскажешь, что для тебя обозначает слово «наказана»? Кажется, у нас с тобой разные представления о наказании. — И она для внушительности машет у меня перед носом чистой парой носков.

— Но, мам, мне нужно исправить это. Я не собираюсь веселиться, поверь мне. Ты сказала: «Думай, как ты поступаешь с людьми», — помнишь? Так вот, я хочу хотя бы извиниться перед Логаном, но ты должна позволить мне выйти из дома.

Мама молчит и смотрит на меня. Я почти чувствую, как ее мысленный радар сканирует мой мозг в поисках вранья. Но его там нет. Все честно.

Наконец она подходит ко мне и кладет руки мне на плечи, крепко сжимая.

— Ладно, но ты поедешь туда и только туда, поняла?

— Ну, мне надо будет еще кое-куда заехать.

Она бьет меня по лбу носками и вздыхает.

Вера открывает мне дверь, и ее лицо каменеет. Она скрещивает руки на груди.

— Логана здесь нет.

— А твоя мама дома? — спрашиваю я.

Из-за угла появляется Марта.

— Вера, что я говорила тебе по поводу дверей? — Увидев меня, она замолкает.

Мама Логана наверняка хочет попросить меня держаться подальше от ее сына. Он ведь рассказал ей о том, что случилось. Интересно, а заехал ли Эрик извиниться?

Широкая улыбка освещает ее лицо, и я облегченно выдыхаю.

— Привет, Мэдди. Вера, иди посмотреть свое шоу.

Та уходит в гостиную, но перед этим бросает на меня презрительный взгляд из-за спины своей мамы.

Марта придерживает для меня дверь.

— Заходи.

Мы идем в кухню, она садится за обеденный стол и отодвигает бумаги мужа на край стола. Я опускаюсь на стул напротив. А теперь — время унижения.

— Я просто хотела извиниться за то, что случилось с Логаном. Я совсем не хотела...

Взмахом руки Марта меня прерывает.

— Все в порядке, милая. Ты не была Логана. Кроме того, Эрик принес извинения и все объяснил. Так бывает среди мужчин.

— Так вы знаете, что Эрик был неправ?

Она кивает.

— И Логан?

Она снова кивает.

— Но он все еще думает, что я стыжусь его.

— Ты права. Именно это он и думает.

Я закрываю глаза и прикусываю губу.

— Но это же абсолютно не так, верно? — Я открываю глаза, и она улыбается такой знакомой улыбкой.

Мое сердце подпрыгивает к горлу.

— Нет, нет, абсолютно нет. Ну, то есть, сначала я беспокоилась о том, что мои друзья кое о чем узнают, но потом Логан заставил меня осознать, что...

Она тянется через стол и кладет свою мягкую руку на мою, прерывая поток бормотания.

— Я понимаю, милая.

Я выдыхаю.

— Спасибо.

— Но насколько хорошо я понимаю, что происходит, настолько же Логан этого не понимает. Ты хочешь, чтоб он понял?

— Очень хочу. Я хотела спросить, не могли бы вы помочь мне? — Я выпрямляю спину, словно собираюсь обсудить бизнес-предложение, что-то вроде слияния компаний «Мама парня» и «Потенциальная сердцеедка».

— Что тебе нужно? — Наверняка Марта тоже понимает всю серьезность ситуации. Она сцепляет руки в замок и кладет на них подбородок.

— У вас есть копия книги «LAPR на все времена»? Мне нужно почитать ее перед следующей игрой.

Она распахивает глаза.

— Твой план включает следующую игру?

— Угу, — говорю я, и тут же поправляюсь: — Да, мэм. Я хочу... Ну, не знаю... Я хочу почувствовать себя свободно, снова быть собой. Мне нужно привыкнуть к этому чувству, потому что теперь для меня нет дороги назад. Я не хочу возвращаться к той, которой была. Логан помог мне увидеть это, и я хочу, чтоб он это знал.

Она улыбается.

— Просто чтение таких книг особо не поможет. Тебе нужен кто-то, кто бы объяснил, дал указания.

— Но я вроде как хочу удивить Логана.

— А я и не говорила про него. Я знаю об этой игре намного больше, он и за десять лет столько не узнает. — Она озорно улыбается. — Поднимайся в комнату к Логану и возьми все книги про игры, которые увидишь. Там их штук пятнадцать. Принеси их сюда вниз, и мы начнем.

Она хлопает в ладоши, звеня браслетами на запястьях. Мы прямо как мама и дочка.

— Спасибо большое, миссис Скотт.

— Зови меня Мартой.

Я улыбаюсь, поднимаясь по лестнице и идя по коридору. И вот уже комната Логана. Я

медленно толкаю дверь и оглядываюсь — а вдруг он решит выпрыгнуть из-за угла. Но его нет. Я пытаюсь охватить взглядом всю комнату: постеры, компьютерный столик, коллекцию фигурок из «Звездных войн». Я пытаюсь запечатлеть все это в памяти. Вдруг мой план не работает.

Я уже у книжных полок, когда взгляд случайно падает на прикроватный столик. Там лежит мой журнал. Сверху на нем — зеленая ручка. Он что-то писал в моем журнале? Это ведь хорошо, да? Я бросаюсь к столику, но голос из открытой двери заставляет меня застыть на месте.

— Логан зол на тебя, — говорит Вера, ее руки все еще скрещены на груди.

— Знаю, но я хочу извиниться. — Я делаю слабую попытку улыбнуться.

— Тогда почему ты ему просто не скажешь?

— Потому что не думаю, что он будет со мной разговаривать. И я хочу кое-что сделать, кое-что даже лучше извинений.

— Он тебе на самом деле нравится? — Она упирает руки в бедра.

— Он мне очень-преочень нравится.

— Вау, это сильно. Ну, хорошо, я помогу, но только потому, что Логану все еще очень-преочень нравишься ты.

— Правда? Он сказал это? — Знаю, я веду себя, как семилетка, но кто еще может сказать мне беспощадную правду, если не маленький ребенок?

— Ага.

— Прямо так и сказал?

— Ох, да! «Мне она очень-очень нравится». Это то, что он сказал, когда они с Дэном были здесь. Логан дулся, и Дэн спросил его, почему он все еще думает о тебе. Теперь я понимаю, о чем все это время говорил Дэн. Девочки из старшей школы действительно чокнутые.

Счастье поднимается от кончиков пальцев на ногах, проникает в каждую косточку в моем теле и доходит до мозга.

— Ага. Мы все помешанные.

Мы с Верой несем книги вниз. Я сожалею, что не заглянула в свой журнал, но не хочу испытывать удачу. По крайней мере, Вера на моей стороне. Я не собираюсь рисковать этим, копаясь в вещах ее брата, даже если технически эти вещи принадлежат мне.

Мы с Верой бросаем стопку книг на обеденный стол, садимся и берем по книге, чтобы посмотреть. Я пытаюсь начать читать, но оказывается, это просто история о феях и вампире, которые полюбили друг друга. Я переворачиваю еще несколько страниц, чтобы узнать правила и все такое, но нахожу только описание сил и взаимодействия с другим видом силы. Через пару минут я совершенно теряюсь.

Марта ставит кувшин с лимонадом и несколько стаканов на стол. Вера наклоняется вперед.

— Это все очень странно, — шепчет мне она.

— Знаю, абсолютно странно, — шепчу я в ответ.

— Это не будет странным, когда я закончу, — говорит Марта. — Ты просто должна рассматривать это как интерактивное кино или игру. Базовые очки уже подсчитаны ведущим игры, и вам нужно узнать их. Кто скажет мне, что случилось на прошлой игре?

Я рассказываю ей о плохих вещах, которые творятся в городе, о специальном знании моего персонажа о других расах или как там это называется, и о том, что, возможно, к этому

причастны темные фейри.

Настает молчание. Марта недолго смотрит в потолок, потом берет со стола телефон и набирает номер.

— Томми на месте? Привет, Томми, это Марта. У меня здесь игрок, которому нужно узнать, сколько очков опыта она заработала от участия в первой игре.

Ответ Томми, кажется, ее не устраивает.

— Нет, два очка не могут быть правдой. Она узнала кое-что интересное о расе фейри. Сомневаюсь, что кто-то еще владеет набором Знаний Расы. — Пауза. — Три? Мне что нужно тебе напомнить, что я заказала выпуски «Гримуара» и «Бесконечности» только потому, что ты жить без них не можешь? Думаю, пять будет достойным вознаграждением за такие старания.

Еще одна пауза.

— Даже если это игра не по правилам, я все еще не отправила заказ. И потом, ты хочешь, чтобы следующая игра стала потрясной, или нет?

Я понимаю, что он сдался, когда Марта подпрыгивает на стуле и улыбается.

— Ты не пожалеешь, Томми. И жди от меня еще звонков. Мне понадобятся некоторые уточнения в сюжете, если я хочу устроить игру. — Она наливает лимонад, пока тот отвечает ей. — Да, знаю, я какое-то время уже не проводила игру в качестве ведущей, но мое членство все еще действительно. Не волнуйся, я буду очень аккуратна с очками опыта. — Она подмигивает мне и прощается.

— Вы что, только что шантажировали ведущего игры?

Марта пожимает плечами,

— Девочки должны делать то, что должны.

Она открывает самую толстую книгу из обеих стопок и пролистывает страницы, быстро находя нужное. Поворачивает книгу, и слова «Темная фейри» смотрят на меня большим жирным готическим шрифтом.

— Кстати, есть кое-что еще, о чем я хотела с вами поговорить.

Надеюсь, ей понравится остальная часть моего плана.

#

25

Я провожу остаток недели в своей постели, буквально проглатывая книги по ролевым играм. Я читаю все, что нахожу об эльфах и темных феях, и в первый же день прочитываю все книги о них. Не могу остановиться. Мир игры настолько интригующий и интересный, что просто затягивает.

Гномы ненавидят эльфов — да, это так, ни один мир фэнтези не будет без этого живым, темные фейри ненавидят светлых, а вампиры ненавидят оборотней. Все ненавидят людей-ящеров, и все любят кентавров, что не очень-то справедливо. Но люди-ящеры просто лижут свои глаза. А вот кентавры исполняют желания.

Я слушаю «Наикрутейшее шоу Логана» каждый вечер. И кажется, ему сейчас совсем не круто. Каждое шоу наполнено депрессивной музыкой. Его голос потерял мягкость и теперь звучит, как у моей тети Шарлин, которая выкуривает пачку сигарет в день. Он уже не просит слушателей звонить со своими счастливыми историями. Вместо этого в темах эфиров «Анекдот о самой ужасной девушке, которая у вас была» и «Из-за чего сегодня вы вели себя

как придурок?»

Мы с Террой восстановили традицию наших ежевечерних звонков. Если я снова оттолкну ее, я крупно облажаюсь.

— Что ты слушаешь? Мне нравится эта песня.

— Это радиостанция колледжа. Сейчас идет шоу Логана, — говорю я с толикой гордости.

— Оставайся на линии.

Через секунду голос Логана отдается эхом между моим радио и ее. Он с помехами, но мне все равно. Это же *его* голос.

— У нас есть звонок. Мы обсуждаем, когда в последний раз вы говорили кому-то отвалить. Мы тебя слушаем.

— Ох — хо — хо. — Я почти вижу, как Терра морщит нос. — Он не кажется счастливым.

Голос позвонившего так же, как и Логана отдается эхом, но от этого голоса мне хочется зажать уши руками.

— Я знаю, что с тобой, Крутейший Ло. Это та девушка, да? Которая была на шоу на прошлой неделе. Что ж, не буду говорить тебе, что я предупреждала.

— погоди! Я знаю этот голос, — взвизгивает Терра.

— И я его знаю? Он сводил меня с ума, но я не могла...

Терра обрывает меня.

— Это Райэнн.

— Нет, эту девушку зовут Капри. — Я делаю паузу, чтобы послушать еще.

— Со мной все в порядке, — говорит Логан.

— Ну, как скажешь, — произносит Капри, и я чувствую, как будто свет небесного знания прорывается сквозь мой потолок, а хор ангелов поет на его фоне. Эти слова, эта интонация совершенно такие же, как две недели назад, когда она сказала их мне.

— О, не может быть, это она! — кричу я в телефон.

Наконец, наступает вечер субботы. Я просматриваю свой список еще раз — просто убедиться, что у меня все готово (да, я делаю списки: список дел, список покупок, а сейчас, список того, что превратит меня в сногшибательно-горячую эльфийскую принцессу). Я уже утащила свою сумку с вещами в машину, чтобы мама и папа не решили, что я сбегаю в Техас, когда подойду попрощаться.

Я посвятила в задумку маму, и, хотя она не понимает ролевых игр, ей по душе то, что я собираюсь сделать, так что она меня отпускает.

Заверив маму, что вернусь до двенадцати, я сажусь в машину и направляюсь в город. Когда я подъезжаю к «Фениксу», нервное напряжение медленно сковывает мои плечи. Я крепче хватаюсь за руль, когда картины того, что мне предстоит сделать сегодня вечером, мелькают перед глазами.

Сначала перед глазами встает триумфальная картинка. Логан осознает, насколько я о нем забочусь, Лаовин делает все правильно. Но вот я встаю возле пустого соседнего дома — хотя Логан должен быть у Дэна и заканчивать приготовления к игре, Марта думает о предосторожности — я хочу развернуться и уехать. Мне приходится сделать усилие, чтобы

успокоиться, перестать представлять, как все смеются надо мной, перестать представлять, как обнуляются жизненные очки Лаовин.

Джона открывает дверь. Он уже в пижаме, футболке и штанах без носков.

— Она наверху в своей комнате. — Он поворачивается и уходит в гостиную.

Я смотрю ему вслед и тоже захожу. Вера и Мойра сидят рядышком на диване, обе в детских ночнушках с рюшами.

— Привет, Мэдди, хочешь посмотреть с нами «Мисс Душку в блестящих леггинсах»? — спрашивает Вера.

О боже, да. Да я бы занялась чем угодно, кроме того, что собираюсь.

— Прости, у меня есть планы, помнишь? — подмигиваю я ей.

— Точно-точно-точно. Повеселись, возьми эту крепость! — машет она.

Наверху я останавливаюсь и смотрю на дверь Логана. Мой журнал взывает ко мне изнутри.

Мэдди, он написал кое — что. Вернись.

— Мне показалось, что я услышала кого-то у дверей, — говорит Марта позади меня, и я подавляю вскрик. — Давай приведем тебя в порядок. Если хочешь, можешь воспользоваться моей ванной.

Может, дело во мне, но ванная комната Марты такая странная. Стены, раскрашенные в насыщенный темно-зеленый цвет, мебель из темного дерева. На комодке возле стены напротив двери в ванную стоят большие скульптуры семи или восьми волшебников, а еще там есть единороги и другие мифические создания. Я останавливаюсь восхититься ими.

— Мне дарят их дети на каждое Рождество вот уже семь лет. — Она передвигает пару скульптур, меняя их положение

— Марта, а как вы познакомились с мистером Скоттом? — Я умираю от желания узнать ответ на этот вопрос со дня нашего знакомства.

Задумчивая полуулыбка появляется на ее лице.

— Я занималась чирлидингом в колледже, а Стив был в марширующем ансамбле.

— Вау, это нетипично. Обычно чирлидеры встречаются с футбольными звездами, верно?

— Наверно, но не всегда. Я застала его между таймами с «Братством кольца» в руках, и просто не удержалась от разговора о книге. В душе я хоббит, знаешь ли, — хихикает она.

— Были ли... Я хочу спросить, вас критиковали за то, что вы вместе?

— О, конечно. — Она взмахивает рукой. — Люди смеялись над нашими поездками на фестивали Реконструкции¹⁴, но нам было наплевать. Мы были друг у друга, и были счастливы вместе. Да и вообще-то до сих пор. Вот это важно. Ты не можешь всю жизнь думать только о том, что скажут люди.

— Это так... храбро.

Я представляю Марту и мистера Скотта, облаченных в средневековые костюмы, и улыбаюсь.

— Вот эта миленькая. — Я касаюсь статуэтки девушки, которая играет на чем-то вроде гитары возле реки. Вокруг бабочки и птицы, слушают ее пение.

— Я назвала ее Катриной. Кажется, она может очаровать любого, да? Даже созданий леса.

— Наверное, это круто.

Я ставлю свою раздутую сумку на шкафчик в ванной.

— Не вешай нос, Мэдди. Все получится, тебе просто нужно быть такой же очаровательной, как Катрина. И бесстрашной. — Она улыбается и кивает, закрывая за собой дверь.

— Вы действительно думаете, что светлые фейри победят? — спрашиваю я, пока переодеваюсь в одежду Лаовин.

— Абсолютно, тебе просто нужно быть уверенной. Тебе нужно быть лидером.

Я меняю джинсовые шорты на пару узких черных брюк, в которых мои ноги выглядят великолепно. На сегодня я выбрала серебристую шелковую блузку с вышитыми бисером цветами на плечах. Я убираю волосы в высокий хвостик.

— Ты уточнила все с «Мез Ами» и «Ми Пуэбло» насчет завтра? Все в силе? — Ее голос приглушен дверью.

— Ага, они готовы предоставить нам тенты и столы. — Я высовываю голову. — Логан что-то подозревает?

— Он знает, что что — то происходит, но не думаю, что имеет представление о масштабах. Он вообще был безжизненный в последнее время. Просто ходил в магазин, делал шоу, потом приходил домой и прятался в комнате. — Она качает головой.

Хорошо, что он ничего не подозревает, но нет ничего хорошего в том, что он в сильной депрессии. Хотя я и понимаю его чувства. К счастью, у меня есть сегодняшние события и завтрашнее празднование, чтобы влить в них всю свою энергию.

Я уже заканчиваю с краской на лице, как вдруг Марта вскрикивает.

— Дерьмо! Мэдди, сиди тихо. Логан приехал.

Действительно, дерьмо!

Я слышу звук захлопывающейся двери и следующий за этим сердитый топот по лестнице. Приоткрываю дверь ванной и вижу, как Марта спускается в прихожую. Хорошо, что она не закрыла дверь. Я на цыпочках подхожу к ней и смотрю.

— Привет, дорогой, что ты делаешь дома? Я думала, у тебя сегодня игра? — спрашивает она, спрятав руки за спиной.

— Я не иду. — Он выглядит потрепано, шнурки кедров развязаны, под глазами темные круги.

Как же я хочу его обнять.

— Почему нет? Я думаю, тебе нужно пойти. Ты развеешься, может, прекратишь хандрить.

— Я просто не хочу, ладно? — Его голос повышается на последнем слове.

Марта следует за сыном в его комнату, и разговор уже не слышно. Я прижимаю ухо к щели и напрягаю слух. Она говорит что-то насчет того, что знает, что он чувствует. Он бормочет что-то в ответ. Следует пауза, и он говорит что-то еще. Она громко отвечает:

— Хорошо, хорошо, ты не пожалеешь!

Она закрывает за собой дверь и спешно возвращается.

— Кризис преодолен. — Потом Марта смотрит на меня, и ахает, ее глаза широко распахиваются. — Ты выглядишь великолепно.

— Спасибо.

Она мягко улыбается.

— Пошли, я помогу тебе с подводкой.

— Нет, правда, спасибо. За все. После того, что случилось, я не ждала, что вы захотите мне помочь. Вы толком меня не знали, и я не такая девушка, чтобы радоваться тому, что ваш

сын с ней встречается.

Я опираюсь на тумбочку в ванной и смотрю на нее.

— Милая, я знала, что ты хорошая девочка с девятого класса, когда Логан вернулся домой с этой фотографией лучших учеников по английскому и повесил ее на стену. Ты была самой милой девочкой в группе. Мы всегда были близки, и он доверял мне. И он рассказал мне о тебе. У вас двоих были разные дороги, но он не сдавался.

Я смотрю в потолок, пока она рисует завитки вокруг моих глаз и на щеках. В глазах собираются слезы, но я прогоняю их. Думаю о времени, которое я потратила впустую, храня секреты. А ведь могла бы быть намного счастливее.

— Вот теперь ты готова идти. Только еще одно.

Собрав все вещи для костюма, я иду за Мартой обратно в ее комнату. Она подает мне красивый бархатный мешочек. Он перевязан блестящей серебристой веревкой. Кристаллы, отражающие радужное сияние, свисают с ее концов.

— Это так красиво, — говорю я.

Преуменьшение века. Я тяну за веревки, чтобы раскрыть мешочек, и вижу в нем покрашенные серебряной краской шарики для пинг-понга (для заклинаний, которые я сегодня наверняка буду творить) и набор из семи костей (для всех тех заклинаний, которые можно будет сделать, если получится). Каждый кубик имеет вкрапления определенного цвета. Я сразу называю их «Ричард Йоркский»¹⁵, как старую считалку, которой нас учили в школе, чтобы запомнить цвета радуги.

— Это новый набор костей. Я заказала их на прошлой неделе, когда ты в первый раз зашла со своим планом. Я бы дала тебе свой набор, но все знают, что кости — такая ненадежная вещь. Если мне они приносят удачу, это не значит, что и с тобой это тоже работает. Обращайся с ними грамотно, и они всегда будут справедливы к тебе. — Она улыбается до ушей, а я перекаत्याваю кости в ладони, заставляя их сверкать на свету.

#

26

Я ставлю «люмину» в конце длинного ряда машин перед домом Томми, — он же мастер Соренсон — и тут мне на телефон приходит вдохновляющее сообщение от Терры.

Терра: Удачи! Я знаю, ты надерешь задницу этой злой феяри!

Я рассказала все Терре в тот день у аквариумов, и она была очень воодушевлена. Получив ее смску, я чувствую себя чуть-чуть уверенней. Что означает, что мой уровень уверенности... очень крошечный.

Целую неделю я только и занималась подготовкой к этому моменту. Эти встречи с Мартой и эти вечера, проведенные за чтением «LARP на все времена» или за разработкой плана действий — все это служило одной цели. Я готова, я сделаю это. Но почему так тяжело заставить себя выйти из этой тупой машины?

Передние фары светят в зеркало заднего вида, когда кто-то подъезжает на стоянку позади меня. Я сползаю вниз на сиденье и вижу, как группа темных феяри высаживается из знакомого черного «битла» Келси. Наверняка у них есть свое название группы, типа «стадо гусынь». Но мне больше нравится «стая», как вороны. Да, *стая* подходит, потому что — уж

не знаю, почему — их костюмы сплошь черные, как перья у ворон. Они хохочут над какой-то шуткой Келси, у меня прямо мурашки по спине бегут. Я почему-то вспоминаю фильм ужасов, где птицы сошли с ума и напали на людей. Но вообще-то я могу быть излишне драматичной.

К счастью, они не замечают меня и проходят мимо. Потрепанные черные крылья ударяются о дверные косяки, когда фейри одна из другой заходят внутрь. Только от одного вида Келси моя решимость восстанавливается, хотя на самом деле у меня ее и не было. Я выбираюсь из машины, чтобы перестать себя уговаривать вылезти из нее. С губ срывается проклятье, когда я замечаю, что она припарковалась слишком близко к моему бамперу.

Мои шпильки стучат по деревянному крыльцу, когда я подхожу к двери. Пять, четыре, три — как отсчет до взрыва. И снова я без раздумий открываю дверь.

Я нечаянно захлопываю за собой дверь, и головы всех присутствующих поворачиваются в моем направлении. Мои мысли на мгновение разбегаются, мои внутренности хотят убежать и скрыться, кричат мне, что нужно убираться отсюда. Но новая Я встряхивает старую Меня, как магистр Йода — молодого подавана, который только что использовал телекинез, чтобы заполучить пульт от телевизора. Я выпрямляю голову, выпуская наружу свою эльфийскую принцессу, и направляюсь к задней двери. Взгляды каждого из присутствующих созданий преследуют меня.

Я ступаю на сухую и хрустящую траву, умирающую от жары. Земля настолько сухая, что мои каблуки даже не проваливаются в землю. Я оглядываюсь вокруг и иду к дальнему концу двора. Томми, конечно же, разодет в пух и прах. Заметив меня, он уважительно кивает. Марта периодически говорила с ним во время наших встреч. Он — ведущий игры, так что, естественно, в курсе того, что я затеяла. Я киваю в ответ.

Я нахожу Дэна вместе с остальными членами его клана. И снова я обмениваюсь кивками. Даже если технически наши персонажи не знакомы, он все же сможет прикрыть мне спину, если все пойдет не так. Несколько дней назад я приходила к нему, чтобы поговорить с его отцом о спонсировании второй части моего плана, и Дэн сказал, что не даст мне опозориться.

— Во-первых, Келси это заслужила, — сказал он. — Даже если твой придурок парень дал в бубен Логану — насчет чего я сильно расстроен, хотя не собираюсь обвинять в этом тебя — она ведь торчит в магазине целыми днями. Келси просто использует Логана из-за его доступа на радио. Постоянно просит ставить песни ее парня, и Логан наверняка знает об этом. Но Келси водит его за нос. Она говорит, что однажды они снова могут быть вместе. И во-вторых, мой персонаж всегда готов ввязаться в драку. Так что я уверен, он вмешается, если события выйдут из-под контроля.

Неудивительно, что Логан так долго мирится с безумствами Дэна. К разговору о грубой силе.

Когда я приближаюсь, каждая из четырех светлых фейри поворачивается ко мне с теплой улыбкой. И это серьезная часть плана. Светлые фейри видят темных, как падших сестер. И самая главная цель в жизни любой светлой фейри состоит в том, чтобы «вернуть» как можно больше темных фейри на светлую сторону.

— Рада встрече, эльф! — говорит самая низкая из всех. Лицо сверкает от пудры с блестками, будто фейри только что спустилась с созвездия. Она повязала гирлянду из маргариток на свои коротко подстриженные светлые волосы, а переливающиеся крылья напоминают мне стрекозиные.

— Рада встрече, — повторяю я классическое приветствие фейри. — Я — Лаовин, и пришла к вам, чтобы смиренно просить об одолжении.

Она отвечает:

— Я Шэ-ра. — И тут я понимаю, что нашла девушку, к которой мне посоветовала обратиться Марта.

Ее настоящее имя Кортни, и, несмотря на ее невысокий рост и кажущуюся юность, я знаю, что ей двадцать два. Она играет уже пять лет и посещает все самые крупные фестивали каждый год, ее персонаж уже два года как стал Смотрителем (что-то вроде мэра) LARP Натчиточеса и Шривпорта. Мне не по себе не только от ее опыта в ролевых играх, но и еще потому — знаю это смешно — что она уже может употреблять алкоголь.

— Это мои светлые сестры, и мы всегда желаем помочь другим в хороших делах. Это ради хорошего дела? — У нее царственные манеры.

— Самого лучшего дела, — отвечаю я, и Шэ-ра улыбается.

Я смотрю ей в глаза, затем бросаю взгляд в направлении стаи среди темных фейри. К счастью, она понимает, что я пытаюсь сказать. Марта как-то сказала про это так:

— Даже если рядом нет никого, кто мог бы услышать разговор, никто никогда не знает, какая у кого есть сила. Никто не знает способностей другого.

Знание всех этих маленьких хитростей игры позволяет мне почувствовать себя такой осведомленной. Я такая нерднутая задница, и мне это нравится.

— В таком случае, — говорит она, — мы должны помочь тебе, какой бы ни была твоя просьба, если она не причинит никому вреда.

— Никому, и не понадобится ступить на поле битвы. Мне просто нужны любые эликсиры, которые вы захотите дать. Я пока не сильна в исцелении.

Учитывая количество заработанных для меня Мартой очков опыта, у меня должна была появиться способность к исцелению, но я поменяла ее на другую силу, потому что рассчитывала на помощь светлых фейри. Только у их расы есть знания, которые позволяют создавать эти эликсиры.

— Ты можешь дать нам минутку, чтобы мы это обсудили?

— Конечно, — отвечаю я.

Я занимаю место в тени большого куста гардении в углу двора. Кортни и ее светлые фейри поглощены разговором, их головы склонены друг к другу, поэтому у меня есть возможность посмотреть на других игроков, и может, увидеть Логана. Я быстро нахожу его. Он сидит на том же самом раскладном стуле во дворе, что и в первую игру. Его локти на коленях, голова опущена вниз, а руки сжимают затылок. Он даже не нанес раскраску. Интересно, видел ли он меня?

Соренсон призывает всех к вниманию. Я стою в тени, когда он произносит практически такую же речь, как и в прошлый раз. Очевидно, никто кроме меня не пытается понять, что происходит с людьми в городе, потому что нет никакой новой информации по этому вопросу. Пока он говорит, я смотрю на Келси. Ее руки скрещены. Злая ухмылка расплылась на лице.

Боже, надеюсь, это сработает.

Когда Соренсон заканчивает, светлые фейри ожидают своей очереди, чтобы поговорить с ним. Надеюсь, они проинформируют его, что на протяжении двух последних недель каждая из них варила эликсир. И точно, после быстрого обмена репликами Томми лезет в карман своей мантии и вынимает несколько карт с очками. Он что-то пишет на них и дает

по одной каждой девушке.

Шэ-ра ищет меня взглядом и потому, когда фейри возвращаются на свое место в конце двора, я иду к ним. Все вышли наружу и столпились во дворе. Мне удастся незаметно подойти к Кортни. Непринужденно открываю сумку, чтобы она положила карточки с очками прямо в нее, и быстро шепчу:

— Спасибо.

#

27

Как и в прошлый раз, чтобы поговорить с Соренсоном или Торраком, рыжеволосым гномом, нужно отстоять длинную очередь. И я понимаю, как же много слоев в этой игре. Во-первых, это основная линия, разработанная ведущими, но кроме нее есть много маленьких историй, происходящих в то же время и добавленных игроками самостоятельно. Вампир под дискоболом, например, обиделся на какую-то грубую шутку гнома и воспользовался силой управлять эмоциями, чтобы заставить обидчика влюбиться в милую эльфийку, стоящую возле стола с закусками.

Что приводит меня к мыслям о моей собственной маленькой истории. Я бросаю взгляд через плечо, чтобы проверить, где Логан. На стуле его нет. Я очень надеюсь, что он не решил уйти. Моя первая реакция — найти Келси, чтобы убедиться, что она не преследует его и не затащила куда-нибудь в высокую башню. Когда я не вижу ее в толпе, мое сердце начинает гроыхать в груди.

Я так долго стою на носочках, что наверняка натерла на пальцах ног мозоли. А вот и Соренсон.

— Да, Лаовин, чем я могу помочь тебе? — спрашивает он с фальшивым британским акцентом.

— Мне нужно поговорить с тобой и кое-кем еще, но я не хочу делать это в Святилище. Опасаюсь, что там станет жарко.

Соренсон скрещивает пальцы и поднимает их вверх, подавая знак, что он собирается говорить не от лица персонажа,

— Ты уверена в этом, Мэдди? Келси участвует в играх намного дольше, чем ты, и...

Я поднимаю руку.

— Я уверена.

Он кивает и опускает руки.

— Будь по-твоему. Проводи меня к тому, с кем ты хочешь поговорить.

Я не говорю Соренсону, что на самом деле не знаю, где она. Он следует за мной внутрь, и, на мою удачу, Келси оказывается на кухне. С Логаном. Он выглядит еще более усталым. Ее правая рука лежит на его груди, прямо над сердцем, она смотрит на него и что-то говорит. Логан качает головой в отрицании и замечает меня. Сначала на лице его проявляется облегчение, даже счастье, но брови быстро соединяются вместе, а губы вытягиваются в злую и обиженную линию.

— С ней. — Я указываю на Келси. — Той фейри, рядом с моим другом.

— Выходи наружу. Я приведу ее.

Несколько человек, должно быть, услышали наш разговор с Соренсоном. Игроки отодвигаются, освобождая путь к входной двери. Мои ноги сильно болят, я сажусь прямо на

крыльцо и скидываю свои убийственные шпильки. Единственные источники света снаружи — это уличные фонари и проезжающие мимо машины. Я ступаю на газон, погружая пальцы ног во все еще теплую землю.

Я пытаюсь успокоить себя тем, что даже если это не сработает, и я не выиграю, Келси все равно будет отстранена — как плохой персонаж. Все будут уважать меня за то, что я все раскрыла, но не это моя цель. Неважно, кто что подумает. Я хочу доказать *себе*, что я не трусиха. Что та часть меня, которая хотела скрывать и скрывать свои секреты, умерла. И конечно, из-за Логана. Мне на самом деле важно, что он подумает. Я хочу, чтобы он знал, что я бы сделала ради него все, даже подралась бы с его бывшей не на жизнь, а на смерть, — ну или до последнего очка, как в данном случае.

Дверь открывается, и выходит Келси. На ее лице все то же самодовольное выражение, за ней следует Соренсон. Но не только он. Пошел слух, будто что-то происходит. Все, кто был внутри, идут за ними. С этой стороны дома начинается толкотня. Все ждут, что случится что-то интересное.

— О, да! Началось! — Голос Дэна достигает моих ушей, и я вижу силуэт великанского меча, поднятого в воздух позади окружившей меня толпы.

Келси встает в нескольких шагах от меня и скрещивает руки.

— К чему все это?

— Лаовин желает переговорить с тобой, Келси. — Она использует собственное имя для персонажа — ну не глупо ли?

Она смотрит на меня, приподняв брови.

— Я Лаовин, дочь Трулу, — начинаю я дрожащим голосом, — обвиняю тебя в злоупотреблении силой. Ты мучила людей этого прекрасного города, подвергая опасности всех нас. Это неуважение. Я выношу это на суд Смотрящего, чтобы определить твою судьбу.

Я поворачиваюсь к Соренсону.

Позади все шепчутся.

— Это правда, Келси? — спрашивает он.

Она откидывает волосы. Ее прическа просто идеальна, мне этого никогда не добиться.

— Ты, должно быть, разыгрываешь меня. Ты же не веришь этому ребенку, Соренсон? — Келси скрещивает пальцы и наклоняется ко мне. — Отвали, Барби. Я буду доброй и предостерегу тебя: нет ни единого шанса, что такая маленькая дерьмовая принцесска может бросить мне вызов. И никто здесь тебя не поддержит. Тебе нужно уйти. Прямо сейчас.

Краем глаза я вижу, как Логан пробирается сквозь толпу. Теперь его взгляд исцеленный. На щеке немного желтой краски. Его взгляд мечется между мной, Келси и Соренсоном. Скрещивая пальцы, он говорит:

— Ты сошла с ума. Ты не можешь этого сделать, это испортит твою историю. А у нас еще целое лето впереди. Тебе нужно будет вернуться с абсолютно новой историей.

Соренсон пожимает плечами.

— Я не могу ничего сделать. Мэдди продумала всевозможные сценарии. Все было законно. И у нее есть очки опыта для этого. — Он смотрит на Келси, когда произносит последнюю часть.

Я повышаю голос, чтобы меня слышали все игроки:

— Я была на местах преступлений, в домах людей, с которыми случилась беда, и с помощью своего дара я смогла идентифицировать отпечаток ауры, — заявлять это толпе вампиров и кентавров просто безумие. Я ощущаю себя героиней сериала. Но нужно было все

это сказать, чтобы никто не подумал, будто я лгу.

Я воспользовалась очками опыта от первой игры, чтобы получить специальную способность чтения ауры, а потом Марта позвонила Томми. Я сказала ему, что хочу исследовать дома людей, чтобы найти конкретную ауру. Он сказал мне, что я найду ее. Когда я спросила, какому конкретно персонажу может соответствовать аура на сегодняшней игре, он назвал Келси. Вот так вот просто. Плюс ко всему, я заработала тонну очков опыта за то, что все это делала.

Келси несколько раз медленно моргает, не отводя от меня взгляда, а потом поворачивает голову к Соренсону.

— Разве не видно, что она врет?

— Мне нужно проверить, кто лжет, а кто говорит правду. Лаовин, не подашь ли ты мне руку, чтобы я мог прочесть твои мысли? — Он протягивает руку.

В обычной ситуации мой персонаж был бы против того, чтобы кто-либо копался в его голове, но так как это — единственный способ доказать, что я права, мне приходится согласиться.

Он держит мою руку долго и напряженно, хотя уже знает, что увидит.

— Лаовин говорит правду! — Он всплескивает руками для пушного эффекта и поворачивается к толпе.

Это работает. Все взгляды обращаются к нему. Наваждение спадает, когда фальшивая борода мастера цепляется за часы на руке.

Взгляд Келси мечется между мной и Соренсоном, а потом обращается к стае темных фейри. Но они затерялись в толпе, не желая рисковать своими шкурами ради нарушителя.

Мы обе смотрим на Соренсона.

— Келси, — говорит он. — Если ты сдашься на суд Правительства, мы можем помиловать тебя. Если ты раскаешься, конечно. Если ты не сдашься... Не думаю, что тебе это поможет. Я рекомендую сдать. Сейчас.

Становится тихо. Единственный шум — звук проезжающего мимо грузовика.

Келси напрягается. В следующую секунду она вытягивает из-за спины меч. Он похож на саблю, но, ясное дело, сделан из пены и разрисован, как вы уже догадались, черным спреем.

— Никогда! — кричит она, и все отходят назад.

Я слышу топот ног позади меня.

— Получай! — кричит Дэн, его меч почти задевает меня по уху. Соренсон встает между Келси и мной.

— Нет. — Я останавливаю Дэна рукой и слегка прикасаюсь к плечу мастера. — Дай мне доказать, что я нахожусь здесь заслуженно. Разреши мне закончить мой квест.

Соренсон кивает.

— Дай, пожалуйста, мне свой лист персонажа.

Я достаю лист из сумки. Мастер идет к Келси и просит ее о том же. Она тянется к своему корсету и вынимает свой лист, отдает и возвращается к своей стойке.

Соренсон идет обратно за пределы площадки и что-то шепчет Торраку в ухо. Потом подает ему что-то из складок своей мантии. Торрак быстро идет к тротуару, садится в припаркованную прямо напротив машину, опускает вниз стекла и врубает стерео. Начинает звучать тяжелая грохочущая техно-музыка. Это что, саундтрек к «Матрице»?

Я отвлеклась, наблюдая за Торраком, и Келси набрасывается на меня с мечом. Она ударяет меня по плечу. Конечно, это не физически больно, но когда Соренсон кричит:

— Минус двадцать очков здоровья у Лаовин.

Я до боли стискиваю челюсть.

Переключаю внимание на нее, и мы начинаем кружить напротив друг друга. Слава богу, я сняла шпильки.

— Я знаю, почему ты все это делаешь, — говорит она, — Он расстался с тобой. Он больше не прикоснется к твоей распутной заднице, даже если ты останешься последней чирлидершей на Земле.

Ее слова задевают, но я не позволяю себе сдаться. Мои пальцы сжимаются вокруг шарика для пинг-понга — энергетического шара! — в моей сумке. Я резко бросаюсь влево, и она замахивается, но я уже ухожу направо. Мой шар летит четко и ровно, попадая в левый висок Келси.

— Минус 20 очков Келси, — комментирует Соренсон.

Я продолжаю кружить, пока она оглядывается в поисках того, что ее задело, и ударяю в спину еще одним шаром.

— Еще минус 20 у Келси.

— Как могут ее удары быть сильнее моих? Нет ничего...

Я снова попадаю по руке.

— Я говорю не как персонаж! Что значит: перестань бороться, сучка.

Она отбрасывает меч на землю.

Я скрещиваю пальцы и смотрю на Соренсона.

— Но ведь ее пальцы не были скрещены, верно?

Дэн позади меня подает голос:

— Я не видел, что она скрестила пальцы.

— И я, — вторит Соренсон. — Удар зачтен.

Голова Келси мечется от лица к лицу, думая, что ее разыгрывают. Ее взгляд находит мой, из нее вырывается рычание. Я подмигиваю и расплетаю пальцы, чтобы схватить следующий мяч.

Она бросается на меня, метя мне в колени, но я быстрее. Я подпрыгиваю и делаю прыжок, касаясь руками пальцев ног. *Спасибо чирлидингу.* Толпа восхищенно выдыхает:

— Вау!

Бросок вывел Келси из равновесия, и она почти падает, едва успев опереться на руку. Я использую эту возможность, чтобы бросить очередной шар, но она вдруг ловко отбивает его мечом и поднимается на ноги.

Мы снова начинаем кружить напротив друг друга, обе слишком гордые, чтобы отвести взгляд первыми. Она атакует меня, беспорядочно размахивая мечом в воздухе. Я продолжаю отступать, меча шар за шаром в ее грудь.

— Еще минус двадцать, сорок, шестьдесят! Келси, перестань атаковать! — Соренсон делает шаг к нам, но запутывается в своей свободной мантии.

— Остановись, Келси, остановись! — голос Логана доносится откуда-то издалека.

Но Келси не останавливается. Она продолжает наступать на меня. У меня закончились шары, и мне некуда бежать из этого круга людей. Правила в книге гласят, что если у персонажа заканчиваются магические боеприпасы, ведущий игры должен остановить борьбу, чтобы персонаж смог пополнить запасы. Очевидно, это и пытаются сделать Соренсон и Логан, но Келси не слушает.

Я подныриваю под меч и пытаюсь отскочить. Может, где-то поблизости валяются

шары? Она пропускает момент, когда я подныриваю, но снова замахивается и попадает мне по спине. Но это не только удар мечом. Келси замахивается и бьет меня предплечьем другой руки. Удар обрушивается на меня, и я падаю на землю.

#

28

— Стоп! — снова кричит Соренсон и встает между нами. — Этот последний удар не считается, и ты это знаешь, Келси. Ей позволено восполнить магию.

— Но я ударила ее по-честному! — Ее голос такой громкий, что вот-вот сбегутся соседи.

— Ты не ударила ее по-честному. Ты *по-настоящему* ударила ее, — говорит Дэн.

В толпе начинаются перешептывания. Я слышу слова «исключение» и «дисквалификация».

Я сажусь на землю и смотрю на Соренсона.

— Нет. Я принимаю этот последний удар. — Конечно, ее пальцы не были скрещены, но будь я проклята, если допущу техническую победу.

— Ты уверена? Такие вещи являются причиной для отстранения...

Я не даю Соренсону закончить:

— Я уверена.

Что-то ударяет меня в руку, и я оглядываюсь вокруг, думая, что одна из подруг Келси решила присоединиться к драке. Но один из моих энергетических шаров. Еще один попадает мне в ногу, и еще один приземляется возле моей руки. Окружающие нас персонажи ищут шарики для пинг-понга и передают их мне. Гномиха — единственная гномиха из виденных мной в игре — подает мне целую кучу шариков.

— Выбей из нее дурь, — шепчет она мне и возвращается в толпу.

Я сгребаю все шары в сумку. Встаю и отряхиваю траву и грязь с одежды. Все хлопают, как будто я пострадавший игрок, вернувшийся на поле.

Келси встает возле Соренсона, хватаясь за эфес меча. Она тяжело дышит, будто только что пробежала кросс от магазина «Горячие штучки» в Александрии.

Взгляд Соренсона обращается ко мне, и своим самым отвратительным голосом он вопрошает:

— Ты готова продолжать борьбу, эльфиечка?

Я выпрямляю спину, расправляю плечи и смотрю на все эти разукрашенные, разрисованные косметикой лица вокруг. Кажется, все подались вперед, глаза не мигают. Но я ищу только одно лицо. Логан стоит рядом с Дэном с таким же выражением недоверия на лице, как и у всех.

— Давайте сделаем это, — наконец отвечаю я Томми. — И не зови меня эльфиечкой, Гэндалф.

Толпа одобрительно кричит, когда мы с Келси снова встаем лицом к лицу. Ее кожа стала пунцовой, и это с ее черным ансамблем смотрится не очень круто. Хотя кому уж говорить. Мои волосы наверняка похожи на птичье гнездо из-за всей этой застрявшей в них после падения травы.

Келси выхватывает у Соренсона свой лист персонажа. Ее хмурый вид подтверждает мои подозрения. Если я права, персонаж уже близок к исключению. Еще один или два удара и,

надеюсь, у меня появится возможность осуществить свой план.

Соренсон отступает обратно к внешнему кругу.

— Продолжаем!

Я жду, когда Келси сделает движение. Но она не двигается с места.

— Я лечусь.

Правила гласят, что во время исцеления персонаж может только уворачиваться от атак. Чем выше уровень, тем короче время, за которое очки здоровья восстанавливаются.

— Пять секунд, — говорит Соренсон. Хм, ее персонаж не такой уж и крутой, насколько как все думали. — Один...

Я бросаю шар, но она готова. Она легко уворачивается.

— Два. Три... — Толпа подхватывает счет Соренсона.

Это мой последний шанс. Потом Келси исцелится, и тогда победить я точно не смогу. Я замахиwaюсь, целясь в ее левое бедро. Фейри бросается вправо, но не замечает, что я на самом деле не бросила шар.

— Четыре...

Моя рука следует за этим движением, и шар легко попадает по обнаженной коже предплечья. Келси кричит, как будто я действительно ударила в нее энергией.

— Ты проиграла! — говорит Томми, а толпа начинает кричать и подпрыгивать. Дэн трясет Логана за грудки, с ревом запрокидывая голову.

Я смотрю на Келси, а она пялится на меня, как будто я только что свалилась с неба.

Я пожимаю плечами.

— Прости, — говорю я так искренне, как только могу.

Как только толпа успокаивается, Соренсон подходит к нам.

— Что ты хочешь сделать со своей пленницей, Лаовин?

— Я применю эльфийское заклинание «Очищающее сердце», — провозглашаю я.

— Никогда! — отвечает Келси.

— Подождите. — Логан протягивает к нам руки. — Позвольте мне посмотреть ее лист. У нее наверняка нет способностей.

Соренсон смотрит на меня, ожидая разрешения. Я киваю. Логан берет и просматривает лист моего персонажа.

Я не удивлена сомнениям. Это специфическое заклинание, и оно очень дорогое — вот, почему мне понадобились очки знания, хотя я могла бы использовать их для исцеления. Когда Логан потрясенно качает головой, я встаю рядом и тычу пальцем в список своих достижений.

— Я сделала его, верно? — спрашиваю я.

Его ярко-голубые глаза впиваются в мои.

— Как...

Я наклоняюсь ближе, и наши носы практически соприкасаются.

— Спроси свою маму.

Он несколько раз моргает и возвращает лист Соренсону.

— На мой взгляд, все в порядке.

— У — у, — выдыхает Келси. — Дайте-ка *мне* посмотреть на него.

— Его проверили двое ведущих игры и еще один игрок. Тебе нет необходимости смотреть на него, — отказывает Соренсон.

У Келси отпадает челюсть. Соренсон распрямляет мой лист.

— Значит, Мэдди, ты осознаешь, что это заклинание израсходует все твои очки здоровья, и если ты его сейчас используешь, оно убьет тебя, поэтому...

Я достаю карты светлых фейри и сую их под нос Соренсону.

Он смотрит на них и хмурится.

— Ты — подлая маленькая эльфийка. Ладно, эти зелья оставят тебе твои очки здоровья. Ты переживешь заклинание, но будешь на грани.

Он воздевает руки, чтобы привлечь внимание гудящей толпы.

— Для тех из вас, кто не знаком с «Очищающим сердцем»! Мэдди понадобится семь раз бросить кости. Очень сложно завершить это заклинание из-за его действия. Оно перенаправляет все негативные эмоции. Если ваш персонаж любит зиму, он начинает любить лето. Если он любит порядок, то полюбит хаос. Если он темный, то станет светлым.

Перешептывание в толпе становится громче, когда Соренсон объясняет процесс. Я поднимаю взгляд на Логана. Он все еще растерянно смотрит на меня.

Соренсон продолжает:

— Это заклинание опасно не только тем, что забирает здоровье. Считается, что его практически невозможно выполнить, потому что вам необходимо идеально бросить пять из семи костей.

Он забыл упомянуть, что пять костей должны выпасть максимально возможными очками наверх. Мне нужно выбросить двадцать на костяшке в двадцать очков, двенадцать — на двенадцати, десять — на обеих костях по десять, и восемь на костяшке в восемь очков. Даже не хочу пытаться рассчитать вероятность благоприятного исхода, иначе мой мозг взорвется.

— У тебя есть кости? У меня есть запасные наверху, — говорит мне Соренсон.

Я вынимаю своего «Ричарда Йорка».

— У меня есть свои.

Толпа расступается на части, чтобы Соренсон, Келси, Логан и я прошли к крыльцу.

Томми освобождает заваленный всякой всячиной журнальный столик. Я опускаюсь перед ним на колени, а Келси пододвигает стул.

— Это никогда не сработает, ты же понимаешь? Ты вырубишь себя, а я проснусь раньше, чем ты, и раскрошу твою голову, — говорит она.

— Неа, если я сначала раскрошу твою, — раздается голос Дэна от лестницы.

Я лишь улыбаюсь и перекаत्याю кубики в ладонях. Они так весело стучат друг о друга.

Соренсон приседает рядом. Я чувствую, как Логан встает надо мной.

— Поехали, — говорю я.

Все происходит как в замедленной съемке. Кости выпадают из моих пальцев. Каждая подпрыгивает пару раз, а потом катится по столу, одна за другой, их радужные цвета отражает тусклый свет на крыльце. Я делаю усилие, чтобы не смотреть на них, когда они останавливаются. Когда последний покидает мою руку, я встаю и поворачиваюсь, становясь лицом к лицу с Логаном.

Он тоже не смотрит на результат. Его глаза мерцают, как кости, яркие и завораживающие. Брови сведены вместе, и мне интересно, о чем он думает. Скоро я это выясню. Пока подсчитывают очки, я чувствую только кончики пальцев на коже моей шеи. Складка меж бровей исчезает, и Логан улыбается мне той самой неотразимой улыбкой, которую я в первый раз увидела в «Фениксе». Я вдыхаю его запах, мои глаза закрываются, словно я только что почувствовала запах горячего рождественского шоколада. Я забываю обо

всем, когда его идеальные губы накрывают мои.

Мы целуемся. Целуемся так, будто есть только мы, как будто мы были созданы друг для друга, как будто есть только здесь и сейчас, и мир, и мы в этом мире.

Мы отстраняемся друг от друга, и сердце в груди стучит как бешеное. Я склоняюсь к Логану, кладя голову ему на грудь. Каким-то образом мои руки оказываются под его курткой и теперь прижимаются к его груди. Логан не позволяет мне их убрать. Голубая краска с моего лица осталась на его носу и щеках, и кажется, он чуть прихвачен холодом.

— *Наконец* — *то*, — говорит он прерывающимся голосом. Я люблю этот голос больше, чем обычный ровный голос радиоведущего.

— *Наконец* — то что? — Мой голос тоже дрожит.

Он открывает рот, чтобы что-то сказать, но тут кричит Келси.

— Да, блин, ни за что!

Соренсон медленно встает, все еще глядя на стол.

— Не могу поверить, — шепчет он. Затем поворачивается к толпе, и я осознаю, что все это время вокруг было тихо. — Шесть из семи легли высшим балом! Заклинание завершено!

Толпа рычит. Люди спешат вперед, чтобы поздравить меня, пожимают мне руки и хлопают по спине.

— Круче просто некуда! — говорит мне вампир с желтыми контактными линзами на весь глаз.

— Не могу поверить. Ты — крутышка, мама-джамма, — говорит девушка-ящерица, сжимая мое плечо.

Дэн пробирается через море людей.

— Это было самое крутое дерьмо из тех, которое я когда-либо видел.

Он подчеркивает каждое слово взмахом своего великанского меча.

— Простите, — произносит Шэ-ра, и люди уходят с крыльца, расступаясь перед ней и ее командой.

Она кладет руку на плечо Келси. Та поднимает безумный взгляд, а потом подпрыгивает и отступает назад.

— Нет, нет, этого не может произойти. — Она снова и снова качает головой.

— Не бойся, сестра, — говорит Шэ-ра. — Ты теперь одна из нас. Хотя нам нужно что-то сделать с твоим гардеробом.

Шэ-ра тащит ее за руку с крыльца, но Келси все еще высматривает своих пособников.

— Защитите меня! Защитите меня!

— Эй! — произносит Соренсон. — Не играй вне персонажа. Она бы сейчас так не говорила. С той секунды, как было произнесено заклинание, твой персонаж стал светлым. Ты бы поблагодарила Лаовин за ее помощь.

Я прикрываю рот и смотрю по сторонам. Интересно, оценил ли Логан всю комичность ситуации? Где он?

Я пытаюсь пробраться сквозь толпу, ищу взглядом его лицо, но каждому игроку есть, что мне сказать.

— Это было очень отважно, эльф, — говорит широкоплечий гном и сильно хлопает меня по спине.

Еще один вампир, высокий с цилиндром на голове и моноклем, останавливает меня.

— Тебе рады в замке клана Критори в любое время, леди Лаовин. — Я степенно киваю, пытаюсь соответствовать персонажу, хотя я и понятия не имею, о чем он говорит.

Наконец, толпа начинает рассеиваться, и все идут на задний двор. Следующие полчаса я ищу Логана, но его нигде нет.

29

Я ворочалась с боку на бок всю ночь. И я виню в этом Логана и его великолепные губы. Конечно, я выиграла. Я победила злую фейри и спасла город. Не могу дождаться следующей игры в статусе героя. Хотя с Логаном все сложно. Судя по всему, моей игры оказалось недостаточно, чтобы спасти отношения.

Я искала его, но нигде не находила. И он не позвонил. Знаю, ведь я всю ночь пялилась на экран телефона. Его исчезновение должно было что-то означать. Что-то типа «Прости, Мэдди. Он получил, что хотел, а теперь двигается дальше».

— Итак, сегодня важный день, — говорит мама, когда я спускаюсь вниз по лестнице. Сейчас шесть утра, немного рано для моей колючей бордово-золотистой униформы чирлидера, но даже если Логану все равно, я слишком долго работала над этой частью плана, чтобы отступиться. Это слишком важно и для меня, и для всех остальных. Я должна быть на месте через полчаса.

— Ага. — Я и не знала, что мой сонный мозг способен произнести такое простое слово.

— Как все прошло вчера? Ты остановила зло? Кто это был?

— Темная фейри. Да, я сделала это. Все было по плану. — Кроме той части с Логаном. Все пошло совершенно не по плану.

— Хорошо, хорошо. Знаешь, мне нравится, как на тебе смотрится эта униформа. Ты выглядишь так хорошо, у тебя милая фигура и такой бантик на хвостике...

— Остановись, мам. Я вряд ли смогу справиться со словесным потоком в шесть утра. — Я ласково похлопываю ее по плечу.

Она отвечает мне тем же.

— Ладно тебе, ворчунья.

Пока я намазываю клубничный джем на тост с маслом, мама облокачивается на стойку и с ухмылкой смотрит на меня.

— Перестань так смотреть на меня, — говорю я.

— Почему?

Я откусываю большой кусок.

— Потому что это выводит меня из себя.

— Я просто задумалась. — Она делает глоток кофе. — Тебе очень нравится этот парень, да?

Я смотрю за окно на серое утро, пока жую. Мне он «очень нравится»? Это верные слова, чтобы обозначить мои чувства? Технически я познакомилась с ним только на лето, но «очень нравится», кажется, не совсем подходит. Если вам кто-то «очень нравится», разве он занимает все ваши мысли? Разве от звука его имени у вас бегут мурашки по рукам? Разве вы думаете о том, сколько веснушек будет у ваших детей?

— Да, мне он очень нравится.

Мама сойдет с ума, если я расскажу ей о своих настоящих чувствах.

Когда я подъезжаю к «Фениксу», Марта, Вера, Джона и мистер Скотт уже устанавливают столы напротив витрины.

— Доброе утро, солнышко, — говорит Марта.

— Доброе, — отвечаю я. И почти падаю, когда Вера налетает на меня и сжимает в объятиях.

— Это будет так весело, Мэдди. Жду не дождусь чирлидеров. Вы собираетесь делать флипы, приветствия и, о, эту штуку — пирамиду? Пожалуйста, сделайте пирамиду! — произносит Вера на одном дыхании.

Что она такого съела, чтобы быть такой бодрой с утра, и где я могу получить это магическое вещество?

— Я скажу девочкам, что ты попросила пирамиду, — говорю я.

— Вер, пожалуйста, иди, помоги папе с коробками в задней комнате, — просит Марта.

Вера уходит к входной двери, останавливается и подпрыгивает как чирлидер. Определенно девочка в хорошей форме, и ведь ей только восемь.

— Хочешь помочь мне повесить плакат? — спрашивает Марта.

Я удивлена, что она не начала допрашивать меня о прошлом вечере. Я киваю, беру большой сложенный плакат с одного из столов и растягиваю его на бетоне, пока Марта идет за лестницей.

1 — ый Ежегодный фестиваль малого бизнеса Натчиточеса

Местная типография проделала хорошую работу. Я не вижу ни одной опечатки.

Внезапно на меня обрушивается вся невероятность того, что мы сделали за такой короткий период. А вот и фургон «Ми Пуэбло». Корина выпрыгивает из него и открывает заднюю дверь. Она машет мне рукой, когда я подхожу.

Я помогаю ей вытащить кулер.

— Доброе утро. Я просто хотела поблагодарить тебя за то, что участвуешь.

— Ты шутишь? Моя мама просто в восторге. Она всю неделю бегала как сумасшедшая, старалась, чтобы все было готово.

— Вот не надо наговаривать, — говорит миссис Гарсия, появляясь из-за грузовика.

«Ми Пуэбло» был первым бизнесом, к которому я обратилась помимо «Феникса» с идеей провести маленький бизнес-фестиваль. Миссис Гарсия была в таком восторге, что подписалась буквально за две минуты. И тоже произошло практически с каждым участником. Мы хотели отдать небольшой процент от выручки в местные благотворительные организации и для радиостанции колледжа. Никто не возразил. Это было просто вишенкой на торте фестиваля.

Однако на стоянке «Феникса» места для всех участников не хватило. Когда предприниматели стали звонить Марте, чтобы зарезервировать места, я обратилась по соседству, в «Мез Ами». Они пришли на помощь. Потом поднялся вопрос с парковкой. К счастью, библиотека колледжа через дорогу была более чем счастлива помочь, и все утряслось. Но нужно было еще получить разрешения, и вот тогда включился в игру отец Дэна, он же Чучельник Тодд. Без его связей в мэрии ничего из этого бы не вышло.

Затем встал вопрос рекламы. Мой тренер по чирлидингу сделала все необходимое, чтобы собрать добровольцев. Они распространили информацию, а Сара, подруга тренера,

забронировала еще и места для своего книжного магазина. Плюс к этому, на радиостанции колледжа каждые десять минут на протяжении недели транслировался рекламный ролик.

Теперь оставалось надеяться, что жара не отпугнет потенциальных покупателей.

К тому времени, как Марта и я повесили плакат, все уже завертелось. Я раздаю копии плана выставки каждому предпринимателю, чтобы все знали, где устроиться. Тенты и столы начинают расставлять на двух парковках. Все проходит гладко. Я бы не могла пожелать большего.

Разве что, кое-кто так и не появился.

Мне звонят, и я знаю, что это Дэн, даже не глядя на экран. Он заработал себе собственный рингтон — тему из «Братьев Марио».

— Мы припарковались позади. Тащи сюда свою ленивую задницу и помоги нам с этим дерьмом. — Он вешает трубку, а я даже не успеваю сказать «привет».

Я захожу за угол к задней стоянке, и отец Дэна выходит из своего массивного внедорожника. Я все еще немного заигипнотизирована его красотой. Его длинные худощавые ноги словно были созданы для этих ковбойских ботинок. Он улыбается ослепительной улыбкой, приглаживает назад свои длинноватые волнистые волосы и надевает бейсболку. Знаю, что ему почти сорок, но на него можно было залюбоваться. Познакомившись с мистером Гарретом, я поняла, что была права Дэна. Он и правда относится к типу парней, которые с годами начинают выглядеть лучше.

— Ну, что ты думаешь, Мэди? — мистер Гаррет указывает на свою кепку. На ней набит логотип фестиваля, а под ним надпись: «Генеральный спонсор — Таксидермия Гаррета».

— Идеально. Еще раз спасибо за вашу помощь мистер Гаррет.

— Нет проблем. Ты придумала классную идею. И в спонсировании маленького бизнеса круто именно то, что однажды он может стать таким же большим, как мой.

Дэн появляется из-за внедорожника, неся большую коробку.

— Если твои щедродушные ручки могут это выдержать, почему бы тебе не помочь мне с футболками, — говорит он.

— Кое-кто не привык вставать с утра.

— Выкуси мой крепкий...

— Дэниэл! — кричит мистер Гаррет с аллеи. — О чем я тебе говорил, как нужно общаться с леди?

Дэн только ворчит.

Я подхожу к открытому кузову внедорожника и застываю от открывшегося вида. Логан сидит на одной из коробок, читая журнал. *Мой журнал.*

Я прочищаю горло, и он поднимает взгляд. Может, у мистера Гаррета и волшебные глаза, но они не выдерживают никакого сравнения с глазами Логана. Он закрывает журнал, бросает его на сидение позади себя и открывает коробку, на которой сидел.

— Надеюсь, мы продадим большую часть этого, потому что отец Дэна закупил их около миллиона. — Он вынимает одну из футболок для фестиваля и выпрыгивает из внедорожника.

Я замечаю немного голубой краски под его ногтями. Моим щекам внезапно становится очень жарко, ведь я знаю, откуда взялась эта краска.

Он открывает еще одну коробку.

— А эти просто гениальны. — В руках у него фен-разбрызгиватель, на котором тоже

есть логотип фестиваля.

Я лишь киваю.

Мы берем по коробке, и я иду за ним по аллее, и мою голову заполняют вопросы. Где он был прошлым вечером? Что он имел в виду под «наконец-то»? Он имел в виду «наконец-то это случилось», или «наконец-то я преодолел свои чувства к этой девушке и двинулся дальше»? Но сейчас не время.

Машины уже заполнили стоянку возле библиотеки. Терра и Райэнн перебегают улицу.

Дэн подкатывает тележку, и мы с Логаном погружаем туда коробки. Я поворачиваюсь к Логану, надеясь, что смогу задать ему хотя бы один вопрос, перед тем как все погрузится в хаос, но он смотрит в телефон.

— Бен здесь. Мне нужно помочь ему. — Он показывает на аллею.

— Хорошо, — соглашаюсь я, хотя чувствую совершенно иначе.

#

30

— О боже, я буду счастлива, когда все это закончится, — говорит Райэнн.

Они с Террой подходят ко мне, одетые в униформу для чирлидинга.

— Тебе нужно смириться с жарой. Мэдди все так круто придумала. Всем пофиг на твой макияж.

Я хочу крепко-крепко обнять Терру за то, что та дала отпор Райэнн. Мы сразу переходим к нашему приветствию, обмениваясь «дай пять» и так далее.

— Это круто Мэдди. Я так горжусь тобой, — говорит она.

— А «Чилис» ставят палатку, и, может, я...

Я взмахом руки обрываю ее.

— «Чилис» не подходят для этого события. У нас фестиваль малого бизнеса, помнишь?

Собираются остальные, и мы начинаем. Команда выступает раз в час. К полудню Вера запомнила все наши движения и кричалки. Она встает перед нами с друзьями и копирует движения. Это так мило, просто супер.

Мы делаем перерыв, хватая холодные бутылки с водой из кулеров, и слушаем Логана, говорящего в микрофон.

— О, я и не заметила, что сегодня здесь радиостанция. Думала, это был просто дискю

— Райэнн кивает на одну из колонок. — Что это за станция?

— Станция колледжа. Им пойдет часть дохода от сегодняшних продаж. Ты вообще читала флайер, который должна была раздавать в городе? — спрашиваю я.

— Радиостанция колледжа? Как и «Наикрутейшее шоу Логана»? О бог мой, я люблю его. Я слушаю это шоу каждый вечер. Я звоню все время. Он будет здесь?

— Он уже здесь. — Я ухмыляюсь Терре. — Вообще-то вон он.

Я показываю на Логана, сидящего за стойкой станции перед магазином комиксов.

После того как мы с Террой узнали, что Капри — это Райэнн, оставалось только ждать, как скоро она поймет, что запала на нерда. Но лучше бы ей об этом сказали не мы. Райэнн хмурится и наклоняет голову, как нашкодивший пудель.

— Разве это не... Погодите, Крутейший Ло — это Логан Скотт? Парень в порно-футболке? Не могу поверить, что я на самом деле просила у него номер. Тьфу ты.

Логан замечает нас. Я улыбаюсь ему, а он машет мне в ответ.

Пудель поворачивается ко мне.

— Погоди, так ты... Чудесная Венди?

— Ага.

— Но... Он же нерд. Все знают это. Ты же не можешь встречаться с... с... этим! — Она говорит слишком громко, и все в команде поворачивают головы, чтобы посмотреть.

Она садится на один из кулеров, по-видимому, ошеломленная моим предательством. Я смотрю на нее, сминая бутылку с водой, которую держу в руке.

— Знаешь, что, Райэнн? Мне наплевать, что ты думаешь. И вообще, кто что подумает. Ты не знаешь его, и совершенно точно не знаешь меня. Он самый милый, самый внимательный парень. И если он захочет надеть эту «порно-футболку» — это, кстати, была Пауэр Герл работы Адам Хьюза, и это великолепный рисунок, — и свои старые кеды, то я буду рада пойти с ним. Поэтому ты можешь засунуть свою мелочность куда поглубже, свалить на свой пиратский корабль и оставить нас в покое.

На нас смотрит не только команда, но и много других людей. И что замечательно — у меня даже нет мысли сбежать и спрятаться. Я расправляю плечи и не отвожу от Райэнн глаз. Позади раздается хихиканье, и я узнаю Терру. Кто-то еще смеется, и я поворачиваюсь, готовая дать отпор, но смеются не надо мной. Все смотрят на Райэнн.

Райэнн открывает и закрывает рот несколько раз в шоке. Просто копия мистера Усача.

— Пиратский корабль? О чем ты... Уф-ф. Неважно! Если ты хочешь совершить социальное самоубийство, то, пожалуйста. — Она взмахивает руками и топает прочь.

Дэн останавливает ее на выходе и пытается продать ей футболку.

— Давай же, Капри, это ради благого дела.

Она просто выбивает футболку из его рук и идет дальше.

Он поворачивается ко мне с ухмылкой.

— Что я такого сказал?

Фестиваль проходит успешно. На самом деле даже лучше, чем я ожидала. В следующем году нам определенно потребуется больше места.

К сожалению, команда не смогла сделать пирамиду для Веры во время последнего выступления, потому что Райэнн решила уйти. Я хочу думать, что из всего этого она извлечет урок, или, по крайней мере, подумает об этом, но я не переживаю.

Дэн и Джона проделали великолепную работу, продавая футболки и фены-разбрызгиватели. Они заняли место на парковке возле библиотеки, поэтому их палатка была первой, мимо которой шла толпа. На удивление Дэн превзошел сам себя, когда надо было продать свой товар.

— Оставайтесь свежими и помогайте школе, получите ваш фен-разбрызгиватель здесь!

— Все доходы от продажи футболок пойдут на благотворительность. Покажите друзьям, какой вы филантроп! А может, вы даже получите налоговые льготы!

Мама и папа появляются чуть позже. Папа купил несколько старых выпусков комиксов, которые читал раньше, а мама купила новое кресло-качалку в палатке плотника.

Даже Томми, он же мастер Соренсон, пришел в костюме, чтобы показать студентам колледжа все величие LARP. Марта заработала кучу денег на участниках драмкружка, особенно на импровизации.

Весь день радиостанция колледжа вещала для нашего маленького фестиваля. И когда Логан приглашает свою маму на небольшое интервью под конец фестиваля, я наостряю уши.

— Итак, Марта, этот фестиваль был крут. Что ты думаешь?

— Согласна. Мы много работали, чтобы сделать его крутым, поэтому это просто восхитительно, Крутейший Логан, — отвечает Марта.

— Кто подал тебе идею собрать всех вместе? — спрашивает он таким тоном, будто уже знает ответ.

— Как бы я ни хотела почивать на лаврах, но эта идея принадлежала не мне.

— погоди, — произносит он, из его голоса уходит намек на знание. — Ты говорила мне, что это была твоя затея.

— Прости. Я солгала. — С того места где я стою на принесенных для нас тренировочных матах, я вижу фирменную улыбку Скоттов, расплывшуюся у нее на лице. — По правде говоря, все это придумала одна особенная молодая девушка. — Она смотрит в моем направлении, и взгляд Логана следует за ее взглядом.

Я притворяюсь полностью заинтересованной тортиками на палочке, которые продаются в палатке с выпечкой. После секундной паузы я поворачиваюсь обратно. Марта и Логан держат руки на своих микрофонах и склонились друг к другу, оживленно что-то обсуждая. Марта что-то говорит Логану, и у него отпадает челюсть, а глаза вылезают из орбит. Потом она хлопает его по лбу. Он выпрямляется и регулирует свой микрофон.

Он прочищает горло, и этот звук с треском раздается из колонок.

— Давайте пригласим настоящего идейного вдохновителя сюда. Надеюсь, мои постоянные слушатели помнят Чудесную Венди. — Он машет мне рукой, подзывая.

Я энергично качаю головой, но Терра смеется и пихает меня к стойке.

Неохотно я занимаю место Марты. Она гладит меня по голове и уходит, чтобы помочь покупателю.

Логан смотрит на меня в полном шоке, а потом, кажется, все-таки осознает, что мы в эфире. Он снова прочищает горло.

— Ну, это довольно интересное занятие, особенно для семнадцатилетней девушки. Что подвигло тебя на это?

— Я... Я знаю парня, чья семья владеет в городе маленьким бизнесом. У них возникли трудности, как и у большинства других владельцев магазинов, и я не могла понять, почему у них нет того потока покупателей, который они заслужили. Я знаю, цены ниже в крупных сетевых магазинах, но думаю, что радости для общества вполне могут стоить лишний доллар или два. И вот я подумала, может, люди просто не знают обо всех чудесных магазинах в городе. Почему бы не дать им возможность познакомиться с ними в одном месте и вместе с тем собрать немного денег на благотворительность и для колледжа?

Не могу поверить, что я произнесла все это без запинки, особенно учитывая, как пристально Логан смотрит на мой рот.

Он слегка покачивает головой и смотрит мне в глаза.

— Это достойно восхищения. А какая палатка сегодня стала твоей любимой?

— Они все великолепны. Ты знал, что в палатке Каджунской кондитерской есть апельсиновый острый капкейк с острым соусом внутри? Это так вкусно. Но да, моей любимой палаткой стал «Феникс». Я оставила там много денег. Я купила пять первых выпусков нового «Зеленого Фонаря».

— Рад это слышать. Что ж, спасибо, что была со мной сегодня, Чудесная Венди, а для всех слушателей...

— Вообще-то мое имя не Венди, — прорывает меня. — Я — Мэдди. Мэделин Джин Саммерс. Я чирлидер в Натчиточес Централ. И я люблю комиксы.

Логан приподнимает брови.

— Ну, хорошо...

— О, и ролевые игры. И видеоигры. — Я уже просто не могу остановиться.

— Ладно, ну...

— И читать всевозможные книги и фантастику. И еще я думала насчет костюма на следующий НердКон. Может, принцесса Лея из эпизода, где она находилась в плену у Джаббы...

Логан выключает мой микрофон.

— Это круто, но сейчас нам нужно вернуться к музыке. — Он выглядит так, как будто борется с улыбкой.

— Что? Тебе не понравилась последняя часть? Я думала, что всем парням нравится Лея в этом металлическом бикини.

— Конечно, мне нравится Лея в... бикини. Но не объявляй всему городу, что ты наденешь. Я уже вижу, как Дэн делает себе заметку на телефоне: ага, достать пропуск на НедКон в следующем году. И посмотри на Томми и его друзей. Они продолжают пялиться. Томми расчесывает свою фальшивую бородку, о черт, он готовится приударить за тобой.

Логан смотрит на Томми, который выпрямляется и прячет расческу обратно в мантию.

— Так ты не хочешь, чтобы я приделась на фестиваль в следующем году?

Его взгляд снова падает на мои губы.

— Я этого не говорил.

Я ничего не могу с собой поделать. Я наклоняюсь ближе и шепчу:

— Как насчет Пауэр Герл? Я могла бы к следующему году сделать этот костюм.

Проходящий вокруг фестиваль отступает на задний план, когда он улыбается. Логан открывает рот, чтобы ответить, но я не даю ему такой возможности. Я прижимаю свои губы к его губам. Он напрягается, и, кажется, сейчас отстранится, но потом целует меня в ответ. Он пробегает пальцами по моим обнаженным плечам, когда я обнимаю его за шею и практически растекаюсь лужицей под пальцами.

Когда я отстраняюсь, его удовлетворенный вздох отдается эхом в микрофон. Бен, должно быть, включил микрофон с контрольной панели, когда песня закончилась, и если посмотреть на окружающие нас лица, то становится ясно, что это случилось довольно давно.

#

31

Большая часть магазинов уже свернула свои стенды и разбрелась по домам. Начинают стрекотать сверчки. Я остаюсь, чтобы помочь убрать рекламу «Феникса». Малышка Мойра отрубается прямо в офисе, поэтому Марта, мистер Скотт и остальные члены семьи уходят домой, оставляя нас с Логаном закрыть магазин.

Мы передаем друг другу из рук в руки большие белые коробки с комиксами — надо убрать их обратно в кладовку. Мы будто два магнита. Они так близко, что практически соединяются, а затем отталкиваются.

— Еще одна осталась, — говорит Логан и передает мне коробку. — Ты можешь закрыть за собой дверь, когда пойдешь назад?

Последняя коробка не такая уж тяжелая. Это очень дешевая коробка, наполовину заполненная комиксами по доллару ценой. Я запираю входную дверь и иду к кладовке. Солнце уже садится. Розово-красные лучи проникают сквозь витрину, но этот свет не доходит до задней двери.

Я заворачиваю за угол и пытаюсь нащупать выключатель локтем. Мне это не удается, но вдруг свет резко включается. Логан стоит совсем рядом, и я взвизгиваю от испуга и роняю коробку.

Комиксы разлетаются по полу.

— Прости, — говорит он. — Я пытался сделать все, как надо, я хотел помочь. Но опять облажался.

Мы оба встаем на колени, чтобы собрать комиксы.

— Что ты имеешь в виду, говоря «опять»?

— Я облажался в тот день с Эриком.

— Это была моя вина. Ты ни с чем не облажался.

Мои руки дрожат, когда я собираю комиксы.

— Прости, Логан. — Я вздыхаю. Кажется, я ждала целую вечность, чтобы это сказать.

Он не отталкивает мои извинения, не отмахивается, не говорит что-то вроде: «Все нормально. Нет проблем». Он позволяет словам зависнуть в воздухе на минуту, а потом кивает, принимая их.

— Ну, я точно облажался вчера вечером, — говорит он. — Куда ты ушла?

Я оставляю попытки сконцентрироваться на комиксах.

— Я пошла домой. Куда ушел ты?

— Знаю, я должен был сказать тебе, но все закрутилось так быстро. Я пошел домой, чтобы взять кое-что для тебя. Ты уже ушла к тому моменту, как я вернулся к Томми. — Он тянется взять мой журнал, который лежит на одной из коробок. Я даже не заметила его там.

Он протягивает его мне.

— Спасибо, — говорю я, пролистывая страницы. Теперь во всем журнале рядом с фиолетовыми есть зеленые надписи.

Я останавливаюсь на странице: «Супергерои» № 328. Под заголовком я написала:

Маркус такой тупица! Он что, не знал, что Венди любит его?

Логан написал своим аккуратным почерком:

Откуда Маркус мог знать об этом, если она не сказала ему? Он обладает плазма — силой, а не телепатией.

— Надеюсь, ты не возражаешь. Я тут кое-что добавил. — Он подвигается ближе, так что может читать над моим плечом.

Я качаю головой, слишком занятая чтением зеленых надписей, чтобы даже отвлечься на восторг от его близости. Я переворачиваю страницы до записи к № 400.

Фиолетовый: *Будь честен к себе, тогда и другие тоже будут честными с тобой.*

Да, точно, что за чушь.

Зеленый: Я всегда буду честен с тобой, невзирая ни на что.

Я смотрю на Логана через плечо. Он улыбается этой настоящей улыбкой.

— Ты уверен насчет этого? — спрашиваю я. — Я — не самый стабильный человек. Я все еще привыкаю к тому, чтобы быть собой, и...

— Я знаю, какой ты человек. Ты — девушка, которая выбрала самую толстую книгу из списка миссис Маклей по английскому в девятом классе, чтобы написать сочинение, потому что на задней обложке были слова о любви. Ты — девушка, которая в десятом классе сказала Элинор Пенски что, если бы это зависело от тебя, она бы получила место в команде. Я знаю это, потому что она мне рассказала.

— Она знала все наши кричалки. Она выучила их как таблицу Менделеева.

— Но все знали, что у нее нет шансов, потому что ее и ее друзей называли Стадо Нердов. Кто бы согласился?

Он убирает прядь выпавших из моего конского хвоста волос за ухо. Несмотря на жару, мурашки пробегают по задней части моей шеи. Я поворачиваюсь и наклоняюсь к нему. Логан прижимает свои губы к моим и обнимает, притягивая к себе. Мы остаемся в таком положении довольно долго. Я зарываюсь руками в его уже взлохмаченные волосы. Его руки скользят по моей спине, и мне наплевать, что колючая ткань чирлидерского топа еще сильнее раздражает кожу. Все из-за него. В Логане причина всего, что происходит в последнее время.

В конце концов, наступает момент, когда я сдаюсь и отстраняюсь, чтобы вздохнуть. Я хватаю его за футболку с Пауэр Герл и ухмыляюсь.

— Тебе нужна телепатия, чтобы это понять?

— Думаю, я понял, но не уверен до конца. Может, ты должна сказать мне снова.

И вот в итоге я целуюсь с любовью всей моей жизни в кладовке магазина комиксов. А я и не знала, что небеса так близко.

Постойте-ка, я только что сказала «любовь»?

Да-да, определенно.

КОНЕЦ ИСТОРИИ

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Notes

[

←1

]

Прим. ред.: *от англ. «nerd» — ботаник, зануда.*

[

←2

]

Прим. ред.: *американский профессиональный баскетбольный клуб.*

[

←3

]

Прим. ред.: серия комиксов, сюжет которых разворачивается вокруг персонажей народных сказок, называющих себя Сказания — *Fables*.

[

←4

]

Прим. ред.: импринт американского издательства комиксов *DC Comics*. Выпускает продукцию, ориентированную на более взрослую аудиторию.

[

←5

]

Прим. ред.: один из способов набирания очков в американском и канадском футболе.

[

←6

]

Прим. ред.: монета в десять центов.

[

←7

]

Прим. ред.: профессиональный футбольный клуб из города Новый Орлеан.

[

←8

]

Прим. ред.: так называемые «рентгеновские очки» активно рекламировались серией комиксов «Морские обезьяны». Их изобретатель, Гарольд фон Браунт обещал покупателям очков настоящее рентгеновское зрение. Конечно же, все оказалось рекламным трюком.

[

←9

]

Прим. ред.: ролевые игры живого действия — от англ. «*live action role-playing game*».

[

←10

]

Прим. ред.: американская серия комиксов, в которой дебютировал Супермен, один из самых известных супергероев.

[

←11

]

Прим. ред.: традиционный испанский десерт из заварного теста.

[

←12

]

Прим. пер.: ГСУ — Государственный Университет Луизианы.

[
←13

]

Прим. ред.: *абориген планеты Кашиийк из Вселенной «Звездных войн».*

[

←14

]

Прим. ред.: *на таких фестивалях участники воссоздают какое-либо заранее выбранное историческое событие, чаще всего, битву, и «отыгрывают» ее с разной степенью следования канонам.*

[

←15

]

Прим. ред.: *«Richard Of York Gave Battle In Vain» («Ричард Йоркский дал сражение напрасно») — английская считалка для запоминания цветов радуги, аналог нашего «Каждый охотник желает знать, где сидит фазан».*